

Тема № 1. Предмет и задачи психологической науки и практики.

Учебные вопросы:

1. Общая характеристика психологии как науки. Объект и предмет психологии.
2. Задачи современной психологии, ее структура и отрасли.

Литература:

1. Общая психология. Под ред. А.Г.Маклакова, М., 2002.
2. Хрестоматия по общей психологии. Человек - субъект познания. Под. Ред. В.В. Петухова. МГУ, 2002
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1982.
4. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6-ти томах 1983. т3
5. Соколова Е.Е. Сознание действующее. Вестник Московского университета. Серия 14. Психология №1 97г
6. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: В 2-х т. / Под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова. Т. 1. - М.: Педагогика, 1980.
7. Гиппенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию: Курс лекций: Учебное пособие для вузов. — М.: ЧеРо, 1998.
8. Келер В. Исследование интеллекта человекоподобных обезьян. — М.: Ком. Акад., 1930.
9. Ладыгина-Коте Н. Н. Развитие психики в процессе эволюции организмов. М., 1958.
10. Лурия А. Р. Эволюционное введение в психологию. — М.: Изд-во МГУ, 1975.
- 11.Льюис Д. Социализм и личность / Пер. с англ. — М.: Изд. иностр. лит., 1963.
- 12.Майоров Ф.П. Материалы по сравнительному изучению высших и низших обезьян. // Физиологический журнал им. И.М.Сеченова. — 1955. — Т. XIX, вып. 4.
- 13.Немов Р.С. Психология: Учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3-х кн. Кн. 1:
- 14.Общие основы психологии. — 2-е изд. — М.: Владос 1998.
- 15.Психология / Под ред. проф. К. Н. Корнилова, проф. А. А. Смирнова, проф. Б. М. Теп-лова. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Уч. педгиз, 1948.
- 16.Психология: Словарь / Под общей ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. — М.: Политиздат, 1990.
- 17.Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 1999.
- 18.Смирнов А. А. Избранные психологические труды: В 2 т. — М., 1987.
- 19.Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология /Сб. статей. Пер. с фр.: Вып. 6. - М.: Прогресс, 1978.

Вопрос №1. Общая характеристика психологии как науки.

Объект и предмет психологии.

Эта лекция открывает курс «Общую психологию».

Задача курса — познакомить вас с основными понятиями и проблемами общей психологии. Мы коснемся также немного ее истории, в той мере, в какой это будет необходимо для раскрытия некоторых фундаментальных проблем, например проблемы предмета и метода. Мы познакомимся, также с именами некоторых выдающихся ученых далекого прошлого и настоящего, их вкладами в развитие психологии.

Многие темы вы будете изучать затем более подробно и на более сложном уровне — в общих и специальных курсах. Некоторые же из них будут обсуждены только в этом курсе, и их освоение совершенно необходимо для вашего дальнейшего психологического образования.

Итак, самая, общая задача — заложить фундамент ваших психологических знаний.

Скажу несколько слов об особенностях психологии как науки.

В системе наук психологии должно быть отведено совершенно особое место, и вот по каким причинам,

Во-первых, это наука о самом сложном, что пока известно человечеству. Ведь **психика** — это «свойство высокоорганизованной материи». Если же иметь в виду психику человека, то к словам «высокоорганизованная материя» нужно прибавить слово «самая»: ведь мозг человека — это самая высокоорганизованная материя, известная нам.

Во-вторых, психология находится в особом положении потому, что в ней как бы сливаются объект и субъект познания.

Чтобы пояснить это, воспользуюсь одним сравнением. Вот рождается на свет человек. Сначала, пребывая в младенческом возрасте, он не осознает и не помнит себя. Однако развитие его идет быстрыми темпами. Формируются его физические и психические способности; он учится ходить, видеть, понимать, говорить. С помощью этих способностей он познает мир; начинает действовать в нем; расширяется круг его общения. И вот постепенно, из глубины детства, приходит к нему и постепенно нарастает совершенно особое ощущение — ощущение собственного «Я». Где-то в подростковом возрасте оно начинает приобретать осознанные формы. Появляются вопросы: «Кто я? Какой я?», а позже и «Зачем я?». Те психические способности и функции, которые до сих пор служили ребенку средством для освоения внешнего мира — физического и социального, обращаются на познание самого себя; они сами становятся предметом осмысления и осознания.

Точно такой же процесс можно проследить в масштабе всего человечества. В первобытном обществе основные силы людей уходили на борьбу за существование, на освоение внешнего мира. Люди добывали огонь, охотились на диких животных, воевали с соседними племенами, получали первые знания о природе.

Человечество того периода, подобно младенцу, не помнит себя. Постепенно росли силы и возможности человечества. Благодаря своим психическим способностям люди создали материальную и духовную культуру; появились письменность, искусства, науки. И вот наступил момент, когда человек задал себе вопросы: что это за силы, которые дают ему возможность творить, исследовать и подчинять себе мир, какова природа его разума, каким законам подчиняется его внутренняя, душевная, жизнь?

Этот момент и был рождением самосознания человечества, т. е. рождением психологического знания.

Событие, которое когда-то произошло, можно коротко выразить так: если раньше мысль человека направлялась на внешний мир, то теперь она обратилась на саму себя. Человек отважился на то, чтобы с помощью мышления начать исследовать само мышление.

Итак, задачи психологии несоизмеримо сложнее задач любой другой науки, ибо только в ней мысль совершает поворот на себя. Только в ней научное сознание человека становится его научным самосознанием

Наконец, **в-третьих**, особенность психологии заключается в ее уникальных практических следствиях.

Практические результаты от развития психологии должны стать не только несоизмеримо значительнее результатов любой другой науки, но и качественно другими. Ведь познать нечто — значит овладеть этим «нечто», научиться им управлять.

Научиться управлять своими психическими процессами, функциями, способностями - задача, конечно, более грандиозная, чем, например, освоение космоса. При этом надо особенно подчеркнуть, что, познавая себя, человек будет себя изменять.

Психология уже сейчас накопила много фактов, показывающих, как новое знание человека о себе делает его другим: меняет его отношения, цели, его состояния и переживания. Если же снова перейти к масштабу всего человечества, то можно сказать, что **психология** - это наука, не только познающая, но и конструирующая, создающая человека.

И хотя это мнение не является сейчас общепринятым, в последнее время все громче звучат голоса, призывающие осмыслить эту особенность психологии, которая делает ее наукой особого типа.

В заключение надо сказать, что **психология** — очень молодая наука. Это более или менее понятно: можно сказать, что, как и у вышеупомянутого подростка, должен был пройти период становления духовных сил человечества, чтобы они стали предметом научной рефлексии.

Официальное оформление научная психология получила в 1879 г.: в этом году немецкий психолог Вильгельм Вундт открыл в городе Лейпциге (Германия) первую лабораторию экспериментальной психологии.

Появлению психологии предшествовало развитие двух больших областей знания: естественных наук и философии; психология возникла на пересечении этих областей, поэтому до сих пор не определено, считать психологию естественной наукой или гуманитарной. Из вышесказанного следует, что ни один из этих ответов, по-видимому, не является правильным. Еще раз подчеркну: это — наука особого типа.

Перейдем к следующему пункту нашей лекции — вопросу о соотношении научной и житейской психологии.

Любая наука имеет в качестве своей основы некоторый житейский, эмпирический опыт людей. Например, физика опирается на приобретаемые нами в повседневной жизни знания о движении и падении тел, о трении и инерции, о свете, звуке, теплоте и многом другом.

Математика тоже исходит из представлений о числах, формах, количественных соотношениях, которые начинают формироваться уже в дошкольном возрасте.

Но иначе обстоит дело с психологией. У каждого из нас есть запас житейских психологических знаний. Есть даже выдающиеся житейские психологи. Это, конечно, великие писатели, а также некоторые (хотя и не все) представители профессий, предполагающих постоянное общение с людьми: педагоги, врачи, священнослужители и др. Но, повторяю, и обычный человек располагает определенными психологическими знаниями. Об этом можно судить по тому, что каждый человек в какой-то мере может понять другого, повлиять на его поведение, предсказать его поступки, учесть его индивидуальные особенности, помочь ему и т. п.

Давайте задумаемся над вопросом: чем же отличаются житейские психологические знания от научных?

Я назову вам пять таких отличий.

Первое: житейские психологические знания конкретно, они приурочены к конкретным ситуациям, конкретным людям, конкретным задачам. И так, житейские психологические знания характеризуются конкретностью, ограниченностью задач, ситуаций и лиц, на которые они распространяются.

Научная же психология, как и всякая наука, стремится к обобщениям. Для этого она использует научные понятия. Отработка понятий — одна из важнейших функций, науки. В научных понятиях отражаются наиболее существенные свойства предметов и явлений, общие связи и соотношения. Научные понятия четко определяются, соотносятся друг с другом, связываются в законы.

То же происходит и в психологии. Можно очень долго описывать человека, перечисляя в житейских терминах его качества, черты характера, поступки, отношения с другими людьми. Научная же психология ищет и находит такие обобщающие понятия, которые не только экономизируют описания, но и за конгломератом частных

позволяют увидеть общие тенденции и закономерности развития личности и ее индивидуальные особенности. Нужно отметить одну особенность научных психологических понятий: они часто совпадают с житейскими по своей внешней форме, т. е. попросту говоря, выражаются теми же словами. Однако внутреннее содержание, значения этих слов, как правило, различны. Житейские термины обычно более расплывчаты и многозначны.

Второе отличие житейских психологических знаний состоит в том, что они носят интуитивный характер. Это связано с особым способом их получения: они приобретаются путем практических проб и прилаживаний.

В отличие от этого научные психологические знания рациональны и вполне осознанны. Обычный путь состоит в выдвижении словесно формулируемых гипотез и проверке логически вытекающих из них следствий.

Третье отличие состоит в способах передачи знаний и даже в самой возможности их передачи. В сфере практической психологии такая возможность весьма ограничена. Это непосредственно вытекает из двух предыдущих особенностей житейского психологического опыта — его конкретного и интуитивного характера. Глубокий психолог Ф. М. Достоевский выразил свою интуицию в написанных им произведениях, мы их все прочли — стали мы после этого столь же проницательными психологами? Передается ли житейский опыт от старшего поколения к младшему? Как правило, с большим трудом и в очень незначительной степени. Вечная проблема «отцов и детей» состоит как раз в том, что дети не могут и даже не хотят перенимать опыт отцов. Каждому новому поколению, каждому молодому человеку приходится самому «набивать шишки» для приобретения этого опыта.

В то же время в науке знания аккумулируются и передаются с большим, если можно так выразиться, КПД. Кто-то давно сравнил представителей науки с пигмеями, которые стоят на плечах у великанов — выдающихся ученых прошлого. Они, может быть, гораздо меньше ростом, но видят дальше, чем великаны, потому что стоят на их плечах. Накопление и передача научных знаний возможна благодаря тому, что эти знания кристаллизуются в понятиях и законах. Они фиксируются в научной литературе и передаются с помощью вербальных средств, т. е. речи и языка, чем мы, собственно говоря, и начали сегодня заниматься.

Четвертое различие состоит в методах получения знаний в сферах житейской и научной психологии. В житейской психологии мы вынуждены ограничиваться наблюдениями и размышлениями. В научной психологии к этим методам добавляется эксперимент.

Суть экспериментального метода состоит в том, что исследователь не ждет стечения обстоятельств, в результате которого возникает интересующее его явление, а вызывает это явление сам, создавая соответствующие условия. Затем он целенаправленно варьирует эти условия, чтобы выявить закономерности, которым данное явление подчиняется. С введением в психологию экспериментального метода (открытия в конце прошлого века первой экспериментальной лаборатории) психология оформилась в самостоятельную науку.

Наконец, **пятое** отличие, и вместе с тем преимущество, научной психологии состоит в том, что она располагает обширным, разнообразным и подчас уникальным фактическим материалом, недоступным во всем своем объеме ни одному носителю житейской психологии. Материал этот накапливается и осмысливается, в том числе в специальных отраслях психологической науки, таких, как возрастная психология, педагогическая психология, пато- и нейропсихология, психология труда и инженерная психология, социальная психология, зоопсихология и др. В этих областях, имея дело с различными стадиями и уровнями психического развития животных и человека, с дефектами и болезнями психики, с необычными условиями труда — условиями стресса, информационных перегрузок или, наоборот, монотонии и информационного голода и т. п., — психолог не только расширяет круг своих исследовательских задач, но и сталкивается с новыми неожиданными явлениями. Ведь рассмотрение работы какого-либо механизма в условиях развития, поломки или функциональной перегрузки с разных сторон высвечивает его структуру и организацию.

И вот через этот чрезвычайно узкий канал в условиях специального обучения они начинают познавать мир, людей и себя! Процесс этот, особенно вначале, идет очень медленно, он развернут во времени и во многих деталях может быть увиден как бы через «временную лупу» (термин, который использовали для описания этого феномена известные советские ученые А.И.Мещеряков и Э.В.Ильенков). Очевидно, что в случае развития нормального здорового ребенка многое проходит слишком быстро, стихийно и незамечено. Таким образом, помощь детям в условиях жестокого эксперимента,

который поставила над ними природа, помощь, организуемая психологами совместно с педагогами - дефектологами, превращается одновременно в важнейшее средство познания общих психологических закономерностей — развития восприятия, мышления, личности.

Итак, обобщая, можно сказать, что разработка специальных отраслей психологии является Методом (методом с большой буквы) общей психологии. Такого метода лишена, конечно, житейская психология.

Теперь, когда мы убедились в целом ряде преимуществ научной психологии перед житейской, уместно поставить вопрос: а какую позицию научные психологи должны занять по отношению к носителям житейской психологии?

История науки, в том числе психологии, знает немало примеров того, как ученый в малом и абстрактном усматривал большое и жизненное. Когда **И.П.Павлов** впервые зарегистрировал условно рефлекторное отделение слюны у собаки, он заявил, что через эти капли мы проникнем в муки сознания человека.

Выдающийся советский психолог **Л.С.Выготский** увидел в «курьезных» действиях типа завязывания узелка на память способы овладения человеком своим поведением.

О том, как видеть в малых фактах отражение общих принципов и как переходить от общих принципов к реальным жизненным проблемам, вы нигде не прочтете.

Вы можете развить в себе эти способности, впитывая лучшие образцы, заключенные в научной литературе. Только постоянное внимание к таким переходам, постоянное упражнение в них может сформировать у вас чувство «биения жизни» в научных занятиях. Ну а для этого, конечно, совершенно необходимо обладать житейскими психологическими знаниями, возможно более обширными и глубокими.

Уважение и внимание к житейскому опыту, его знание предостерегут вас еще от одной опасности. Дело в том, что, как известно, в науке нельзя ответить на один вопрос без того, чтобы не возникло десять новых. Но новые вопросы бывают разные: «дурные» и правильные. И это не просто слова. В науке существовали и существуют целые направления, которые заходили в тупик. Однако, прежде чем окончательно прекратить свое существование, они некоторое время работали вхолостую, отвечая на «дурные» вопросы, которые порождали десятки других дурных вопросов.

Развитие науки напоминает движение по сложному лабиринту со многими тупиковыми ходами. Чтобы выбрать правильный путь, нужно иметь, как часто говорят, хорошую интуицию, а она возникает только при тесном контакте с жизнью.

В конечном счете, мысль моя простая: научный психолог должен быть одновременно хорошим житейским психологом. Иначе он не только будет малополезен науке, но и не найдет себя в своей профессии, попросту говоря, будет несчастен. Мне бы очень хотелось уберечь вас от этой участи.

Один профессор сказал, что если его студенты за весь курс усвоят одну-две основные мысли, он сочтет свою задачу выполненной. Мое желание менее скромно: хотелось бы, чтобы вы усвоили одну мысль уже за одну эту лекцию. Мысль эта следующая: отношения научной и житейской психологии подобны отношениям Антея и Земли; первая, прикасаясь ко второй, черпает из нее свою силу.

Итак, научная психология, во-первых, опирается на житейский психологический опыт; во-вторых, извлекает из него свои задачи; наконец, в-третьих, на последнем этапе им проверяется.

А теперь мы должны перейти к более близкому знакомству с научной психологией. Знакомство с любой наукой начинается с определения ее предмета и описания круга явлений, которые она изучает. Что же является предметом психологии? На этот вопрос можно ответить двумя способами. Первый способ более правильный, но и более сложный. Второй — относительно формальный, но зато краткий.

Первый способ предполагает рассмотрение различных точек зрения на предмет психологии — так, как они появлялись в истории науки; анализ оснований, почему эти точки зрения сменяли друг друга; знакомство с тем, что в конечном счете от них осталось и какое понимание сложилось на сегодняшний день.

Все это мы будем рассматривать в последующих лекциях, а сейчас ответим кратко.

Слово **«психология»** в переводе на русский язык буквально означает «наука о душе» (гр. *psyche* — «душа» + *logos* — «понятие», «учение»).

В наше время вместо понятия «душа» используется понятие «психика», хотя в языке до сих пор сохранилось много слов и выражений, производных от первоначального корня: одушевленный, душевный, бездушный, родство душ, душевная болезнь, задушевный разговор и т. п.

С лингвистической точки зрения «душа» и «психика» — одно и то же.

Однако с развитием культуры и особенно науки значения этих понятий разошлись. Об этом мы будем говорить позже.

Чтобы составить предварительное представление о том, что такое «психика», рассмотрим психические явления. Под **психическими явлениями** обычно понимают факты внутреннего, субъективного опыта.

Что такое внутренний, или субъективный, опыт? Вы сразу поймете, о чем идет речь, если обратите взор «внутрь себя». Вам хорошо знакомы ваши ощущения, мысли, желания, чувства.

Фундаментальное свойство субъективных явлений— их непосредственная представленность субъекту. Что это означает?

Это означает, что мы не только видим, чувствуем, мыслим, вспоминаем, желаем, но и знаем, что видим, чувствуем, мыслим и т. п.;

не только стремимся, колеблемся или принимаем решения, но и знаем об этих стремлениях, колебаниях, решениях.

Иными словами, психические процессы не только происходят в нас, но также непосредственно нам открываются. Наш внутренний мир — это как бы большая сцена, на которой происходят различные события, а мы являемся одновременно и действующими лицами, и зрителями.

Эта уникальная особенность субъективных явлений открываться нашему сознанию поражала воображение всех, кто задумывался над психической жизнью человека. А на некоторых ученых она произвела такое впечатление, что они связали с ней решение двух фундаментальных вопросов: о предмете и о методе психологии.

Психология, считали они, должна заниматься только тем, что переживается субъектом и непосредственно открывается его сознанию, а единственный метод (т.е. способ) изучения этих явлений — самонаблюдение. Однако этот вывод был преодолен дальнейшим развитием психологии.

Дело в том, что существует целый ряд других форм проявления психики, которые психология выделила и включила в круг своего рассмотрения. Среди них — факты поведения, неосознаваемые психические процессы, психосоматические явления, наконец, творения человеческих рук и разума, т. е. продукты материальной и духовной культуры. Во всех этих фактах, явлениях, продуктах психика проявляется, обнаруживает

свои свойства и поэтому через них может изучаться. Однако к этим выводам психология пришла не сразу, а в ходе острых дискуссий и драматических трансформаций представлений о ее предмете.

В нескольких последующих лекциях мы подробно рассмотрим, как в процессе развития психологии расширялся круг изучаемых ею феноменов. Этот анализ поможет нам освоить целый ряд основных понятий психологической науки и составить представление о некоторых ее основных проблемах. Сейчас же в порядке подведения итога зафиксируем важное для нашего дальнейшего движения различие между психическими явлениями и психологическими фактами. Под психическими явлениями понимаются субъективные переживания или элементы внутреннего опыта субъекта. Под психологическими фактами подразумевается гораздо более широкий круг проявлений психики, в том числе их объективные формы (в виде актов поведения, телесных процессов, продуктов деятельности людей, социально-культурных явлений), которые используются психологией для изучения психики — ее свойств, функций, закономерностей.

Так что же такое психология как наука?

Слово «психология» в переводе с древнегреческого буквально означает «наука о душе» (psyche — «душа», logos — «понятие», «учение»). В научном употреблении термин «психология» появился впервые в XVI в. Первоначально он относился к особой науке, которая занималась изучением так называемых душевных, или психических, явлений, т. е. таких, которые каждый человек легко обнаруживает в собственном сознании в результате самонаблюдения. Позднее, в XVII-XIX вв. область, изучаемая психологией, расширяется и включает в себя не только осознаваемые, но и неосознаваемые явления. Таким образом, **психология** — это наука о психике и психических явлениях.

Что же является предметом изучения психологии в наше время?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо построить классификацию психических явлений. Следует отметить, что существуют различные точки зрения на **структуру психических явлений**. Например, те или иные психические явления в зависимости от автора позиции могут быть отнесены к разным структурным группам. Более того, очень часто в научной литературе можно столкнуться со смешением понятий. Так, некоторые авторы не разделяют характеристики психических процессов и

психические свойства личности. Мы будем разделять психические явления на три основных класса: *психические процессы*, *психические состояния* и *психические свойства личности* (рис. 1.).

Психические процессы выступают в качестве первичных регуляторов поведения человека. Психические процессы имеют определенное начало, течение и конец, т. е. обладают определенными динамическими характеристиками, к которым относят параметры, определяющие длительность и устойчивость психического процесса. На основе психических процессов формируются определенные состояния, происходит формирование знаний, умений и навыков. В свою очередь, психические процессы могут быть разделены на три группы: познавательные, эмоциональные и волевые.

К познавательным психическим процессам относятся психические процессы, связанные с восприятием и переработкой информации. В их число входят ощущение, восприятие, представление, память, воображение, мышление, речь и внимание. Благодаря данным процессам человек получает сведения об окружающем его мире и о себе. Однако сами по себе сведения или знания для человека не играют никакой роли, если они для него не значимы. Вы, наверное, обращали внимание на то, что одни события у вас остаются в памяти надолго, а о других вы забываете на следующий день. Иная же информация вообще может остаться для вас незамеченной. Это связано с тем, что любая информация может иметь или не иметь эмоциональную окраску, т. е. может быть значимой или не значимой. Поэтому наряду с познавательными психическими процессами в качестве самостоятельных выделяют *эмоциональные психические процессы*. В рамках этой группы психических процессов рассматривают такие психические явления, как аффекты, эмоции, чувства, настроения и эмоциональный стресс.

Мы вправе полагать, что если определенное событие или явление вызывает у человека положительные эмоции, то это благоприятно сказывается на его деятельности или состоянии, и, наоборот, отрицательные эмоции затрудняют деятельность и ухудшают состояние человека. Тем не менее, бывают и исключения. Например, событие, вызвавшее отрицательные эмоции, повышает активность человека, стимулирует его к преодолению возникших преград и препятствий. Подобная реакция свидетельствует о том, что для формирования поведения человека существенны не только эмоциональные, но и *волевые психические процессы*, которые наиболее ярко

Рис. 1.8. Структура психических явлений

проявляются в ситуациях, связанных с принятием решений, преодолением трудностей, управлением своим поведением и др.

Иногда выделяют как самостоятельную еще одну группу психических процессов — *неосознаваемые процессы*. В нее входят те процессы, которые протекают или осуществляются вне контроля со стороны сознания.

Психические процессы тесно взаимосвязаны между собой и выступают в качестве первичных факторов формирования психических состояний человека.

Психические состояния характеризуют состояние психики в целом. Они, как и психические процессы, имеют свою динамику, которая характеризуется длительностью, направленностью, устойчивостью и интенсивностью. В то же время психические состояния влияют на течение и результат психических процессов и могут способствовать или тормозить деятельность.

К психическим состояниям относят такие явления, как подъем, угнетенность, страх, бодрость, уныние. Следует отметить, что психические состояния могут быть чрезвычайно сложными явлениями, имеющими объективную и субъективную обусловленность, но характерной для них общей особенностью является динамичность. Исключение составляют психические состояния, обусловленные доминирующими характеристиками личности, в том числе и патохарактерологическими особенностями. Подобные состояния могут быть весьма устойчивыми психическими явлениями, характеризующими личность человека.

Следующий класс психических явлений — **психические свойства личности** — характеризуется большей устойчивостью и большим постоянством. Под **психическими**

свойствами личности принято понимать наиболее существенные особенности личности, обеспечивающие определенный количественный и качественный уровень деятельности и поведения человека. К психическим свойствам относят направленность, темперамент, способности и характер. Уровень развития этих свойств, а также особенности развития психических процессов и преобладающие (наиболее характерные для человека) психические состояния определяют неповторимость человека, его индивидуальность.

Явления, изучаемые психологией, связаны не только с конкретным человеком, но и с группами. Психические явления, связанные с жизнедеятельностью групп коллективов, подробно изучаются в рамках социальной психологии. Мы рассмотрим только краткую характеристику таких психических явлений.

Все групповые психические явления могут быть также разделены на психические процессы, психические состояния и психические свойства. В отличие от индивидуальных психических явлений психические явления групп и коллективе имеют более четкое деление на внутренние и внешние.

К коллективным психическим процессам, выступающим в качестве первичного фактора регуляции существования коллектива или группы, относят общение, межличностное восприятие, межличностные отношения, формирование групповых норм, межгрупповые взаимоотношения и др. К психическим состояниям группы относятся конфликт, сплоченность, психологический климат, открытость или закрытость группы, паника и др. К числу наиболее значимых психических свойств группы относят организованность, стиль руководства, эффективность деятельности

Таким образом, предметом психологии являются психика и психические явления как одного конкретного человека, так и психические явления, наблюдаемые в группах и коллективах. В свою очередь, задачей психологии является исследование психических явлений. Характеризуя задачу психологии, С. Л. Рубинштейн пишет: «Психологическое познание — это опосредованное познание психического через раскрытие его существенных, объективных связей»

Вопрос №2. Задачи современной психологии, ее структура и отрасли.

Современная психология — это весьма разветвленная наука, имеющая много отраслей. Отрасли психологии представляют собой относительно самостоятельно развивающиеся направления научных психологических исследований. Причем из-за бурного развития психологической науки каждые четыре-пять лет появляются новые направления.

Возникновение отраслей психологии обусловлено:

во-первых, широким внедрением психологии во все сферы научной и практической деятельности,

во-вторых, появлением новых психологических знаний.

Одни отрасли психологии отличаются от других тем комплексом проблем и задач, которые решает то или иное научное направление.

Фундаментальные (их еще называют базовыми) отрасли психологической науки имеют общее значение для понимания и объяснения различных психических явлений, в том числе поведения людей независимо от того, какой деятельностью они занимаются. Фундаментальные знания необходимы всем, кто занимается проблемами психологии и поведения людей. Фундаментальные знания — это тот базис, который не только объединяет все отрасли психологической науки, но и служит основой для их развития. Поэтому фундаментальные знания, как правило, объединяют термином «общая психология».

Прикладными называются отрасли науки, достижения которых используются на практике. В большинстве случаев прикладные отрасли психологической науки решают конкретные задачи в рамках своего направления. Однако в некоторых случаях достижения или научные открытия прикладных отраслей могут носить фундаментальный характер, что определяет необходимость использования вновь полученного знания во всех отраслях и направлениях.

Следует также подчеркнуть, что в большинстве случаев прикладные отрасли психологии не являются изолированными друг от друга. Чаще всего в конкретной отрасли психологии используются знания или методология других ее отраслей. Например, космическая психология — отрасль психологической науки, занимающаяся проблемами психологического обеспечения деятельности человека в космосе, —

включает в себя инженерную психологию, медицинскую психологию, педагогическую психологию и др. Следовательно, прикладные области психологии по степени их обобщения могут быть условно разделены на синтетические (объединяющие в себе знания других областей) и первичные (являющиеся относительно узким и конкретным направлением прикладной отрасли). Например, медицинская психология включает в себя общую медицинскую психологию, клиническую психологию, патопсихологию, психогигиену и психопрофилактику, психокоррекцию и др. Аналогично в инженерной психологии можно выделить следующие разделы: эргономика, психология труда, менеджмент и др.

Рассмотрим более подробно некоторые отрасли психологической науки.

Общая психология — отрасль психологической науки, объединяющая фундаментальные психологические знания и решающая задачи по исследованию индивида — конкретного представителя вида Homo sapiens. Она включает в себя теоретические и экспериментальные исследования, выявляющие наиболее общие психологические закономерности, теоретические принципы и методы психологии, ее основные понятия и категориальный строй.

Основными понятиями общей психологии являются психические процессы (познавательные, волевые, эмоциональные), психические свойства (темперамент, характер, способности, направленность) и психические состояния (рис 2.2).

Разделение понятий общей психологии на группы условно.

Понятие «психический процесс» подчеркивает процессуальный характер изучаемого психического явления.

Понятие «психическое состояние» характеризует статический момент, относительное постоянство психического явления.

Понятие «психическое свойство» отражает устойчивость исследуемого явления, его повторяемость и закреплённость в структуре личности.

Возникновение общей психологии как самостоятельной и фундаментальной отрасли психологической науки связано с именем С.Л.Рубинштейна, который систематизировал психологические знания и предложил методологию исследования психических явлений.

На базе основных понятий общей психологии формируются понятия других отраслей психологической науки. Одной из наиболее известных наук, имеющих большое практическое значение, является **педагогическая психология** — отрасль психологии, изучающая психологические проблемы обучения и воспитания.

Педагогическая психология исследует вопросы целенаправленного формирования познавательной деятельности и общественно значимых качеств личности, а также изучает условия, обеспечивающие оптимальный эффект обучения. Не менее значимыми для педагогической психологии являются вопросы учета индивидуальных особенностей обучаемого при построении учебного процесса и взаимоотношений ученика и учителя, а также взаимоотношений внутри учебного коллектива. Как самостоятельная отрасль психологической науки педагогическая психология зародилась во второй половине XIX в., что было обусловлено проникновением в психологию идей развития. Эволюция педагогической психологии в значительной мере определялась господствующими в психологии концепциями. Так, в конце XIX в. большую роль в развитии педагогической психологии сыграла интроспективная психология. Позднее ее развитие определялось бихевиористским направлением, которое предлагало в воспитании ориентироваться на жесткую «модификацию поведения». В основе современной отечественной педагогической психологии лежит фундаментальное положение о том, что сущностью индивидуального психического развития человека является усвоение им общественно-исторического опыта, зафиксированного в предметах материальной и духовной культуры. В то же время это усвоение осуществляется посредством активной деятельности человека, а средства и способы этой деятельности актуализируются в общении с другими людьми. По сферам применения педагогическую психологию можно разделить на психологию дошкольного воспитания, психологию обучения и воспитания в школьном возрасте с разделением на младший, средний и старший школьный возраст, психологию профессионального обучения, психологию высшей школы.

Очень близка к педагогической психологии следующая отрасль психологической науки — **возрастная психология**, изучающая закономерности этапов психического развития и формирования личности от рождения до старости. Так же как и

педагогическая психология, возрастная психология оформилась в качестве самостоятельной отрасли психологической науки в конце XIX в. Возникнув как детская психология, возрастная психология в процессе своего развития стала решать задачи целостного анализа онтогенетических процессов. В настоящее время основными разделами возрастной психологии являются: психология детства, психология юности, психология зрелого возраста, геронтопсихология. Возрастная психология изучает возрастную динамику психических процессов, что невозможно без учета влияния на индивидуальное развитие человека культурно-исторических, этнических и социально-экономических условий. Кроме того, для возрастной психологии имеют большое значение дифференциально-психологические различия, к которым относятся половозрастные и типологические свойства, поэтому очень часто исследования в возрастной психологии осуществляются с использованием приемов дифференциальной психологии.

Дифференциальная психология — отрасль психологической науки, изучающая различия как между индивидами, так и между группами, а также причины и последствия этих различий. Предпосылкой возникновения дифференциальной психологии явилось внедрение в психологию эксперимента, генетических и математических методов. Начало разработке данной отрасли психологии положил Ф.Гальтон, создавший ряд приемов и приборов для изучения индивидуальных различий и для статистического анализа данных. Термин «дифференциальная психология» был предложен в 1900 г. В. Штерном. Основными методами дифференциальной психологии стали тесты. Первоначально это были индивидуальные тесты, затем появились групповые, а позднее и проективные.

Поскольку и педагогическая, и возрастная, и дифференциальная психология оперируют понятием «группа», в тесной связи с ними находится **социальная психология** — отрасль психологической науки, изучающая закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные фактом их включения в группы, а также психологические характеристики самих групп.

Длительное время социально-психологические взгляды разрабатывались в рамках философии, и лишь к концу XIX в. появились первые самостоятельные

социально-психологические концепции, такие как «психология народов» (М. Лацарус, Х. Штейнгаль, В. Вундт), «психология масс» (С. Сигле, Г. Лебон), теория «инстинктов социального поведения» (У. Макдугалл).

Началом самостоятельного существования социальной психологии считается 1908 г., когда одновременно появились работы английского психолога У. Макдугалла и американского социолога Э. Росса. В названиях этих работ содержался термин «социальная психология». Современная социальная психология как самостоятельная наука включает в себя следующие основные разделы: закономерности общения и взаимодействия людей (здесь исследуется, в частности, роль общения в системе общественных и межличностных отношений); психологические характеристики социальных групп, как больших (классы, нации), так и малых (где изучаются такие явления, как сплоченность, лидерство и т. д.); психология личности (сюда относятся проблемы социальной установки, социализации и др.).

В свою очередь, с социальной психологией тесно связаны **политическая психология и психология искусства**, так как в той или иной мере они рассматривают явления не только индивидуального, но и социального плана.

Политическая психология — это отрасль психологии, изучающая психологические компоненты политической жизни и деятельности людей, их настроения, мнения, чувства, ценностные ориентации и т. п. Эти психологические феномены формируются и проявляются на уровне политического сознания наций, классов, социальных групп, правительств, индивидов и реализуются в их конкретных политических действиях.

Психология искусства — отрасль психологической науки, предметом которой являются свойства и состояния личности или группы лиц, обуславливающие создание и восприятие художественных ценностей, а также влияние этих ценностей на жизнедеятельность отдельной личности и общества в целом.

Рассмотренные прикладные отрасли психологической науки в той или иной степени связаны с образованием, воспитанием и с развитием человека и человеческого общества. Кроме того, существуют отрасли психологии, которые занимаются решением

других задач. Одна из таких отраслей — медицинская психология, изучающая психологические аспекты гигиены, профилактики, диагностики, лечения, экспертизы и реабилитации больных. В область исследований медицинской психологии входит широкий спектр вопросов, связанных с возникновением, развитием и течением болезни, влиянием тех или иных болезней на психику человека и, наоборот, влиянием психики на болезнь. Поэтому среди важнейших проблем медицинской психологии — взаимодействие психических и соматических процессов, закономерности формирования у больного представления о своем заболевании, изучение динамики осознания своего состояния у больного, использование компенсаторных и защитных механизмов личности в терапевтических целях, изучение психологического воздействия лечебных методов и средств.

Структура медицинской психологии включает ряд разделов, некоторые из них мы уже называли. Наиболее общими являются: клиническая психология, включающая патопсихологию, нейропсихологию, соматопсихологию; общая медицинская психология; психопрофилактика и психогигиена; психокоррекция.

Не менее значимой для решения практических задач экономического развития общества и технического прогресса является инженерная психология — отрасль психологии, исследующая процессы и средства взаимодействия между человеком и машиной. Инженерная психология как самостоятельная наука возникла под влиянием научно-технической революции, преобразовавшей психологическую структуру производственных процессов. Ускорение технического развития, наблюдаемого во второй половине XIX и первой половине XX в., поставило вопрос о необходимости изучения психических возможностей человека в производственном процессе и определения средств и способов его взаимодействия с техникой. Основными проблемами, решаемыми инженерной психологией, являются: анализ задач человека в системах управления, распределение функций между человеком и автоматическими устройствами; исследование совместной деятельности операторов, информационного взаимодействия между ними и процессов общения; анализ психологической структуры деятельности операторов; исследование факторов, влияющих на эффективность, качество и надежность деятельности операторов; исследование процессов приема человеком информации; анализ процессов переработки информации человеком, ее хранения и принятия решений; разработка методов психодиагностики способностей

человека в интересах решения задач профессионального психологического отбора и профессиональной ориентации; анализ процессов оптимизации обучения операторов.

В заключение следует отметить, что мы познакомились лишь с небольшим количеством отраслей психологической науки. Помимо названных существуют и другие, не менее интересные для научных исследований и не менее значимые для практической деятельности человека отрасли психологии, в том числе: спортивная психология, юридическая психология, авиационная и космическая психология, военная психология, психология компьютеризации, экспериментальная психология. Однако все эти отрасли психологии являются не только самостоятельными направлениями, но и элементами единой комплексной науки — психологии — и используют единые подходы к решению своих специфических задач. Таким образом, для того чтобы получить специализацию в конкретной области психологической науки, необходимо прежде всего ознакомиться с ее фундаментальными основами.

Преподаватель кафедры психологии Ольга Волова

Тема № 2. Деятельностный подход в психологии.

Учебные вопросы:

1. Понятие о деятельности.
2. Психологические теории деятельности.
3. Строение деятельности.
4. Деятельность и развитие.

Вопрос 1. Понятие о деятельности.

Одной из самых главных особенностей человека является то, что он способен трудиться, а любой вид труда является **деятельностью**.

Деятельность — это динамическая система взаимодействия субъекта с миром.

В процессе этого взаимодействия происходит возникновение психического образа и его воплощение в объекте, а также реализация субъектом своих отношений с окружающей реальностью. Любой простейший акт деятельности является формой проявления активности субъекта, а это означает, что любая деятельность имеет побудительные причины и направлена на достижение определенных результатов.

Побудительными причинами деятельности человека являются **мотивы** — совокупность внешних и внутренних условий, вызывающих активность субъекта и определяющих

направленность деятельности. Именно мотив, побуждая к деятельности, определяет ее направленность, то есть определяет ее **цели и задачи**.

Цель — это осознанный образ предвосхищенного результата, на достижение которого направлено действие человека.

Целью может быть какой-либо предмет, явление или определенное действие.

Любая **задача** всегда включает в себя следующее:

- требования, или цель, которой надо достичь;
- условия, то есть известный компонент постановки задачи;
- искомое — неизвестное, которое надо найти, чтобы достигнуть цели.

Задачей может быть конкретная цель, которой надо достичь. Однако в сложных видах деятельности чаще всего задачи выступают как частные цели, без достижения которых нельзя достичь главной цели. Например, для того чтобы овладеть какой-либо специальностью, человек должен вначале изучить ее теоретические аспекты, т. е. решить определенные учебные задачи, а затем реализовать эти знания на практике и получить практические навыки, т.е. решить ряд задач практической деятельности.

Человек современного общества занимается разнообразными видами деятельности. Классифицировать все виды деятельности вряд ли представляется возможным, поскольку для того, чтобы представить и описать все виды человеческой деятельности, необходимо перечислить наиболее важные для данного человека потребности, а число потребностей очень велико, что обусловлено индивидуальными особенностями людей.

Однако можно обобщить и выделить свойственные всем людям основные виды деятельности. Они будут соответствовать общим потребностям, которые можно обнаружить практически у всех без исключения людей, а точнее — тем видам социальной человеческой активности, в которые неизбежно включается каждый человек в процессе своего индивидуального развития. Такими видами деятельности являются **игра, учение и труд**.

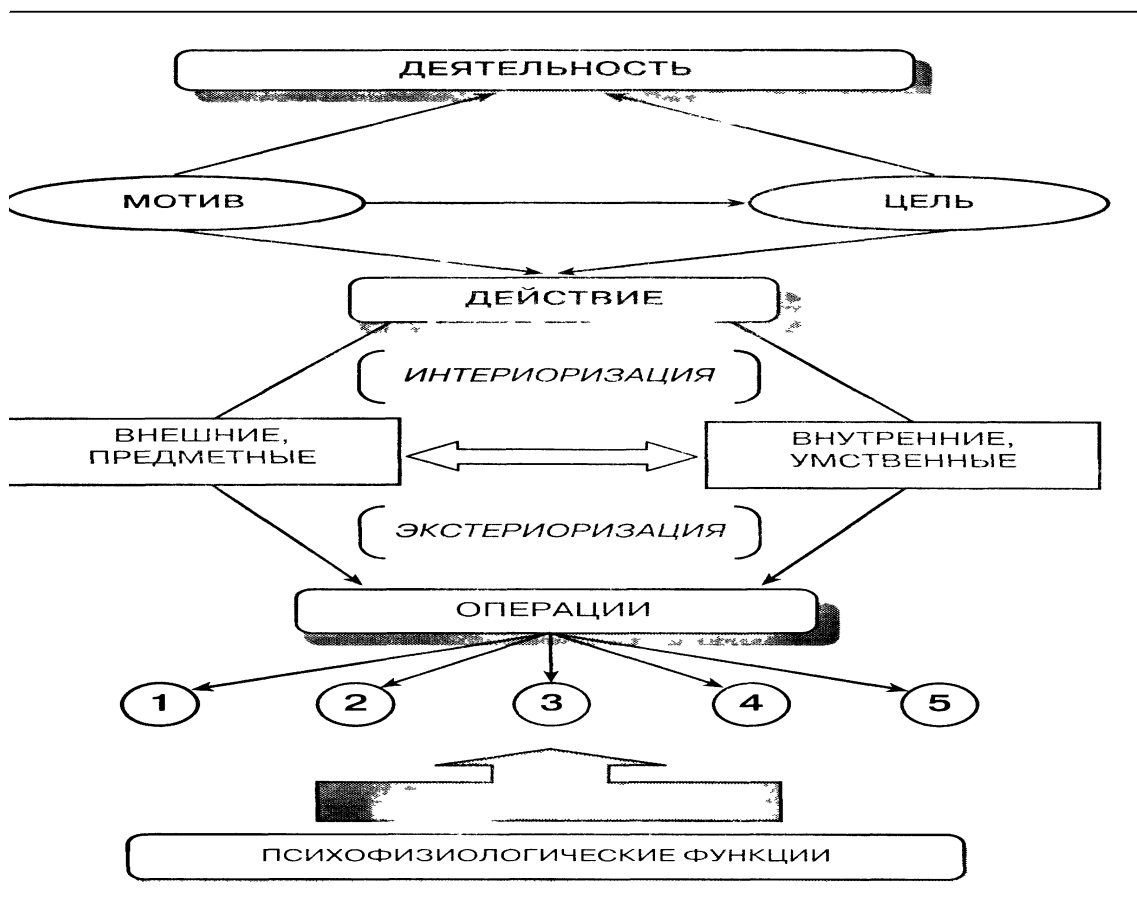

Рис. 2.1. Структурная схема деятельности

Игра — это особый вид деятельности, результатом которого не становится производство какого-либо материального или идеального продукта. Чаще всего игры имеют характер развлечения, преследуют цель получения отдыха. Существует несколько типов игр: индивидуальные и групповые, предметные и сюжетные, ролевые и игры с правилами. *Индивидуальные игры* представляют собой род деятельности, когда игрой занят один человек, *групповые* — включают несколько индивидов. *Предметные игры* связаны с включением в игровую деятельность человека каких-либо предметов. *Сюжетные игры* разворачиваются по определенному сценарию, воспроизводя его в основных деталях. *Ролевые игры* допускают поведение человека, ограниченное определенной ролью, которую в игре он берет на себя. Наконец, *игры с правилами* регулируются определенной системой правил поведения их участников. Бывают и смешанные типы игр: предметно-ролевые, сюжетно-ролевые, сюжетные игры с правилами и т. п. Отношения, складывающиеся между людьми в игре, как правило, носят искусственный характер в том смысле этого слова, что окружающими они не принимаются всерьез и не являются основанием для выводов о человеке. Игровое поведение и игровые отношения мало влияют на реальные взаимоотношения людей, по крайней мере среди взрослых. Тем не менее игры имеют

большое значение в жизни людей. Для детей игры имеют по преимуществу развивающее значение. У взрослых игра не является ведущим видом деятельности, а служит средством общения и разрядки.

Еще один вид деятельности — это **учение**. Учение выступает как вид деятельности, целью которого является приобретение человеком знаний, умений и навыков. Учение может быть организованным и осуществляться в специальных образовательных учреждениях. Оно может быть не организованным и происходить попутно, в других видах деятельности как их побочный, дополнительный результат. У взрослых людей учение может приобретать характер самообразования. Особенности учебной деятельности состоят в том, что она непосредственно служит средством психологического развития индивида.

Особое место в системе человеческой деятельности занимает труд. Благодаря труду человек стал тем, кто он есть. Благодаря труду человек построил современное общество, создал предметы материальной и духовной культуры, преобразовал условия своей жизни таким образом, что открыл для себя перспективы дальнейшего, практически неограниченного развития. С трудом связано создание и совершенствование орудий труда. Они, в свою очередь, явились фактором повышения производительности труда, развития науки, промышленного производства, технического и художественного творчества.

Деятельность человека — это весьма сложное и многообразное явление (рис. 2.1). В осуществлении деятельности задействованы все компоненты иерархической структуры человека: физиологический, психический и социальный.

Операционно-технические аспекты деятельности.

Мы приступаем к рассмотрению теории, которая имела огромное значение для развития отечественной психологии. Она была создана в советский период, являлась центральной психологической теорией и развивалась на протяжении более 50 лет. Разработка и развитие данной теории связана с именами таких известных отечественных психологов, как Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн, А.Н.Леонтьев, А.Р.Лурия, П.Я.Гальперин, А.В.Запорожец и др. Почему эта теория занимает столь значимое положение в отечественной психологии?

Во-первых, ранее мы говорили о решающей роли труда и деятельности в происхождении сознания и развитии психики человека. Это точка зрения до настоящего времени является основополагающей в методологии исследований отечественных психологов.

Во-вторых, психологическая теория деятельности, исходя из данной точки зрения, раскрывает роль деятельности в проявлении психических феноменов человека, в том числе и сознания. Дело в том, что судить о человеке, о его особенностях личности мы, в основном, можем лишь по результатам его деятельности.

Психологическая теория деятельности стала развиваться в конце 20-х - начале 30-х гг. XX в. Главное отличие данной теории заключается в том, что она опирается на основные принципы диалектического материализма (и использует главный тезис этого философского направления: не сознание определяет бытие, деятельность человека, и, наоборот,) бытие, деятельность человека определяют его сознание. Наиболее полно теория деятельности изложена в трудах А.Н.Леонтьева.

Основными понятиями данной теории являются деятельность, сознание и личность. Рассмотрим, какой смысл вкладывается в эти понятия, какова их структура.

Деятельность человека имеет сложное иерархическое строение.

Она состоит из нескольких неравновесных уровней:

- 1) верхний уровень — это уровень особых видов деятельности,
- 2) затем следует уровень действий,
- 3) за ним — уровень операций, и
- 4) самый низкий — уровень психофизиологических функций.

Центральное место в этом иерархическом построении занимает **действие**, которое является основной единицей анализа деятельности. **Действие** — это процесс, направленный на реализацию цели, которая, в свою очередь, может быть определена как образ желаемого результата. Необходимо сразу обратить внимание на то, что цель в данном случае — это сознательный образ. Выполняя определенную деятельность, человек постоянно держит этот образ у себя в сознании. Таким образом, **действие** — это сознательное проявление активности человека. Исключениями являются случаи, когда у человека в силу определенных причин или обстоятельств нарушена адекватность психической регуляции поведения, например при болезни или в состоянии аффекта.

Основными характеристиками понятия «действие» являются четыре компонента.

Во-первых, действие включает в качестве необходимого компонента акт сознания в виде постановки и удержания цели.

Во-вторых, действие — это одновременно и акт поведения. При этом следует обратить внимание на то, что действие — это движение, взаимосвязанное с сознанием. В свою очередь, из выше изложенного можно сделать один из основополагающих выводов теории деятельности. Этот вывод состоит в утверждении о неразрывности сознания и поведения.

В-третьих, психологическая теория деятельности через понятие действия вводит **принцип активности**, противопоставляя его принципу реактивности. В чем различие в понятиях «активность» и «реактивность»? Понятие «реактивность» подразумевает ответное действие или реакцию на воздействие какого-либо стимула. Формула «стимул—реакции» является одним из основных положений бихевиоризма. С этой точки зрения активен воздействующий на человека стимул. Активность с точки зрения теории деятельности есть свойство самого субъекта, т.е. характеризует человека. Источник активности находится в самом субъекте в форме цели, на достижение которой направлено действие.

В-четвертых, понятие «действие» выводит деятельность человека в предметный и социальный мир. Дело в том, что цель действия может носить не только биологический смысл, такой как добыча пищи, но также может быть направлена на установление социального контакта или создание предмета, не связанного с биологическими потребностями.

Исходя из характеристик понятия «**действие**» как основного элемента анализа деятельности, формулируются

основополагающие принципы психологической теории деятельности:

1. Сознание не может рассматриваться как замкнутое в самом себе: оно должно проявляться в деятельности (**принцип «размывания» круга сознания**).
2. Поведение нельзя рассматривать в отрыве от сознания человека (**принцип единства сознания и поведения**).
3. Деятельность — это активный, целенаправленный процесс (**принцип активности**).
4. Действия человека предметны (**принцип предметной человеческой деятельности**);
5. Цели носят социальный характер (**принцип социальной обусловленности**).

Само по себе действие не может рассматриваться как тот элемент начального уровня, из которого формируется деятельность. **Действие** — это сложный элемент, который часто сам состоит из многих более мелких. Такое положение объясняется тем, что каждое действие обусловлено целью. Цели человека не только разнообразны, но и разномасштабны. Есть крупные цели, которые делятся на более мелкие частные цели, а те, в свою очередь, могут делиться на еще более мелкие частные цели и т. д.

Теперь необходимо обратить внимание на то, что каждое действие может быть выполнено по-разному, т.е. с помощью различных способов.

Способ выполнения действия называется операцией. В свою очередь, способ выполнения действия зависит от условий. В различных условиях для достижения одной и той же цели могут быть использованы различные операции. При этом под условиями подразумеваются как внешние обстоятельства, так и возможности самого действующего субъекта. Поэтому цель, данная в определенных условиях, в теории деятельности называется задачей. В зависимости от задачи операция может состоять из разнообразных действий, которые могут подразделяться на еще более мелкие (частные) действия. Таким образом, операции — это более крупные единицы деятельности, чем действия.

Главное свойство операций состоит в том, что они мало осознаются или совсем не осознаются. Этим операции отличаются от действий, которые предполагают и сознаваемую цель и сознательный контроль за протеканием действия.

Под навыками понимаются автоматизированные компоненты сознательной деятельности, вырабатывающиеся в процессе ее выполнения. В отличие от тех движений, которые с самого начала протекают автоматически, как, например, рефлекторные движения, навыки становятся автоматическими в результате более или менее длительного упражнения.

При этом первые практически не осознаются, в то время как вторые находятся на грани сознания.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что трудно выделить четкую грань между операциями и действиями. Например, при выпечке блинов, вы, не задумываясь, переворачиваете блин с одной стороны на другую, — это операция. Но если вы при выполнении этой деятельности начинаете себя контролировать и думать, как сделать лучше, то сталкиваетесь с необходимостью выполнения целого ряда действий. В этом случае

переворачивание блина превращается в цель целой серии действий, что само по себе не может рассматриваться в качестве операции. Следовательно, одним из наиболее информативных признаков, разграничивающих действия и операции, является соотношение между степенью осознания выполняемой деятельности. В некоторых случаях этот индикатор не действует, поэтому приходится искать другой объективный поведенческий или физиологический признак.

Теперь перейдем к третьему, самому нижнему уровню структуры деятельности — психофизиологическим функциям.

Под психофизиологическими функциями (в теории деятельности) понимаются физиологические механизмы обеспечения психических процессов.

Поскольку человек является биосоциальным существом, протекание психических процессов неотделимо от процессов физиологического уровня, обеспечивающих возможность осуществления психических процессов. Существует ряд возможностей организма, без которых большинство психических функций не может осуществляться. К таким возможностям в первую очередь следует отнести способности к ощущению, моторные способности, возможность фиксации следов прошлых воздействий. Сюда же необходимо отнести ряд врожденных механизмов, закрепленных в морфологии нервной системы, а также те, которые созревают в течение первых месяцев жизни. Все эти способности и механизмы достаются человеку при его рождении, т.е. они имеют генетическую обусловленность.

Психофизиологические функции обеспечивают и необходимые предпосылки для осуществления психических функций, и средства деятельности. Например, когда мы стараемся что-то запомнить, то используем специальные приемы для более быстрого и качественного запоминания. Однако, запоминания не произошло бы, если бы мы не обладали мнемическими функциями, заключающимися в способности запоминать. Мнемическая функция является врожденной. С момента рождения ребенок начинает запоминать огромное количество информации. Первоначально это простейшая информация, затем, в процессе развития, возрастает не только объем запоминаемой информации, но изменяются и качественные параметры запоминания. Вместе с тем существует болезнь памяти, при которой запоминание становится совершенно невозможным (корсаковский синдром), поскольку мнемическая функция оказывается разрушенной. При этой болезни совершенно не запоминаются события, даже те, которые случились несколько минут назад. Поэтому даже

при попытке такого больного специально выучить какой-либо текст забывается не только текст, но и сам факт того, что такая попытка предпринималась. Следовательно, психофизиологические функции составляют органический фундамент процессов деятельности. Без них невозможны не только конкретные действия, но и постановка задач на их осуществление.

Вопрос 2. Психологические теории деятельности.

2.1. Теория научения

Теория деятельности не является единственной теорией, рассматривающей психическое развитие через призму выполнения определенных трудовых и поведенческих актов. В американской психологии, являющейся наследницей бихевиоризма, большую популярность и большое распространение получила **теория научения**.

С точки зрения американских психологов, **научение** — это относительно устойчивое поведение, возникающее в результате практики. Изменения поведения, возникающие благодаря созреванию (а не практики) или временным состояниям организма (таким, как усталость или состояния, вызванные приемом лекарств и т. д.), сюда не относятся.

Принято выделять четыре вида научения:

- а) привыкание,
- б) классическое обусловливание,
- в) оперантное обусловливание, и
- г) комплексное научение.

А) привыкание — простейший вид научения, который сводится к научению игнорировать стимул, ставший уже знакомым и не вызывающий серьезных последствий; например, научение игнорированию тиканья новых часов.

Б) классическое и

В) оперантное обусловливание связаны с формированием ассоциаций, т.е. с научением тому, что некоторые события происходят вместе. При классическом обусловливании организм усваивает, что за одним событием следует другое; например, ребенок научается тому, что за видом груди последует вкус молока. При оперантном обусловливании организм усваивает, что совершаемая им реакция будет иметь определенные последствия; например, маленький ребенок научается тому, что если ударить брата или сестру, то это вызовет

неодобрение родителей.

Г) в комплексном научении помимо формирования ассоциаций содержится нечто большее, например, применение некоторой стратегии при решении задачи или построение мысленной карты своего окружения.

Первые работы по научению и особенно по обусловливанию проводились в рамках бихевиористского подхода. В них изучалось то, как животные научаются устанавливать ассоциации между стимулами или между стимулом и ответной реакцией. В соответствии с общей позицией бихевиоризма поведение лучше всего понимать в терминах внешних причин, а не умственных процессов, поэтому основное внимание в этих работах уделялось внешним стимулам и реакциям.

Бихевиористский подход к научению содержал и другие ключевые положения. Согласно одному из них, простые ассоциации классического или оперантного типа являются «кирпичиками», из которых строится все научение.

Так, бихевиористы полагали, что такая сложная вещь, как освоение речи, по сути, есть заучивание множества ассоциаций.

Согласно другому положению, независимо от того, что именно заучивается и кто именно заучивает — будь то крыса, которая научается проходить лабиринт, или ребенок, осваивающий операцию деления столбиком, — везде действуют одни и те же базовые законы научения.

В этих работах было описано множество явлений и получены данные, которые составили основу дальнейших исследований ассоциативного научения. В ходе этих исследований многие положения бихевиористов претерпели существенные изменения, но это произошло уже в рамках другого направления — когнитивной психологии.

В когнитивной психологии изучались правила и стратегии ассоциативного научения, поэтому потребовалось изучить, как происходит научение у различных биологических видов. В результате проблемы научения стали изучаться в рамках биологических подходов. Одна из первых попыток выявить биологические механизмы заключалась в том, чтобы найти конкретный участок мозга, который отвечает за научение (подобно тому, как существует особый участок коры, отвечающий за обработку цвета). Однако эта попытка не увенчалась успехом. Существующие сегодня данные показывают, что продукты долговременного научения распределены по всей коре, но возможно, что зрительные аспекты того, чему

научаются, хранятся в основном в зрительных участках мозга, моторные аспекты — в моторных участках и т. д.

Другим неработающим подходом оказался тот, в котором предполагается, что какие бы участки мозга и нейроны ни участвовали в обучении, какие-то из них после обучения остаются активными. Хотя эта мысль, как потом выяснилось, справедлива для кратковременного обучения и памяти, исследователи согласны с тем, что она неприменима к долговременному обучению. Если бы все, чему мы научились, давало постоянный прирост нервной активации, наш мозг с каждым днем становился бы все активнее; очевидно, что это не так.

Сегодня сторонники теории обучения полагают, что нервная основа обучения заключена в структурных изменениях нервной системы, и они все больше ищут эти изменения на уровне нервных соединений. В частности, наиболее популярной сегодня является следующая идея. Импульс от одного нейрона к другому передается по аксону нейрона-отправителя. Поскольку аксоны отделены синаптической щелью, аксон отправителя выделяет медиатор, который распространяется сквозь эту щель и стимулирует нейрон-получатель. Точнее говоря, когда импульс проходит по аксону отправителя, он активирует окончания этого нейрона, высвобождая медиатор, который вбирается рецепторами нейрона-получателя. Весь этот механизм называется синапсом. Ключевыми моментами, относящимися к обучению, являются следующие: некоторые структурные изменения в синапсе и есть нервная основа обучения; результатом этого структурного изменения является более эффективная синаптическая передача.

Таким образом, сегодня существуют две теории, рассматривающие развитие психических явлений через практическую деятельность. Это теория деятельности и теория обучения. В чем их принципиальное различие?

- Теория деятельности исходит из принципа активности. Субъект активен, что выражается в свободе его выбора. В свою очередь, выбор субъекта определяется его потребностями, мотивами и целями. Условия воспитания и другие социальные факторы играют важную роль в формировании поведения субъекта, но все же особенности личности являются ведущими в осуществлении деятельности.

- Теория обучения, как мы видели, обращает внимание на внешние факторы и биологические механизмы, лежащие в основе обучения.

2.2. Теория деятельности и предмет психологии

Рассмотрев операционно-технические аспекты деятельности, мы должны задать себе вопрос о том, почему совершается то или иное действие, откуда берутся цели?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо обратиться к таким понятиям, как потребности и мотивы.

Потребность можно описать как периодически возникающее состояние напряжения в организме живых существ. Возникновение данного состояния у человека вызвано нехваткой в организме какого-либо вещества или отсутствием необходимого для индивида предмета.

Потребность — это исходная форма активности живых организмов.

Потребность — это состояние объективной нужды организма в чем-то, что лежит вне его и составляет необходимое условие его нормального функционирования.

Потребности человека могут быть разделены на:

1. биологические, или органические (потребность в пище, воде, кислороде и др.), и
2. социальные.

К социальным потребностям следует отнести:

- потребность в контактах с себе подобными и
- потребность во внешних впечатлениях, или познавательную потребность.

Эти потребности начинают проявляться у человека в самом раннем возрасте и сохраняются на протяжении всей его жизни.

Как связаны потребности с деятельностью? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо выделить два этапа в процессе развития каждой потребности.

Первый этап — это период до первой встречи с предметом, который удовлетворяет потребность.

Второй этап — после этой встречи.

Как правило, на первом этапе потребность для субъекта оказывается скрыта, «не расшифрована». Человек может испытывать чувство какого-то напряжения, но при этом не отдавать себе отчета в том, чем это состояние вызвано. Со стороны поведения состояние человека в этот период выражено в беспокойстве или постоянном поиске чего-либо. В ходе поисковой деятельности обычно происходит встреча потребности с ее предметом, которой и завершается первый этап «жизни» потребности.

Процесс «узнавания» потребностью своего предмета получил название опредмечивания потребности. В акте опредмечивания рождается мотив.

Мотив определяется как предмет потребности, или опредмеченная потребность.

Именно через мотив потребность получает свою конкретизацию, становится понятной субъекту. Вслед за опредмечиванием потребности и появлением мотива поведение человека резко меняется. Если ранее оно было ненаправленным, то с появлением мотива оно получает свое направление, потому что мотив — это то, ради чего совершается действие. Как правило, ради чего-то человек совершает много отдельных действий. И вот эта совокупность действий, вызванных одним мотивом, и называется деятельностью, а конкретнее — особенной деятельностью, или особым видом деятельности. Таким образом, благодаря мотиву мы вышли на высший уровень структуры деятельности в теории А. Н. Леонтьева — на уровень особенной деятельности.

Следует отметить, что деятельность совершается не ради одного мотива. Любая особенная деятельность может быть вызвана целым комплексом мотивов. Полимотивированность человеческих действий — типичное явление. Например, ученик в школе может стремиться к успехам в учебе не только ради желания получать знания, но и ради материального вознаграждения со стороны родителей за хорошие оценки или ради поступления в высшее учебное заведение. Все же, несмотря на полимотивированность человеческой деятельности, один из мотивов всегда является ведущим, а другие — второстепенными. Эти второстепенные мотивы представляют собой мотивы-стимулы, которые не столько «запускают», сколько дополнительно стимулируют данную деятельность.

Мотивы порождают действия путем формирования цели. Как мы уже отметили, цели всегда осознаются человеком, но сами мотивы могут быть разделены на два больших класса:

- 1) осознаваемые и
- 2) неосознаваемые мотивы деятельности.

Например, к классу осознаваемых мотивов относятся жизненные цели. Это мотивы-цели. Существование таких мотивов характерно для большинства взрослых.

К другому классу относится гораздо большее число мотивов. Следует подчеркнуть, что до определенного возраста любые мотивы являются неосознаваемыми. Подобное утверждение вызывает закономерный вопрос: если мотивы неосознаваемы, то насколько они представлены в сознании? Значит ли это, что они вообще никак не представлены в сознании?

Неосознаваемые мотивы проявляются в сознании в особой форме. Таких форм две. Это

- **эмоции** и

- **личностные смыслы.**

В теории деятельности **эмоции** определяются как отражение отношения результата деятельности к ее мотиву.

Если с точки зрения мотива деятельность проходит успешно, возникают положительные эмоции, если не успешно — отрицательные. Таким образом, эмоции выступают в качестве первичных регуляторов деятельности человека. Следует отметить, что об эмоциях как разновидности управляющих состоянием человека механизмов говорит не только А.Н.Леонтьев. Об этом писали З.Фрейд, У.Кэннон, У.Джеме, Г.Ланге.

Личностный смысл — это переживание повышенной субъективной значимости предмета, действия или события, оказавшихся в поле действия ведущего мотива.

Следует отметить, что именно ведущий мотив обладает смыслообразующей функцией. Мотивы-стимулы не выполняют смыслообразующую функцию, а лишь играют роль дополнительных побудителей и порождают только эмоции.

С проблемой мотивации деятельности связаны, по крайней мере, еще два весьма значимых вопроса. Это,

во-первых, вопрос о связи мотива и личности и,

во-вторых, вопрос о механизмах развития мотивов.

Остановимся на первом вопросе. Известно, что о личности мы судим по деятельности и поведению человека. Однако, как мы уже выяснили, деятельность человека зависит от обуславливающих ее мотивов. Поскольку деятельность человека характеризуется полимотивированностью, то мы можем говорить о существовании системы мотивов. Причем система мотивов одного человека будет отличаться от системы мотивов другого человека, поскольку люди отличаются друг от друга своей направленностью в деятельности. Система мотивов человека имеет иерархическую структуру. Эта структура у разных людей будет различна. В одном случае у человека будет один жизненно важный ведущий мотив. В других случаях может быть один, два и более ведущих мотивов.

Ведущие мотивы могут различаться не только по своей сути, но и иметь различную силу. Для характеристики личности важно, какие мотивы используются в качестве фундамента всей системы мотивов. Это может быть всего один эгоистический мотив или целая система

мотивов альтруистической направленности и т. д. Таким образом, мотивы, выступая в качестве источника деятельности человека, характеризуют его личность.

Другой вопрос — это вопрос о том, как образуются новые мотивы. При анализе деятельности единственный путь — это движение от потребности к мотиву, затем к цели и деятельности. В реальной жизни постоянно происходит обратный процесс, — в ходе деятельности формируются новые мотивы и потребности. Так, ребенок рождается с ограниченным кругом потребностей и при том, в основном, органических. Но в процессе деятельности круг потребностей, а следовательно, и мотивов, расширяется. Необходимо подчеркнуть, что механизмы образования мотивов в современной психологической науке полностью не изучены. В психологической теории деятельности более подробно изучен один такой **механизм — это механизм сдвига мотива на цель** (механизм превращения цели в мотив). Суть его состоит в том, что цель, ранее побуждаемая к ее осуществлению мотивом, со временем приобретает самостоятельную побудительную силу, т. е. сама становится мотивом. Это происходит только в том случае, если достижение цели сопровождается позитивными эмоциями.

Из приведенного выше описания механизма формирования мотивов следует весьма значимый вывод в отношении развития психики. Если мы на предыдущих примерах показали, что мотив является побуждением к деятельности, т.е. формирует направленность деятельности и определенным образом ее регулирует, то можно сделать **вывод** о том, что мотив определяет и своеобразие личности, поскольку о человеке мы судим исходя из его поступков и результатов деятельности. Но если появление, или рождение, новых мотивов, определяющих закономерности проявления личностных черт, связано с деятельностью, то из этого следует, что деятельность влияет на развитие личности.

Таким образом, характер деятельности, которой занимается человек, определяет вероятные пути его дальнейшего развития, т.е. мы приходим к основополагающей формулировке диалектического материализма о том, что бытие определяет сознание. Именно на этих принципах и строится психологическая теория деятельности.

Существует еще один аспект деятельности, о котором мы не говорили, но именно он сыграл огромную роль в том, что психологическая теория деятельности на протяжении десятилетий являлась ведущей в советской психологии. До сих пор мы говорили лишь о практической деятельности, т. е. видимой для сторонних наблюдателей, но есть и другой вид

деятельности — **внутренняя деятельность**. В чем состоят функции внутренней деятельности? В том, что **внутренние действия** подготавливают **внешние действия**. Они помогают экономить человеческие усилия, давая возможность достаточно быстро выбрать нужное действие. Кроме этого, они дают возможность человеку избежать ошибок.

Внутренняя деятельность характеризуется двумя основными чертами.

Во-первых, внутренняя деятельность имеет принципиально то же строение, что и внешняя деятельность, которая отличается от нее только формой протекания. Это означает, что внутренняя деятельность, как и внешняя, побуждается мотивами, сопровождается эмоциональными переживаниями, имеет свой операционально-технический состав. Отличие внутренней деятельности от внешней заключается в том, что действия производятся не с реальными предметами, а с их образами, а вместо реального продукта получается мысленный результат.

Во-вторых, внутренняя деятельность произошла из внешней, практической путем процесса интериоризации, т.е. путем переноса соответствующих действий во внутренний план. Для успешного мысленного воспроизведения какого-то действия необходимо его сначала освоить на практике и получить реальный результат.

Следует отметить, что через понятие внутренней деятельности авторы теории деятельности вышли на проблему сознания и анализ психических процессов. По мнению авторов теории деятельности, психические процессы могут быть проанализированы с позиции деятельности, поскольку любой психический процесс осуществляется с определенной целью, имеет свои задачи и операционно-техническую структуру.

Например, восприятие вкуса дегустатором имеет свои перцептивные цели и задачи, связанные с нахождением различий и оценкой соответствия вкусовых качеств. Другой пример перцептивной задачи — обнаружение. С этой задачей мы сталкиваемся постоянно в повседневной жизни, решая глазомерные задачи, опознавая лица, голоса и т.д. Для решения всех этих задач производятся перцептивные действия, которые можно охарактеризовать соответственно как действия различения, обнаружения, измерения, опознания и др. Более того, как выяснилось, представления о структуре деятельности применимы также к анализу всех остальных психических процессов. Поэтому не случайно советская психология на протяжении нескольких десятилетий занималась разработкой **деятельностного подхода в психологии**.

Как мы уже отмечали, с позиции деятельностного подхода

психология — это наука о законах порождения, функционирования и строения психического отражения индивидом объективной реальности в процессе деятельности человека.

В этом определении деятельность принимается как исходная реальность, с которой имеет дело психология, а психика рассматривается как производная от нее и одновременно как ее неотъемлемая сторона. Тем самым утверждается, что психика не может рассматриваться вне деятельности, равно как и деятельность — без психики. Таким образом, в упрощенной форме с позиции деятельностного подхода предметом психологии является психически управляемая деятельность.

В заключение следует остановиться на методологическом значении психологической теории деятельности. Дело в том, что большинство научных работ и исследований отечественных психологов строится на принципах деятельностного подхода. В них изучаются психические аспекты деятельности людей или закономерности деятельности с учетом психологических особенностей людей. Результаты этих исследований подтвердили целесообразность развития теории деятельности и использования методологии деятельностного подхода. Более того, деятельностный подход устранил необходимость решать такие философско-теоретические и методологические проблемы, как первичность бытия и сознания, психофизиологическую проблему и др. Ни у кого не вызывает сомнения, что деятельность человека реальна, но в то же время она обусловлена и субъективными (психическими) факторами. Поэтому, изучая факты реально существующей деятельности, мы можем исследовать ее субъективные аспекты. Следовательно, психика и закономерности ее развития вполне могут изучаться в рамках деятельностного подхода.

Таким образом, мы можем сделать несколько выводов.

Во-первых, психика и деятельность человека неразрывно связаны между собой, поэтому изучение психики и исследование закономерностей ее развития целесообразно строить на принципах деятельностного подхода.

Во-вторых, деятельность, которой занимается человек, в значительной степени определяет развитие его мотивов и жизненных ценностей, определяющих общую направленность субъекта. Следовательно, особые виды деятельности влияют на закономерности психического развития человека.

Физиология движений и физиология активности

Общее понятие о психомоторике. Деятельность — это очень сложное и многоаспектное явление. Данное явление существует благодаря единству психических и физиологических процессов. Но единство физиологического и психического не является единственным условием деятельности. Деятельность была бы невозможна, если бы не было единства вышеперечисленных процессов и движения.

Среди отечественных ученых впервые на движение как необходимое условие нашей жизни и деятельности обратил внимание И.М.Сеченов. В своей книге «Рефлексы головного мозга» он писал: «Смеется ли ребенок при виде игрушки, улыбается ли Гарибальди, когда его гонят за излишнюю любовь к Родине, дрожит ли девушка при первой мысли о любви, создает ли Ньютон мировые законы и пишет их на бумаге — везде окончательным фактом является мышечное движение».

Связь различных психических явлений с движениями и деятельностью человека
И.М.Сеченов назвал психомоторикой. По его мнению, первичным элементом психомоторной деятельности человека является двигательное действие, представляющее собой двигательное решение элементарной задачи, или, иными словами, достижение элементарной осознанной цели одним или несколькими движениями. В свою очередь, двигательное действие, развивающееся в процессе обучения, упражнения или повторения, следует называть двигательным или психомоторным навыком.

Однако так ли просто элементарное сознательное движение, как это может показаться с первого взгляда? Вы уже знаете, что любое действие или сознательное движение всегда должно иметь цель, т.е. оно всегда на что-то направлено. Следовательно, должна существовать некая сфера или поле приложения наших усилий. Это поле при рассмотрении проблем психомоторики принято называть **моторным полем**.

Кроме того, что существует сфера приложения наших усилий, для осуществления сознательного движения необходима сфера, из которой мы черпаем информацию. Данную сферу принято называть **сенсорным полем**.

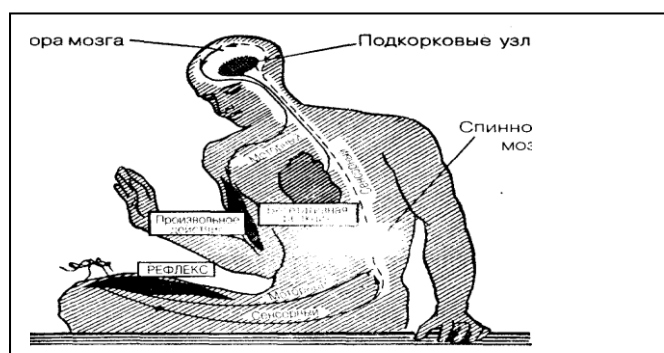
Но вместе с этими двумя составными сознательного движения необходимо еще одно важное условие — наличие механизмов переработки сенсорной информации и формирования моторного акта. Таким образом, для выполнения сознательного движения необходимы три компонента, которые важны в одинаковой степени и без которых движения невозможны.

Следует отметить, что по мере развития психологии представления о системе организации движений изменялись. С появлением работы И.М.Сеченова «Рефлексы головного мозга» и обоснованием термина «психомоторика», а затем с открытием условных рефлексов И.П.Павловым в психологии надолго укрепилось представление о рефлекторной природе движений. При этом чаще всего движение рассматривалось как ответная реакция на получаемую информацию.

Связь восприятия и ответного движения стали называть сенсомоторным процессом.

В процессе исследования психомоторики исследователи выделили три группы ответных реакций: простая сенсомоторная реакция, сложная сенсомоторная реакция и сенсомоторная координация.

Любая сенсомоторная реакция рассматривалась как самостоятельное действие или элемент сложного психомоторного акта. С физиологической точки зрения сенсомоторные реакции рассматривались как условные рефлексы. Поясним эту точку зрения на примере (рис. 5.2). В ответ на укус комара человек невольно отдернул ногу — это безусловный рефлекс (1). Центральный момент его протекает в низших отделах нервной системы, хотя он

также имеет свое корковое представительство, вследствие чего человек почувствовал боль. Одновременно боль вызвала изменение частоты сокращений сердца — это вегетативная реакция (2), которая связа

Рис. 5.2 Схема организации сенсомоторных процессов

на с деятельностью вегетативной нервной системы; она замыкается в подкорковых узлах мозга, но также имеет свое корковое представительство. Рефлекторное движение ноги могло не согнать комара, и человек, до-сознания которого дошла боль, ударил рукой по комару, осуществив произвольное психомоторное действие (3). Вместе с тем это движение рукой было и его сенсомоторной реакцией, центральный момент которой протекал в коре головного мозга. Этот же моторный момент мог завершить и другую сенсомоторную реакцию. Человек мог не чувствовать боли, а увидеть комара, когда он еще только садился на ногу. В обоих случаях движения руки могли быть совершенно одинаковыми, но во втором случае сенсорным моментом служило бы уже не тактильное, а зрительное восприятие. Соответственно изменилась бы и локализация центрального момента реакции в мозге.

Другой пример, иллюстрирующий смысл теории сенсомоторных реакций, — летчик, который заметил возникшее отклонение в направлении полета и повернул штурвал. Эта сенсомоторная реакция на пусковой сигнал (обнаружение отклонения) явилась только частью, одним из актов двигательного действия по исправлению возникшего отклонения, которое потребовало дальнейших движений, совершенных по механизму сенсомоторной координации.

В зависимости от того, насколько сложен центральный момент реакции, принято различать простую и сложную реакции.

Простая сенсомоторная реакция — это возможно более быстрый ответ заранее известным простым одиночным движением на внезапно появившийся и, как правило, заранее известный сигнал. Она имеет только один параметр — время. Причем различают латентное время реакции, т.е. время от момента появления раздражителя, к которому привлечено внимание, до начала ответного движения, и время реализации двигательного действия.

В сложных реакциях формирование ответного действия всегда связано с выбором нужного ответа из ряда возможных. Так, если необходимо из кнопок на пульте выбрать только одну, которую следует нажать в ответ на определенный сигнал, то центральный момент реакции усложняется за счет выбора кнопки и узнавания сигнала. Поэтому такую сложную реакцию принято называть реакцией выбора.

Наиболее сложным вариантом сенсомоторной реакции является сенсомоторная координация, при которой динамичным является не только сенсорное поле (например, при реакции на движущийся объект), но и реализация двигательного акта. С данным типом реакции мы сталкиваемся тогда, когда вынуждены не только наблюдать за изменениями сенсорного поля, но и реагировать на них значительным количеством сложных и разнонаправленных движений. Например, это происходит, когда вы играете в компьютерную игру.

В качестве особых видов психомоторных процессов выделяются:

- сенсоречевые и
- идеомоторные реакции.

В сенсоречевых реакциях восприятие связано с речевым ответом на воспринятое. Сенсоречевые реакции, как и сенсомоторные, имеют те же три момента: сенсорный,

центральный и моторный. Но центральный момент их очень усложнен и протекает во второй сигнальной системе, а моторный проявляется как двигательный компонент речи.

Особое место в психомоторике занимают идеомоторные процессы, связывающие представления о движении с его выполнением. Суть данных процессов заключается в формировании автоматизмов и навыков в ходе овладения профессиональной деятельностью. Предполагается, что любая деятельность связана с приобретением определенных двигательных навыков, без которых успешное выполнение профессиональных обязанностей невозможно. Процесс превращения представления о движении в навык с последующим успешным выполнением этого движения является идеомоторным процессом.

Следует отметить, что разработка проблем психомоторики дала свои положительные результаты, которые широко использовались в спорте, военном деле, профессиональном обучении и т. д. Однако в процессе развития психологии стало ясно, что движение как компонент деятельности имеет гораздо более сложную организацию, чем сенсомоторный процесс. Причем самый главный недостаток психомоторики заключался в том, что двигательный акт рассматривался в качестве ответной реакции на сенсорный сигнал. Действие всегда осознанно, т.е. находится в поле нашего сознания, контролируется им. Мы осознаем то, что делаем. Учитывая, что сознание всегда активно, мы вправе предположить, что сознательное движение и деятельность в целом активны, а не реактивны, как это трактуется в рамках психомоторики. Источником человеческой активности и деятельности являются не условия внешней среды, а психика человека, его потребности и мотивы.

Конечно, нельзя отрицать, что сенсомоторных процессов не существует. Они присутствуют в деятельности человека, но они не в состоянии объяснить все механизмы сознательных движений. В их трактовке отсутствует самый главный компонент психики человека — его сознание. Скорее всего, сенсомоторные реакции — это частный вариант автоматизмов и не более. Все это стало ясно в ходе развития психологии. Было найдено более точное описание физиологических и психических механизмов движений, что позволяет нам сегодня говорить не о психомоторике, а о психологии построения движений.

Механизмы организации движений. Существующее в настоящее время в психологии представление о физиологии движений было сформулировано и экспериментально обосновано выдающимся российским ученым Н.А.Бернштейном.

Врач-невропатолог по образованию, физиолог по своим научным интересам, Бернштейн выступал в научной литературе как страстный защитник принципа активности — одного из тех принципов, на которых строится психологическая теория деятельности. В 1947г. вышла одна из основных книг Бернштейна «О построении движений», которая была удостоена Государственной премии. В этой книге был высказан ряд совершенно новых идей. Одна из них состояла в опровержении принципа рефлекторной дуги как механизма организации движений и замене его принципом рефлекторного кольца.

Объектом изучения Бернштейн сделал естественные движения нормального, неповрежденного организма, и, в основном, движения человека. Главное внимание в исследованиях Бернштейна было уделено трудовым движениям. Для изучения движений ему пришлось разработать специальный метод их регистрации. До работ Бернштейна в физиологии бытовало мнение, что двигательный акт организуется следующим образом: на этапе обучения движению в двигательных центрах формируется и фиксируется его программа; затем в результате действия какого-то стимула она возбуждается, в мышцы идут моторные командные импульсы, и движение реализуется. Таким образом, в самом общем виде механизм движения описывался схемой рефлекторной дуги: стимул - процесс его центральной переработки (возбуждение программ) - двигательная реакция.

Первый вывод, к которому пришел Бернштейн, состоял в том, что на основе такого механизма не может осуществляться хоть сколько-нибудь сложное движение. Если простое движение может произойти в результате прямого проведения моторных команд от центра к периферии, то сложные двигательные акты, которые призваны решать определенные задачи, так строиться не могут. Главная причина состоит в том, что результат любого сложного движения зависит не только от собственно управляющих сигналов, но и от целого ряда дополнительных факторов, которые вносят отклонения в запланированный ход выполнения движений. В результате конечная цель может быть достигнута только в том случае, если в ход выполнения движения будут постоянно вноситься поправки. А для этого центральная нервная система должна иметь информацию о ходе выполнения движения.

Таким образом, Бернштейн предложил совершенно новый принцип управления движениями, который был назван принципом сенсорных коррекций.

Рассмотрим факторы, которые, по мнению Бернштейна, оказывают влияние на ход выполнения движения.

Во-первых, при выполнении движения в большей или меньшей степени возникает явление *реактивных сил*. Например, если вы сильно взмахнете рукой, то в других частях тела разовьются реактивные силы, которые изменят их положение и тонус.

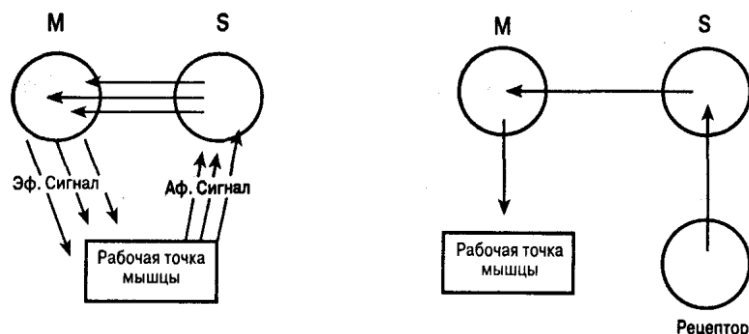
Во-вторых, при движении возникает явление инерции. Если вы резко поднимете руку, то она взлетает вверх не только за счет тех моторных импульсов, которые посланы в мышцы, но с какого-то момента движется по инерции, т. е. возникают определенные *инерционные силы*. Причем явление инерции присутствует в любом движении.

В-третьих, существуют определенные *внешние силы*, которые оказывают влияние на ход выполнения движения. Например, если движение направлено на какой-либо предмет, то оно встречает с его стороны сопротивление. Причем это сопротивление чаще всего оказывается непредсказуемым.

В-четвертых, существует еще один фактор, который не всегда учитывается при начале выполнения движений, — это *исходное состояние мышц*. Состояние мышцы меняется при выполнении движения вместе с изменением ее длины, а также в результате утомления и других причин. Поэтому один и тот же моторный импульс, достигнув мышцы, может дать совершенно иной результат.

Таким образом, существует целый перечень факторов, оказывающих непосредственное воздействие на ход выполнения движения. Следовательно, центральной нервной системе необходима постоянная информация о ходе выполнения движения. Эта информация получила название **сигналов обратной связи**. Эти сигналы могут одновременно поступать от мышц в мозг по нескольким каналам.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что существует определенная схема осуществления механизмов движения. Она была названа Бернштейном схемой рефлекторного кольца. Эта схема основана на принципе сенсорных коррекций и является его дальнейшим развитием. В упрощенном виде эта схема выглядит так: из моторного центра (М) в мышцу (рабочую точку мышцы) поступают эффекторные команды. От рабочей точки мышцы идут афферентные сигналы обратной связи в сенсорный центр (S). В ЦНС происходит переработка поступившей информации, т. е. перешифровка ее в моторные сигналы коррекции, после чего сигналы вновь поступают в мышцу. Получается кольцевой процесс управления (рис. 2.3).

Рис. 2.3. Принципиальное различие концепций построения движений на основе рефлексорной дуги и рефлексорного кольца. Объяснения в тексте

В этой схеме рефлексорная дуга выглядит как один из ее частных случаев, когда совершаются движения, не нуждающиеся в коррекции, т. е. движения рефлексорной природы. Позднее Бернштейн детализировал схему рефлексорного кольца. В схеме присутствуют следующие элементы: моторные «выходы» (эффектор), сенсорные «входы» (рецептор), рабочая точка или объект (если речь идет о предметной деятельности), блок перешифровки, программа, регулятор, задающий прибор, прибор сличения.

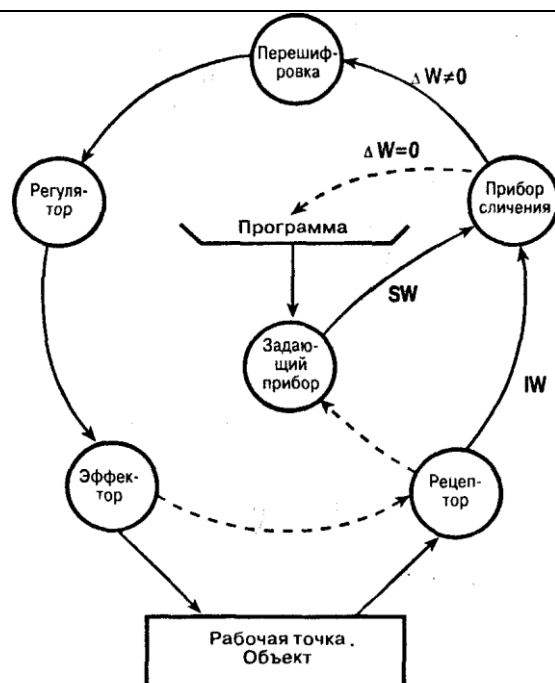
С наличием большего количества элементов рефлексорное кольцо функционирует следующим образом. В программе записаны последовательные этапы сложного движения. В каждый конкретный момент отрабатывается какой-то частный этап или элемент, соответствующая частная программа запускается в задающий прибор. Из задающего прибора сигналы (SW — «то, что должно быть») поступают на прибор сличения. На тот же блок от рецептора приходят сигналы обратной связи (IW — «то, что есть»), сообщающие о состоянии рабочей точки. В приборе сличения эти сигналы сравниваются, и на выходе из него получаются сигналы рассогласования ($B \setminus Y$) между требуемым и фактическим положением вещей. Далее они попадают на блок перешифровки, откуда выходят сигналы коррекции, которые через промежуточные инстанции (регулятор) попадают на эффе́ктор (рис. 5.4).

Рассматривая данную схему, необходимо обратить внимание на одну интересную деталь. Рецептор не всегда посылает сигналы на прибор сличения. Бывают случаи, когда сигнал поступает сразу на задающий прибор. Это бывает в тех случаях, когда экономичнее перестроить движение, чем его корректировать. Это особенно важно в экстренных ситуациях.

Помимо рефлекторного кольца Бернштейн выдвинул **идею об уровнем построении движений**. В ходе своих исследований он обнаружил, что в зависимости от

того, какую информацию несут сигналы обратной связи — сообщают ли они о степени напряжения мышц, об относительном положении частей тела, о предметном результате движения и т. д., — афферентные сигналы приходят в разные чувствительные центры головного мозга и соответственно переключаются на моторные пути на разных уровнях. Причем под уровнем следует понимать буквально «слои» в ЦНС. Так были выделены уровни спинного и продолговатого мозга, уровень подкорковых центров, уровень коры. Каждый уровень имеет специфические, свойственные только ему моторные проявления, каждому уровню соответствует свой класс движений.

Уровень А — самый низкий и филогенетически самый древний. У человека он не имеет самостоя-

Рис. 2.4. Схема рефлекторного кольца по Н.А.Бернштейну. Объяснения в тексте

тельного значения, но отвечает за важнейший аспект любого движения — тонус мышц. На этот уровень поступают сигналы от мышечных проприорецепторов, которые сообщают о степени напряжения мышц, а также информация от органов равновесия. Самостоятельно этот уровень регулирует весьма немногочисленные движения. В основном они связаны с вибрацией и тремором. Например, стук зубов от холода.

Уровень В — уровень *синергий*. На этом уровне перерабатываются сигналы в основном от мышечно-суставных рецепторов, которые сообщают о взаимном положении и движении частей тела. Таким образом, этот уровень замкнут на пространство тела. Уровень В принимает большое участие в организации движений более высоких уровней, и там он берет на себя задачу внутренней координации сложных двигательных ансамблей. К собственным движениям этого уровня относятся потягивания, мимика и т. д.

Уровень С. Этот уровень Бернштейн назвал уровнем *пространственной поля*. На данный уровень поступают сигналы от зрения, слуха, осязания, т. е. вся информация о внешнем пространстве. Поэтому на данном уровне строятся движения, приспособленные к пространственным свойствам объектов — к их форме, положению, длине, весу и пр. К движениям данного уровня относятся все переместительные движения.

Уровень D — уровень предметных действий. Это уровень коры головного мозга, отвечающий за организацию действий с предметами. К этому уровню относятся все орудийные действия и манипуляции с предметами. Движения на этом уровне представлены как *действия*. В них не фиксирован двигательный состав, или набор движений, а задан лишь конкретный результат.

Уровень Е — наивысший уровень — уровень интеллектуальных двигательных актов. К этому уровню относятся: речевые движения, движения письма, движения символической или кодированной речи. Движения этого уровня определяются не предметным, а отвлеченным, вербальным смыслом.

Рассматривая построение уровней движения, Бернштейн делает несколько очень важных выводов.

Во-первых, в организации движений участвуют, как правило, сразу несколько уровней — тот, на котором строится движение и все нижележащие уровни. Так, например, письмо — это сложное движение, в котором участвуют все пять уровней. Уровень А обеспечивает тонус мышц. Уровень В придает движениям плавную округлость и обеспечивает скоропись. Уровень С обеспечивает воспроизведение геометрической формы букв, ровное расположение строк на бумаге. Уровень Д обеспечивает правильное владение ручкой. Уровень Е определяет смысловую сторону письма. Исходя из этого положения, Бернштейн делает вывод о том, что в сознании человека представлены только те компоненты движения, которые строятся на ведущем уровне, а работа нижележащих уровней, как правило, не осознается.

Во-вторых, формально одно и то же движение может строиться на разных ведущих уровнях. Уровень построения движения определяется *смыслом*, или *задачей движения*. Например, круговое движение, в зависимости от того, как и для чего оно выполняется (движение пальцев, движение тела или действие с предметом), может строиться на любом из пяти уровней. Данное положение чрезвычайно интересно для нас тем, что оно показывает решающее значение такой психологической категории, как задача, или цель, движения для организации и протекания физиологических процессов. Этот результат исследований Бернштейна может рассматриваться как крупный научный вклад в физиологию движений.

Процесс формирования двигательного навыка и принцип активности.

Разработка схемы рефлекторного кольца и уровневого построения движений позволили Бернштейну совершенно по-новому рассмотреть механизмы формирования навыка.

Процесс формирования навыка был описан Бернштейном очень подробно. Рассматривая этот процесс, он выделяет большое количество частных фаз, которые объединяются в более крупные периоды.

В первый период происходит первоначальное знакомство с движением и первоначальное овладение им. По мнению Бернштейна, все начинается с выявления *двигательного состава* движения, т. е. с того, как надо его делать, какие элементы

движения, в какой последовательности, в каком сочетании надо выполнять. Ознакомление с двигательным составом действия происходит путем рассказа, показа или разъяснения, т. е. в этот период идет ознакомление с тем, как движение выглядит внешне, или снаружи.

За этой фазой следует другая, наиболее трудоемкая фаза первого периода — фаза прояснения *внутренней картины движения*. Одновременно с этим человек учится *перешифровывать* афферентные сигналы в команды. Таким образом, следуя схеме рефлекторного кольца, наиболее «горячими» являются следующие блоки:

- «программа», где происходит прояснение внешнего двигательного состава;
- «задающий прибор», где формируется внутренняя картина движения;
- блок перешифровки, обеспечивающий отработку правильных коррекций.

Последний особо важен, поскольку состоит из первоначального распределения коррекций по нижележащим уровням, т. е. построение движения опирается не на одно рефлекторное кольцо, а на целую цепь колец, которая формируется в процессе отработки правильных коррекций. Как мы уже отмечали, первоначально освоение движения происходит под контролем сознания, т.е. все процессы, составляющие рефлекторное кольцо высшего уровня, находятся в поле сознания. Однако в ходе многократного повторения начинают проясняться и осваиваться сигналы обратной связи на нижележащих уровнях. Как правило, они дают более точные и недоступные более высокому уровню сведения о различных сторонах движения. Например, на уровне А имеется информация о тоне мышц и равновесии тела, на уровне В — о положении частей тела и т.д.

Таким образом, кольцу ведущего уровня принадлежит общая программа движения, а все остальные блоки дублируются в кольце нижнего уровня. В частности, у каждого кольца свой «рецептор», поскольку получаемая информация об аспектах движения различна и соответствует своему уровню, а эффектор (блок, на который сходятся сигналы управления с различных уровней) у колец общий.

Изложенный выше процесс подводит нас ко второму периоду — **автоматизации движений**. В течение этого периода происходит полная передача отдельных компонентов движения или всего движения целиком в ведение фоновых уровней.

В результате ведущий уровень частично или полностью освобождается от заботы об этом движении. В этот же период происходит еще два важных процесса:

во-первых, увязка деятельности всех низовых уровней, в процессе которой происходит отладка сложных иерархических систем многих колец,

во-вторых, «рекрутирование» готовых двигательных блоков.

Содержание второго процесса заключается в том, что низовые уровни организма, имеющие опыт построения движений, уже имеют готовые двигательные блоки (функциональные системы), которые были сформированы ранее по другим поводам. Поэтому если при освоении нового движения организм установит необходимость в определенном типе перешифровок (уже имеющихся у него), то он иногда в буквальном смысле ищет и находит их в своем «словаре». Бернштейн назвал этот словарь «фонотекой». Причем «фоно» понималось в значении не звука, а именно фона, на котором разворачиваются двигательные процессы. Он считал, что каждый организм имеет свою «фонотеку», т. е. набор фонов, от объема которого зависят его двигательные возможности и даже способности.

Интересен тот факт, что необходимый блок может быть извлечен из движения, совершенно не похожего на осваиваемое. Например, при обучении езде на двухколесном велосипеде очень полезен бег на коньках, потому что в обоих типах движения имеются одинаковые внутренние элементы.

В последний, третий, период происходит окончательная шлифовка навыка за счет стабилизации и стандартизации. Под стабилизацией понимается достижение такого уровня исполнения движения, при котором оно приобретает высокую прочность и помехоустойчивость, т. е. не разрушается ни при каких обстоятельствах.

В свою очередь, под стандартизацией понимается приобретение навыков стереотипности. В этот период при многократном повторении движения получается серия абсолютно одинаковых копий, напоминающих, по выражению Бернштейна, «гвардейцев в строю».

Следует отметить, что стереотипность помимо автоматизации обеспечивается механизмом использования реактивных и инерционных сил. Когда движение осуществляется в быстром темпе, возникают реактивные и инерционные силы. Их влияние может быть двояким: они могут мешать движению или, если организм научится эффективно их использовать, способствовать движению. Поэтому устойчивость достигается и за счет нахождения *динамически устойчивой траектории*. Динамически устойчивая траектория — это особая, уникальная линия, при движении по которой развиваются механические силы, способствующие продолжению движения в выбранном направлении, благодаря чему движение приобретает легкость, непринужденность и стереотипность. По мнению Бернштейна, после формирования динамически устойчивой траектории завершается формирование навыка.

Преподаватель кафедры психологии Ольга Волова

Тема № 3. Зарождение и эволюция психики.

Учебные вопросы:

1. Возникновение и развитие психики в филогенезе. Критерии наличия психики.
2. Стадии развития психики в животном мире.

Литература:

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2-х т. М., 1989, Спб., 1999.
2. Гиппенрейтер Ю.Б. Введению в общую психологию. М., Изд-во МГУ, 1988, М., Изд-во ЧеРо, 1998.
3. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб., Изд-во «Питер», 2003 г.
4. Хрестоматия по общей психологии. Вып. III. «Субъект познания» Под. ред. В.В.Петухова. М., Российское педагогическое общество, 1998.
5. Сборник текстов. Общая психология. Вып II. «Субъект деятельности». Под. ред. В.В.Петухова. М., Российское педагогическое общество, 1998.
6. Соколова «13 диалогов о психологии» Москва 1997 г.
7. Ю.Б.Гиппенрейтер «Введение в психологию»
8. В.Джеймс «Сознание и внимание»
9. Н.С.Кон «Открытие Я» Москва 1991 г.
10. Т.Шибутани «Социальная психология» 1998 г.
11. Попов, Рисерталь «Психология основ становления курсанта»
12. Э.Бернс «Развития я концепции и воспитания» Психология.хрестоматия Юникс1999 г.
13. Шадриков «Человечность» Учебное пособие 2-е изд. Логос 2001 г. стр.296
14. Выготский Л.С. «Психология развития как феномен культуры»
15. Избранные психологические труды М.Г. Ярошевского 1996 г. стр.5 10
16. «Человек и его символы» Под редакцией Зеленского БСК 1996 г. стр. 454

17. К.Г. Юнг «Бессознательное многообразие видения» Новочеркасск 1994 г. стр. 224
18. Леонтьев А.Н. «Проблемы развития психики» 4-е издание Москва университет 1981 г. С.582
19. Дубровский Д.И. «Информация. Сознание» Высшая школа 1980 г. стр.285
20. Рубинштейн С.Л. «Бытие и сознание» Издательство Академии наук СССР 1957 г.
21. Петренко В.Ф. «Психосоматика сознания» Москва изд. Московского университета 1988

Вопрос №1

Возникновение и развитие психики в филогенезе. Критерии наличия психики.

В переводе с древнегреческого **«психология» — это наука о душе**, и, следовательно, ее предметом является «душа», или психика.

Но что такое психика и психические явления? Мы уже говорили о существовании различных точек зрения на такой сложный и многогранный феномен, каким является «психика», или «душа». Большинство из них относится или к идеалистическому, или к материалистическому толкованию. В отечественной психологической науке при изучении психических явлений, как правило, исходят с позиций диалектического материализма.

Психика — это свойство высокоорганизованной живой материи, заключающееся в активном отражении субъектом объективного мира, в построении субъектом неотчуждаемой от него картины этого мира, и регуляции на этой основе поведения и деятельности.

Из данного определения следует ряд основополагающих суждений о природе и механизмах проявления психики.

Во-первых, психика — это свойство только живой материи. Причем не просто живой материи, а высокоорганизованной живой материи. Следовательно, не всякая живая материя обладает этим свойством, а лишь та, которая обладает специфическими органами, обуславливающими возможность существования психики.

Во-вторых, главная особенность психики заключается в способности отражать объективный мир. Что это означает? Буквально это значит следующее: высокоорганизованная живая материя, обладающая психикой, обладает способностью получения информации об окружающем ее мире. В то же время получение информации связано с созданием этой высокоорганизованной материей определенного психического, т.е. субъективного по своей природе и идеалистического (нематериального) по своей сути образа, который с определенной мерой точности является копией материальных объектов реального мира.

В-третьих, получаемая живым существом информация об окружающем мире служит основой для регуляции внутренней среды живого организма и формирования его поведения, что в целом определяет возможность относительно длительного существования этого организма в постоянно изменяющихся условиях среды обитания. Следовательно, живая материя, обладающая психикой, способна реагировать на изменение внешней среды или на воздействия объектов окружающей среды.

Необходимо подчеркнуть, что существует весьма значительное количество форм живой материи, обладающих определенными психическими способностями. Эти формы живой материи отличаются друг от друга по уровню развития психических свойств.

В чем заключаются эти различия?

Элементарная способность реагировать избирательно на воздействие внешней среды наблюдается уже у простейших форм живой материи. Так, амеба, представляющая собой всего лишь одну живую клетку, заполненную протоплазмой, удаляется от одних раздражителей и приближается к другим. По своей сути движения амебы являются начальной формой приспособления простейших организмов к внешней среде. Подобное приспособление возможно благодаря существованию определенного свойства, отличающего живую материю от неживой. Это свойство — **раздражимость**. Внешне она выражается в проявлении вынужденной активности живого организма. Чем выше уровень развития организма, тем более сложную форму имеет проявление его активности в случае изменения условий среды обитания. Первичные формы

раздражимости обнаруживаются даже у растений, например, так называемый «тропизм» — вынужденное движение.

Как правило, живые организмы данного уровня реагируют лишь на непосредственные воздействия, такие как механические прикосновения, несущие угрозу целостности организма, или на биотические раздражители. Например, растения реагируют на освещенность, содержание микроэлементов в почве и т. д. Таким образом, мы не ошибемся, если скажем, что живые организмы данного уровня реагируют лишь на биологически значимые для них факторы, причем их реагирование по своему характеру реактивно, т.е. живой организм проявляет активность только после прямого воздействия на него фактора внешней среды.

Дальнейшее развитие раздражимости у живых существ в значительной степени связано с усложнением условий жизни более развитых организмов, которые соответственно имеют и более сложное анатомическое строение. Живые организмы данного уровня развития вынуждены реагировать на более сложный комплекс факторов внешней среды. Сочетание этих внутренних и внешних условий предопределяет возникновение у живых организмов более сложных форм реагирования, получивших название **чувствительности**. Чувствительность характеризует общую способность к ощущениям. По мнению А.Н.Леонтьева, появление чувствительности у животных может служить объективным биологическим признаком возникновения психики.

Отличительной чертой чувствительности по сравнению с раздражимостью является то, что с возникновением ощущений живые организмы получают возможность реагировать не только на биологически значимые факторы среды, но и на биологически нейтральные, хотя для простейших представителей данного уровня развития, таких как черви, моллюски, членистоногие, ведущими по-прежнему являются биологически значимые факторы среды. Однако в этом случае характер реагирования животных, обладающих чувствительностью, на факторы внешней среды принципиально отличается от реагирования живых организмов более низкого уровня. Так, наличие чувствительности позволяет животному реагировать на имеющий для него смысл объект до непосредственного контакта с ним. Например, животное данного

уровня развития психики может реагировать на цвет объекта, его запах или форму и т. д. В дальнейшем в процессе развития органической материн у живых существ постепенно формируется одно из главных свойств психики — способность опережающего и целостного отражения реального мира. Это означает, что в процессе эволюции животные, обладающие более высоко развитой психикой, способны получать информацию об окружающем мире, анализировать ее и реагировать на возможное воздействие со стороны любых окружающих объектов, как биологически значимых, так и биологически нейтральных.

Само по себе появление у определенного класса животных чувствительности (или способности к ощущениям) может рассматриваться не только как зарождение психики, но и как появление принципиально нового типа приспособления к внешней среде. Основное отличие данного типа приспособления заключается в появлении особых процессов, связывающих животное со средой, — процессов поведения.

Поведение — это сложный комплекс реакций живого организма на воздействия внешней среды. Необходимо подчеркнуть, что живые существа, в зависимости от уровня психического развития, обладают поведением различной сложности. Простейшие поведенческие реакции мы можем увидеть, наблюдая, например, за тем, как червь изменяет направление своего движения, столкнувшись с преградой. При этом, чем выше уровень развития живого существа, тем более сложное у него поведение. Например, у собак мы уже наблюдаем проявления опережающего отражения. Так, собака избегает встречи с объектом, который заключает в себе определенную угрозу. Однако самое сложное поведение наблюдается у человека, который в отличие от животных обладает не только способностью реагировать на внезапные изменения условий внешней среды, но и способностью формировать мотивированное (осознанное) и целенаправленное поведение. Возможность осуществления столь сложного поведения обусловлена наличием у человека сознания.

Сознание — высший уровень психического отражения и регуляции, присущий только человеку как общественно-историческому существу.

С практической точки зрения сознание выступает как непрерывно меняющаяся совокупность чувственных и умственных образов, непосредственно предстающих

перед субъектом в его внутреннем мире и предвосхищающих его практическую деятельность. Мы вправе предположить, что похожая психическая деятельность по формированию психических образов происходит и у наиболее развитых животных, таких как собаки, лошади, дельфины. Поэтому человека отличает от животных не сама эта деятельность, а механизмы ее протекания, которые зародились в процессе социального развития человека. Данные механизмы и особенности оперирования ими обуславливают наличие у человека такого феномена, как сознание.

В результате действия этих механизмов человек выделяет себя из окружающей среды и осознает свою индивидуальность, формирует свою «Я-концепцию», заключающуюся в совокупности представлений человека о самом себе, об окружающей действительности и своем месте в обществе. Благодаря сознанию человек обладает способностью самостоятельно, т.е. без воздействия раздражителей среды, регулировать свое поведение. В свою очередь «Я-концепция» является ядром его системы саморегуляции. Всю воспринимаемую информацию об окружающем мире человек преломляет через свою систему представлений о себе и формирует свое поведение исходя из системы своих ценностей, идеалов и мотивационных установок. Конечно, поведение человека не всегда соответствует условиям среды. Адекватность поведения человека в значительной степени определяется степенью его критичности.

В упрощенном виде **критичность** — это способность осознавать различие между «хорошо» и «плохо». Благодаря критичности у человека формируются идеалы и создается представление о морально-нравственных ценностях. Именно способность критически оценивать происходящее и сопоставлять полученную информацию со своими установками и идеалами, а также, исходя из этого сопоставления, формировать свое поведение - отличает человека от животного. Таким образом, **критичность выступает в качестве механизма контроля за своим поведением**. С другой стороны, наличие столь сложного механизма формирования и оперирования психическими образами определяет наличие у человека способности к сознательной деятельности, проявлением которой является труд.

Для того чтобы осознать важность данного умозаключения, попробуем его отрицать, сказав, что определенные животные также совершают полезные действия.

Например, собака - охраняет, лошадь — перевозит дрова, а некоторые животные выступают в цирке, демонстрируя действия, которые на первый взгляд кажутся разумными. Однако все это так только на первый взгляд. Для того чтобы совершать столь сложные действия, животному нужен человек. Без участия человека, без его иницилирующего начала животное не в состоянии совершить действия, похожие на осознанное поведение. Следовательно, деятельность человека и поведение животного различаются степенью самостоятельности. Благодаря сознанию человек действует осознанно и самостоятельно.

Таким образом, мы можем выделить четыре основных уровня развития психики живых организмов:

- 1) раздражимость,
- 2) чувствительность (ощущения),
- 3) поведение высших животных (внешне обусловленное поведение),
- 4) сознание человека (самодетерминированное поведение).

Следует отметить, что каждый из данных уровней имеет свои стадии развития. Высшим уровнем развития психики обладает только человек. Но человек не рождается с развитым сознанием. Формирование и эволюция сознания происходят в процессе физиологического и социального развития конкретного индивида (**онтогенеза**). Поэтому процесс формирования сознания строго индивидуален, обусловлен как особенностями социального развития, так и генетической предрасположенностью.

Существует еще один вопрос в исследовании психических явлений, который мы должны осветить. В чем состоят **функции психики**?

Кажется, что ответ на данный вопрос очень прост. Однако ни в одном учебнике психологии вы не найдете на него прямого ответа, потому что на самом деле это один из самых сложных вопросов среди изучаемых современной психологией. Проявления психики столь многогранны, что дать однозначный ответ весьма сложно. Например, если ограничиться утверждением, что психика обеспечивает приспособление к условиям внешней среды, то как объяснить такое явление, как творчество человека?

Следует ли рассматривать творчество как форму приспособления к социальным условиям, поскольку очень часто творчество не столько способствует решению проблем человека, сколько доставляет ему эти проблемы?

Другой пример: почему человек переживает особые чувства при знакомстве с выдающимся произведением искусства, будь то книга, картина, музыка или что-либо другое? Вряд ли это можно объяснить только приспособительными реакциями человека. И таких примеров, когда проявления разнообразных форм психического нельзя объяснить с позиции целесообразности, можно привести очень много.

Видимо, для того чтобы определить все функции психики, необходимо перечислить все формы и характер ее проявления. Сделать это в настоящее время вряд ли удастся. Более точно мы можем определить функции психики, пожалуй, только в одной сфере. Это сфера взаимодействия живых организмов и окружающей среды (рис 3.1). С этой точки зрения мы можем выделить **три основные функции психики**:

- 1) отражение окружающей действительности,
- 2) сохранение целостности организма,
- 3) регуляция поведения.

Данные функции взаимосвязаны между собой, и по сути являются элементами интегративной функции психики, которая заключается в обеспечении адаптации живого организма к условиям окружающей среды.

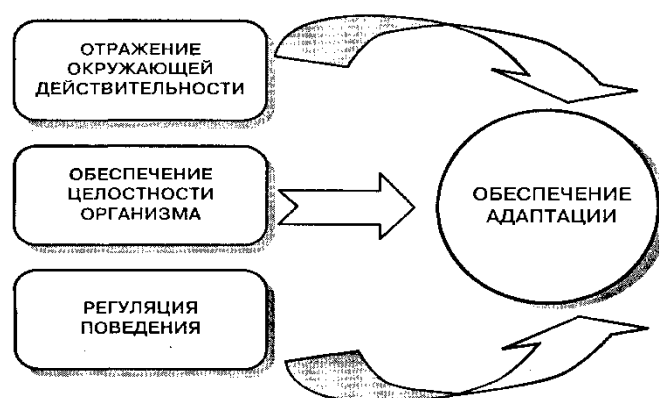

Рис. 3.1. Основные функции психики

Чем более развито живое существо, тем более сложны механизмы его адаптации. Самые сложные механизмы адаптации мы наблюдаем у человека. Процесс

адаптации человека в определенной степени похож на процесс адаптации высших животных. Так же как и у животных, адаптация человека имеет внутреннюю и внешнюю направленность.

Внутренняя направленность адаптации состоит в том, что благодаря процессу адаптации обеспечивается постоянство внутренней среды организма и тем самым достигается сохранение целостности организма.

Внешнее проявление адаптации заключается в обеспечении адекватного контакта живого существа с внешней средой, т.е. в формировании соответствующего поведения у более развитых существ или поведенческих реакций у менее развитых организмов.

Следовательно, и внутренняя, и внешняя стороны адаптации обеспечивают возможность биологического существования живого существа. У человека построение контакта с внешней средой имеет более сложную структуру, чем у животных, поскольку человек контактирует не только с природной, но и с социальной средой, функционирующей по законам, отличным от законов природы. Поэтому мы вправе полагать, что адаптация человека направлена не только на обеспечение его биологического существования, но и на обеспечение его существования в обществе. Кроме этого, мы вправе предположить, что и регуляция внутреннего состояния у человека происходит на более сложном уровне, поскольку приток информации об изменившихся условиях внешней среды порождает определенные изменения в протекании психических процессов, т.е. у человека происходит и психическая адаптация.

Существует еще одна проблема научного познания психики, о которой мы уже говорили и на которой вновь должны сосредоточить свое внимание. Это проблема происхождения психики. Чем обусловлено существование такого феномена, каким является психика? Ранее уже говорилось о существовании различных точек зрения в отношении происхождения психики.

С одной точки зрения — идеалистической — психическое (душа) в своем происхождении не связано с телом (биологическим носителем души) и имеет божественное происхождение.

С другой точки зрения — дуалистической — у человека существуют два начала: психическое (идеальное) и биологическое (материальное). Эти два начала развиваются параллельно и в определенной мере взаимосвязаны друг с другом.

С третьей точки зрения — материалистической — феномен психики обусловлен эволюцией живой природы, и его существование должно рассматриваться как свойство высокоразвитой материи.

Споры о происхождении психики не прекращаются и по сей день. Это обусловлено тем, что проблема происхождения психики является не только одной из самых сложных в научном познании, но и основополагающей. Объяснить происхождение психики пытаются многие ученые в рамках не только психологической науки, но и философии, религии, физиологии и т.д. Сегодня еще нет однозначного ответа на этот вопрос.

В отечественной психологии данную проблему рассматривают с материалистической точки зрения, что предполагает использование рационалистического способа познания, основанного на эксперименте. Благодаря экспериментальным исследованиям сегодня мы знаем, что существует определенная взаимосвязь между биологическим и психическим. Например, хорошо известно, что заболевания или нарушения функционирования тех или иных органов могут отражаться на психике человека. Так, длительный курс лечения с использованием аппарата «искусственная почка» сопровождается явлением временного снижения интеллектуальных способностей, что связано с накоплением в мозге солей алюминия. После прекращения курса лечения происходит восстановление интеллектуальных способностей.

Следует отметить, что столь сложные психические механизмы, наблюдаемые у человека, стали возможны лишь вследствие длительной эволюции живых организмов, исторического развития человечества и индивидуального развития конкретного индивида

Вопрос №2. Стадии развития психики в животном мире.

В отечественной психологии давно утвердилось мнение о том, что поведение животных по своей сути является инстинктивным поведением. С инстинктами связаны и те формы поведения, которые приобретаются конкретным животным в процессе его жизни.

Инстинктивное поведение — это видовое поведение, одинаково направленное у всех представителей одного и того же вида животных.

Условия, в которых находится животное, постоянно изменяются, поэтому индивидуальное приспособление, как указывал И.П.Павлов, существует у всех животных. Например, кольчатые черви обычно реагируют на прикосновение к ним палочкой защитными движениями, но если это движение связать с кормлением, то оно вызывает у них поведенческие реакции, связанные с поиском пищи. Доказана также возможность изменения поведения у дафний, моллюсков, пчел и др.

Особенностью поведения животных на ранних этапах развития является то, что оно всегда побуждается и управляется отдельными свойствами предметов, воздействующих на животное. Например, как только насекомое попадает в паутину, паук бежит к нему и опутывает его своей нитью. Что вызывает это поведение паука? В специальных опытах было установлено, что подобное поведение паука обусловлено вибрацией паутины, передающей вибрацию крыльев насекомого. Как только вибрация прекращается, паук перестает двигаться к своей жертве, но стоит возобновить вибрацию, как паук вновь начинает двигаться. То, что именно вибрация паутины обуславливает поведение паука, доказывает следующий опыт: вибрирующий камертон, поднесенный к паутине, вызывает движение паука, в то же время вибрация крыльев мухи, схваченной пинцетом и поднесенной непосредственно к пауку, заставляет паука обратиться в бегство. Значит, действительно, движение паука к жертве обусловлено вибрацией паутины.

Невольно возникает несколько вопросов. Во-первых, чем объясняется побудительное действие тех или иных свойств предметов и, во-вторых, почему вообще возможно какое-либо поведение животных?

Ответ на первый вопрос прост: вибрация паутины устойчиво связана у паука с поглощением и усвоением им пищи — насекомого, попавшего в паутину.

Следовательно, подобное поведение животных имеет биологический смысл, поскольку связано с удовлетворением биологических потребностей, в данном случае с поглощением пищи.

Следует отметить, что биологический смысл воздействия предметов, возбуждающих и направляющих поведение животного, не является постоянным, а меняется и развивается в зависимости от конкретных условий жизни животного и особенностей среды. Если, например, проголодавшуюся жабу начать кормить червями, а потом положить перед ней спичку и комочек мха, то она схватит спичку, имеющую, подобно червям, удлиненную форму. Но если предварительно кормить жабу пауками, то она не обратит внимания на спичку и схватит мох. Округлые формы теперь приобрели для нее смысл пищи.

Эта стадия развития, характеризующаяся тем, что поведение животного побуждается отдельными свойствами предмета в силу того, что они связаны с осуществлением основных жизненных (функций) животных, называется стадией элементарного поведения. Соответственно данный уровень развития психики называется стадией элементарной сенсорной психики.

Теперь необходимо ответить на вопрос, почему возможно данное поведение у животных?

Подобное поведение животного возможно благодаря существованию определенных органов, являющихся материальной основой психического. На стадии элементарного поведения в развитии животных наблюдается дифференциация органов чувствительности. Например, если у низших животных клетки, чувствительные к свету, рассеяны по всей поверхности тела и эти животные обладают лишь общей светочувствительностью, то уже у червей эти клетки стягиваются к головному концу тела и приобретают форму пластинок, что позволяет им более точно ориентироваться по отношению к свету. На более высокой ступени развития стоят моллюски. Ввиду выгибания пластинок светочувствительные органы приобретают сферическую форму, благодаря чему моллюски в состоянии воспринимать движение окружающих объектов.

У животных, достигших в своем развитии стадии элементарного поведения, более развиты органы движения (что связано с необходимостью преследования добычи) и специальный орган связи и координации процессов поведения — нервная система. Первоначально она представляет собой сеть волокон, идущих в различных направлениях и непосредственно соединяющих чувствительные клетки, заложенные на поверхности тела, с сократительной тканью животного (сетевидная нервная система). Особенностью такой нервной системы является отсутствие процессов торможения, а нервные волокна не дифференцированы на чувствительные и двигательные, и обладают двусторонней проводимостью. В процессе дальнейшего развития нервной системы наблюдается выделение центральных нервных узлов, или ганглиев. Этот уровень развития нервной системы получил название узловой нервной системы. Возникновение узлов в нервной системе связано с образованием сегментов тела животного. При этом наблюдается усложнение поведения животного. Во-первых, характерно появление цепного поведения, представляющего собой цепь реакций на отдельные, последовательно действующие раздражители. Описывая данный тип поведения, А.Н.Леонтьев приводит в качестве примера поведение некоторых насекомых, откладывающих яйца в коконы других видов. Вначале насекомое направляется к кокону под влиянием обоняния. Затем при приближении к кокону насекомое действует зрительно. Наконец, само откладывание совершается уже в зависимости от того, подвижна ли личинка в коконе или нет, что обнаруживается при прямом контакте с коконом, т. е. на основе осязания. Цепное поведение характерно для червей, насекомых и паукообразных, у которых оно достигает высшей ступени развития. Поиск пищи у них происходит, как считает известный русский зоопсихолог В.А.Вагнер, «при посредстве какого-либо одного органа чувств без содействия других органов: осязания, реже обоняния и зрения, но всегда только одного из них». Следует подчеркнуть, что эта линия развития поведения к дальнейшим прогрессивным и качественным изменениям не ведет.

Особенностью другой формы поведения является то, что оно осуществляется под одновременным воздействием все большего количества раздражителей. Такое поведение характерно для хордовых и позвоночных. Например, поведение рыб

направляется одновременным воздействием обонятельных, осязательных, зрительных и других раздражителей. При этом информация о воздействующих раздражителях объединяется, что возможно лишь при более развитой нервной системе, чем узловая. Если в узловой нервной системе беспозвоночных отдельные нервные узлы - ганглии связаны лишь тонкими перемычками, то у хордовых и позвоночных нервная система представляет сплошной тяж, или трубку, с утолщением головного конца — простейшим головным мозгом, который позволяет совершать животному более сложные поведенческие акты на основе одновременного действия разных раздражителей. Эта нервная система получила название **трубчатой нервной системы**.

Перемены в поведении животных объясняются развитием нервной системы и головного мозга. Увеличивается объем головного мозга, усложняется его структура. Среди органов чувств начинает преобладать зрение. Одновременно развиваются и органы движения. Главной физиологической основой поведения животных на этой стадии развития являются процессы образования нервных связей в коре полушарий головного мозга — условных рефлексов. Нервная деятельность коры головного мозга впервые была изучена И.П.Павловым. К числу важнейших законов и принципов, открытых Павловым, следует отнести принцип замыкания условных (временных) нервных связей. Он заключается в следующем. Если при достаточно сильном возбуждении участка коры под влиянием раздражителя, вызывающего врожденную реакцию (безусловный рефлекс), в другом участке коры создается возбуждение действием раздражителя, который сам по себе не вызывает определенного безусловного рефлекса, т.е. является нейтральным, то это второе возбуждение вступает в связь с первым. В результате при многократном повторении такой связи нейтральный раздражитель (например, звуки или свет) будет самостоятельно вызывать ту же реакцию (например, слюноотделение), которую до этого вызывал безусловный раздражитель (например, пища). Раздражитель, бывший до этого нейтральным, превращается теперь в условный раздражитель, а вызванный им рефлекс становится условным рефлексом. Следовательно, в результате многократного повторения процедуры происходит замыкание новой нервной связи.

Далее, в своих исследованиях Павлов **открыл принцип торможения** этих связей. При этом Павлов выделял два типа торможения: внешнее и внутреннее. Если во время действия условного раздражителя начнет действовать какой-либо новый, посторонний раздражитель, то условный рефлекс не проявится, — он затормозится.

В этом случае мы сталкиваемся с явлением внешнего торможения. Примером внутреннею торможения является угасание условного рефлекса. Если условный раздражитель (например, звук или свет) несколько раз подряд не подкрепляется безусловным раздражителем (например, пищей), то этот условный раздражитель перестает вызывать условный рефлекс - наступает его временное торможение.

Следующим принципом, установленным в исследованиях Павлова, был **принцип генерализации и концентрации возбуждения в коре полушарий**. Он выражается в том, что всякий условный раздражитель дает сначала генерализованное («разлитое») возбуждение, которое затем при определенных условиях начинает концентрироваться в определенных участках коры. Если, например, условный рефлекс вырабатывается в ответ на какой-либо раздражитель, то первоначально его будут вызывать и многие другие сходные раздражители (например, другие звуки). Но если безусловным раздражителем (пищей) будет подкрепляться только один строго определенный звуковой раздражитель, то рефлекс в ответ на другие звуки затормозится, — произойдет дифференцировка условного рефлекса.

Павлов также открыл **закон взаимной индукции процессов возбуждения и торможения**. Этот закон заключается в следующем. Если один участок коры находится в состоянии возбуждения, то в других участках коры, функционально с ним связанных, возникает торможение; и наоборот, если условный раздражитель вызывает в определенном участке коры торможение, то в других участках, согласно закону индукции, возникает возбуждение.

Наличие описанных выше механизмов, а также возможность предметного восприятия окружающего мира позволяют формировать у животных определенные поведенческие навыки. Поэтому развитие животных, обладающих подобными механизмами и способностями, находится на стадии навыков и предметного восприятия.

Основной особенностью этой стадии является закрепление сформированных движений, т.е. животное может в соответствующей ситуации многократно совершать движения, которые и составляют основу приобретенного навыка. При этом изменяется форма закрепления сенсорного опыта: у животного впервые появляются представления. Например, если на глазах собаки спрятать хлеб в одном месте, а мясо в другом, затем отвести собаку в такое место, откуда мяса не видно, то собака сначала побежит к тому месту, где спрятано мясо, а потом — к тому месту, где спрятан хлеб. Это говорит о том, что у собаки воспроизводится образ внешней среды, т.е. - представление о ней. Приведенный пример позволяет также говорить о том, что у животных на стадии навыков и предметного восприятия развивается не только двигательная, но и образная память.

Конечно, у животных развита не только память. Например, если в качестве воздействия использовать звук, — при этом один звук связан с таким биологически важным воздействием, как пища, а другой ничем не подкреплён, — то животное

В результате было обнаружено, что у собаки начиналось выделение слюны сразу же при зажигании света. Более того, слюна начинала выделяться даже тогда, когда после зажигания света пища вообще не подавалась. Таким образом, нейтральный раздражитель – свет — превратился в условный стимул, а у собаки сформировался условный рефлекс.

С годами физиологи разработали множество вариантов Павловского эксперимента, стремясь всесторонне изучить механизмы образования и угасания условных рефлексов.

Следующая, наивысшая стадия развития поведения животных называется стадией интеллектуального поведения, или интеллекта. Но сразу следует оговориться: интеллект животного и интеллект человека — не одно и то же.

Благодаря экспериментам, проведенным сотрудниками Павлова и его последователями, сегодня мы имеем четкое представление об уровне развития животных на этой стадии и об особенностях развития их интеллекта. В этих экспериментах банан или апельсин подвешивается в недоступном для обезьяны (шимпанзе) месте. Для того

чтобы достать пищу, ей необходимо воспользоваться какими-то приспособлениями, например ящиками или палкой. В этих экспериментах были выявлены отличительные особенности животных, находящихся на стадии интеллектуального поведения.

Во-первых, если на более низкой ступени развития операции формировались постепенно, методом многочисленных проб и ошибок, то стадия интеллектуального поведения характеризуется сначала периодом полного неуспеха — множество попыток, из которых ни одна не является успешной, а затем, как бы внезапно, к животному приходит решение поставленной задачи.

Во-вторых, если повторить опыт, найденная операция, несмотря на то, что она была выполнена только один раз, будет воспроизведена относительно легко, т.е. обезьяна решает поставленную задачу сразу.

В-третьих, обезьяна легко применяет найденное решение задачи в других условиях, сходных с теми, в которых решение возникло впервые. Например, если после того как обезьяна научилась доставать плод с помощью палки, ее лишить этой палки, то для решения задачи она будет искать сходный предмет.

В-четвертых, животные на стадии интеллектуального поведения способны к объединению в одном акте двух последовательных самостоятельных операции, из которых первая подготавливает осуществление второй. Например, обезьяна находится в клетке, к потолку которой подвешен банан. Рядом с клеткой лежат две палки: короткая и длинная. Длинная палка лежит на недоступном для обезьяны расстоянии, ее можно достать с помощью короткой палки, которая находится совсем рядом. Поскольку с помощью короткой палки обезьяна не может достать банан, но может достать длинную палку, то она сначала должна достать с помощью короткой палки длинную и только потом с помощью длинной палки достать банан.

Таким образом, при переходе к третьей ступени развития животных наблюдается усложнение их поведения. В актах поведения присутствует фаза подготовки к выполнению основного действия. Именно наличие фазы подготовки и составляет характерную черту интеллектуального поведения. Об интеллекте можно говорить тогда, когда возникает необходимость подготовки к осуществлению той или иной операции. При этом новые условия выполнения определенной операции вызывают у

животного не любые «пробные» действия, а попытку применения выработанных ранее операций или навыков.

Необходимо также отметить, что поскольку обезьяна уже в состоянии связать два таких предмета, как палка и плод, то соответственно для уровня интеллектуального поведения характерно наличие некоторой способности обобщать отношения и связи вещей.

Анатомо-физиологической основой возникновения и развития интеллекта у животных является достаточно высокий уровень развития коры головного мозга, и в первую очередь — лобных долей. Экспериментально доказано, что именно так называемые префронтальные поля определяют возможность выполнения двухфазных задач. Если их удалить, то животное теряет свои способности к выполнению сложных задач.

Таким образом, мы рассмотрели основные стадии развития поведения у различных животных. Эти стадии описаны А.Н.Леонтьевым. Позднее на основе новейших зоопсихологических данных К.Э.Фабри развил взгляды Леонтьева и разработал концепцию развития психики Леонтьева—Фабри. В данной концепции выделяются две стадии.

Первая — стадия элементарной сенсорной психики — имеет два уровня: низший и высший.

Вторая — стадия перцептивной психики — имеет три уровня: низший, высший и наивысший.

В основе выделения этих двух стадий развития психики лежат основные характеристики способов получения информации об окружающем мире.

Для первой стадии характерен сенсорный способ, или уровень ощущений.

Для второй — перцептивный способ, или уровень восприятия (см. табл. 3.1).

Таблица 3.1

**Стадии и уровни развития психики и поведения животных
(по А. Н. Леонтьеву и К. Э. Фабри)***

Стадии и уровни психического отражения, его характеристика	Особенности поведения, связанные с данной стадией и уровнем	Виды живых существ, достигших этого уровня развития
1. Стадия элементарной сенсорной психики		
А. Низший уровень. Примитивные элементы чувствительности. Развитая раздражимость	А. Четкие реакции на биологически значимые свойства среды через изменение скорости и направления движения. Элементарные формы движений. Слабая пластичность поведения. Несформированная способность реагирования на биологически нейтральные, лишённые жизненного значения свойства среды. Слабая, нецеленаправленная двигательная активность	А. Простейшие, Многие низшие многоклеточные организмы, живущие в водной среде
Б. Высший уровень. Наличие ощущений. Появление важнейшего органа манипулирования — челюстей. Способность к формированию элементарных условных рефлексов	Б. Четкие реакции на биологически нейтральные раздражители. Развитая двигательная активность (ползание, рытье в грунте, плавание с выходом из воды на сушу). Способность избегать условий среды, уходить от них, вести активный поиск положительных раздражителей. Индивидуальный опыт и научение играют небольшую роль. Главное значение в поведении имеют жесткие врожденные программ	Б. Высшие (кольчатые черви, брюхоногие моллюски (улитки), некоторые другие беспозвоночные
2. Стадия перцептивной психики		

<p>А. Низкий уровень.</p> <p>Отражение внешней действительности в форме образов предметов. Интеграция, объединение воздействующих свойств в целостный образ вещи. Главный орган манипулирования — челюсти</p>	<p>А. Формирование двигательных навыков. Преобладают ригидные, генетически запрограммированные компоненты. Двигательные способности весьма сложны и разнообразны (ныряние, ползание, ходьба, бег, прыжки, лазанье, полет и Др.). Активный поиск положительных раздражителей, избегание отрицательных (вредных), развитое защитное поведение</p>	<p>А. Рыбы и другие низшие позвоночные, а также (отчасти) некоторые высшие беспозвоночные (членистоногие, головоногие моллюски, Насекомые)</p>
<p>Б. Высший уровень.</p> <p>Элементарные формы мышления (решение задач). Складывание определенной «картины мира»</p>	<p>Б. Высокоразвитые инстинктивные формы поведения. Способность к обучению</p>	<p>Б. Высшие позвоночные (птицы и некоторые млекопитающие)</p>

В. Наивысший уровень. Выделение в практической деятельности особой, ориентировочно-исследовательской, подготовительной фазы. Способность решать одну и ту же задачу разными методами. Перенос однажды найденного принципа решения задачи в новые условия. Создание и использование деятельности примитивных орудий. Способность к познанию окружающей действительности независимо от наличных биологических потребностей. Непосредственное усмотрение и учет причинно-следственных связей между явлениями в практических действиях (инсайт)	В. Выделение специализированных органов манипулирования лап и рук. Развитие исследовательских форм поведения с широким использованием ранее приобретенных знаний, умении и навыков	В. Обезьяны, некоторые другие высшие позвоночные (собаки, дельфины)
---	--	---

Следует отметить, что помимо данного подхода к изучению развития психики животных существуют и другие. Например, **Пьер Тейяр де Шарден**, один из первых исследователей, обнаруживших останки синантропа, подходит к рассмотрению данной проблемы с идеалистической точки зрения. Говоря о существовании в мире идеального начала, которое развивается совместно с материальным, он пишет: «Обе энергии — физическая и психическая, находящиеся соответственно на внешней и внутренней сторонах мира... постоянно соединены и некоторым образом переходят друг в друга». В результате этого взаимодействия и происходит появление разнообразных форм психики.

В заключение можно сказать следующее.

Во-первых, способ и уровень адаптации животных к условиям существования определяется степенью развития психики животных.

Имеющийся научный материал позволяет выделить несколько стадий развития психики животных. Эти стадии различаются способом и уровнем получения информации об окружающем мире, который побуждает животного к действию. В одном случае — это уровень отдельных ощущений, в другом — предметное восприятие.

Во-вторых, наивысший уровень развития психики животных, находящихся на стадии предметного восприятия, позволяет говорить о простейшем интеллектуальном поведении животных. Однако особенностью поведения животных в основном является удовлетворение своих основных биологических потребностей.

Преподаватель кафедры психологии Ольга Волова

Текст лекции.

Тема 4. Происхождение и развитие психики человека.

Лекция № 4.1. Неосознаваемые явления в психике, их классификация.

Время: 2 часа.

Учебные вопросы:

1. Содержание и критерии бессознательного.
2. Виды бессознательного.

Литература: Основная:

1. Общая психология. Под ред. А.Г.Маклакова М., 2002.
2. Хрестоматия по общей психологии. Человек-субъект познания. Под. Ред. В.В.Петухова. МГУ, 2002
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2-х т. М., 1989, Спб., 1999.
4. Гиппенрейтер Ю.Б. Введению в общую психологию. М., Изд-во МГУ, 1988, М., Изд-во ЧеРо, 1998.

Дополнительная

5. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1982.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2-х т. М., 1989, Спб., 1999.
8. Бассин Ф.В. Проблема «бессознательного». (О неосознаваемых формах высш. нервной деятельности). — М.: Медицина, 1968.
9. Немов Р.С. Психология: Учебник для высш. педагогических уч. заведений: в 3 кн. —3-е изд.- М.: Гуманитарный изд. центр «Владос». Кн.1
10. Соколова Е.Е. Тринадцать диалогов о психологии. М., Смысл, 1997.
11. Хрестоматия по курсу «Введение в психологию» // Ред. сост. Е.Е. Соколова. М., Российское психологическое общество, 1999.
12. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. — М.: Наука, 1966.
13. Симонов П. В. Мотивированный мозг: Высшая нервная деятельность и естественнонаучные основы общей психологии / Отв. ред. В. С. Русинов. — М.: Наука, 1987.
14. Лурия А. Р. Эволюционное введение в психологию. — М.: Изд-во МГУ, 1975.
15. Гримак Л.П. Резервы человеческой психики. Введение в психологию активности. — 2-е изд., дон. — М.: Политиздат, 1989.

Вопрос 1. Содержание и критерии бессознательного.

Раскрыть критерии бессознательного. Соотношение осознаваемых и неосознаваемых процессов в регуляции деятельности. Различные подходы к изучению неосознаваемого. Защитные механизмы и факты их осознания.

Бессознательное — гипотетический конструкт для описания поведения, феноменов, и материала, процессов вне сознания.

Различные представления о бессознательном существовали в философской традиции с древних времен. Однако наиболее серьезный интерес к иррациональным движущим силам поведения человека проявился в конце XIX века в европейской философии (А.Бергсон, Артур Шопенгауэр, Э.Гартман, Фридрих Ницше).

Ж.-М.Шарко, Г.Бернгейм, П.Жане, Ф.Месмер использовали это понятие в психотерапии для описания явлений диссоциации, месмеризма, гипноза.

# # #

Этапными в развитии теории бессознательного стали труды **Зигмунд Фрейда**, который представил бессознательное как психологическое пространство, имеющее специфические характеристики, функции и закономерности. Он различал два уровня бессознательного

Первый (предсознательное) — это мысли, переживания, находящиеся за пределами сознания, но могущие быть в него допущенными. При определенных условиях содержание предсознательного может переходить в сознание.

Содержание второго (бессознательное) — инстинктивные влечения и побуждения, психологические конфликты, защитные механизмы, — не допускаются в сознание, вытесняются, подавляются. Вытесненное бессознательное, являлось результатом забывания неприемлемых детских переживаний, которые создают напряжение и могут вести к неврозу.

# # #

Карл Густав Юнг рассматривал функцию бессознательного по отношению к сознанию как компенсаторную. Если человек в сознании развивается односторонне, то бессознательное обеспечивает проявление другой полярности (см. аналитическая психология). Помимо индивидуального бессознательного, Юнг описал коллективное

бессознательное как хранилище коллективного опыта. Коллективное бессознательное обеспечивает активность, связывающую индивида, функционирование с глубинными основаниями психики. Оно является носителем мудрости, накопленной человечеством. Содержание коллективного бессознательного — архетипы, находящие свое выражение в символической продукции.

# # #

Американский психотерапевт **Милтон Эриксон** разработал методы и приемы, основанные на введении человека в транс, и позволяющие получить доступ к прошлым воспоминаниям, готовящимся сценариям будущего, понять смысл обычно не осознаваемых психомоторных действий.

# # #

Теория установки Д.Н.Узнадзе направлена на исследование того, каким образом значение целостной ситуации, интегрируемой в бессознательном, влияет на поведение человека

Бессознательное функционирование отличается от целенаправленной сознательной активности, поскольку не подчиняется причинно-следственным связям, моральным принципам и ограничениям, законам пространства и времени. В сновидении как характерном продукте бессознательного могут совмещаться разные пространства: например, собственная комната человека может находиться в незнакомом доме. Таким образом, проявляется процесс сгущения. Для логики бессознательного характерно также смещение: замена целого частью. В нем спутаны разные логические типы: единичное и общее, для обобщения может использоваться любой, а не только существенный признак. Этот способ отражения действительности характерен, например, для мифа, искусства.

# # #

Однако поскольку к «неосознаваемому психическому» обращались в разное время очень разные ученые, изложить эту тему, прослеживая развитие какого-то одного направления или одной теории, невозможно. Целью лекции будет: познакомить вас с фактами неосознаваемого психического; дать классификацию этих фактов; наконец, наметить проблемы, которые изучались и обсуждались в связи с последними.

Вопрос 2. Виды бессознательного.

Рассмотреть неосознаваемые явления в психике, их классификация (подсознательное, надсознательное и бессознательное) и динамические связи с осознаваемым. Различные подходы к исследованию бессознательного. Неосознаваемые процессы, неосознаваемые механизмы сознательной деятельности, неосознаваемые побудители деятельности.

Все неосознаваемые процессы можно разбить на три больших класса:

1. неосознаваемые механизмы сознательных действий;
2. неосознаваемые побудители сознательных действий;
3. «подсознательные» процессы.

В первый класс — **неосознаваемых механизмов сознательных действий (1)**

— входят в свою очередь три различных подкласса:

- 1.1.) неосознаваемые автоматизмы;
- 1.2.) явления неосознаваемой установки;
- 1.3.) неосознаваемые сопровождения сознательных действий.

Рассмотрим каждый из названных подклассов.

(1.1.) Под неосознаваемыми автоматизмами подразумевают обычно действия или акты, которые совершаются «сами собой», без участия сознания. Иногда говорят о «механической работе», о работе, при которой «голова остается свободной». «Свободная голова» и означает отсутствие сознательного контроля.

Анализ автоматических процессов обнаруживает их двоякое происхождение:

- некоторые из этих процессов никогда не осознавались (составляют группу первичных автоматизмов, называют иначе *автоматическими действиями*),
- другие же прошли через сознание и перестали осознаваться (группу вторичных автоматизмов, *автоматизированными действиями*, или навыками).

В группу автоматических действий входят либо врожденные акты, либо те, которые формируются очень рано, в течение первого года жизни ребенка. Их примеры: сосательные движения, мигание, схватывание предметов, ходьба, конвергенция глаз и многие другие.

Группа автоматизированных действий, или навыков, особенно обширна и интересна. Благодаря формированию навыка достигается двоякий эффект:

во-первых, действие начинает осуществляться быстро и точно;

во-вторых, происходит высвобождение сознания, которое может быть направлено на освоение более сложного действия. Этот процесс имеет фундаментальное значение для жизни каждого индивида: он лежит в основе развития всех наших умений, знаний и способностей.

Рассмотрим какой-нибудь пример. Возьмем обучение игре на фортепиано. Если вы сами прошли через этот процесс или наблюдали, как он происходит, то знаете, что все начинается с освоения элементарных актов. Сначала нужно научиться правильно сидеть, ставить в правильное положение ноги, руки, пальцы на клавиатуре. Затем отрабатываются отдельно удары каждым пальцем, подъемы и опускания кисти и т. д.

Так, путем продвижения от простых действий к сложным, благодаря передаче на неосознаваемые уровни действий уже освоенных, человек приобретает мастерство. И, в конце концов, выдающиеся пианисты достигают такого уровня, когда, по словам Гейне, «рояль исчезает, и нам открывается одна музыка».

Почему в исполнении мастеров-пианистов остается «одна музыка»? Потому, что они в совершенстве овладели пианистическими навыками.

Говоря об освобождении действий от сознательного контроля, конечно, не надо думать, что это освобождение абсолютно, т.е. что человек совсем не знает, что он делает. Это не так. Контроль, конечно, остается, но он осуществляется следующим интересным образом. **Поле сознания неоднородно:** оно имеет фокус, периферию и, наконец, границу, за которой начинается область неосознаваемого. И вот эта неоднородная картина сознания как бы накладывается на иерархическую систему сложного действия. При этом самые высокие этажи системы — наиболее поздние и наиболее сложные компоненты действия — оказываются в фокусе сознания; следующие этажи попадают на периферию сознания; наконец, самые низкие и самые отработанные компоненты выходят за границу сознания.

Движение в одну сторону, повторим, это уход выученного компонента из фокуса сознания на его периферию и с периферии — за его границу, в область неосознаваемого. Движение в противоположную сторону означает возвращение каких-то компонентов навыка в сознание. Обычно оно происходит при возникновении трудностей или ошибок, при утомлении, эмоциональном напряжении. Это возвращение в сознание может быть и результатом произвольного намерения. Свойство любого компонента навыка вновь стать осознанным очень важно, поскольку оно обеспечивает гибкость навыка, возможность его дополнительного совершенствования или переделки. Между прочим, этим свойством навыки отличаются от автоматических действий. Первичные автоматизмы не осознаются и не поддаются осознанию. Более того, попытки их осознать обычно расстраивают действие.

(Например) Это последнее обстоятельство отражено в хорошо известной притче о сороконожке. Сороконожку спросили: “Как ты узнаешь, какой из твоих сорока ног нужно сейчас сделать шаг?”. Сороконожка глубоко задумалась — и не смогла двинуться с места!

В психологии много внимания уделялось проблеме механизмов формирования навыка, которая имеет большое практическое значение.

Бихевиористы очень много исследовали этот вопрос. Однако их теория и практика экспериментирования находились в рамках механистических представлений. Согласно этим представлениям навык вырабатывается за счет “проторения” путей в мозговых центрах в результате механического повторения, или “зазубривания”, одного и того же действия. Об участии и роли сознания в этом процессе для бихевиористов не могло быть и речи.

В советской психологии проблеме формирования навыков также уделялось большое внимание. Однако подход к этой проблеме был совсем другой. Он не был отягощен бихевиористским требованием исключения роли сознания; в результате был найден целый ряд очень важных и совершенно не вписывающихся в бихевиористскую схему механизмов.

Большой вклад в эту проблему внес советский физиолог Н.А.Бернштейн, об идеях которого я буду говорить более подробно позже: “повторение без повторения”, который означает, что при отработке навыка человек не затверживает одно и то же действие, а постоянно варьирует его в поисках оптимальной “формулы” движения. При этом сознанию принадлежит очень важная роль.

Между прочим, к выводу о необходимости сосредоточения внимания на отрабатываемых движениях давно пришли педагоги и тренеры. Вы знаете, что в спорте существуют приемы идеомоторной тренировки — тренировки движений в плане представления, при внешней неподвижности обучающегося.

Итак, выработка навыка - это процесс, идущий как бы с двух противоположных сторон: со стороны субъекта и со стороны организма. Мы произвольно и сознательно вычленим из сложных движений отдельные элементы и отработаем правильное их выполнение. Одновременно, уже без участия нашей воли и сознания, идет процесс автоматизации действия. Этим мы обязаны уже собственно физиологическим свойствам и механизмам нашего организма. Он обладает таким замечательным даром: перенимать на себя в ходе автоматизации значительную часть работы, организуемой сознанием.

До сих пор наши примеры касались преимущественно двигательных автоматизмов.

Возникает вопрос: а существуют ли автоматизмы в других сферах психической жизни человека, например в восприятии?

Да существуют. Хорошо известно, что высшие формы зрительного или слухового восприятия требуют длительных упражнений. Именно в ходе длительной практики вырабатываются, например, такие способности, как «чтение» рентгенограмм, восприятие радиокода Морзе и др.

Но можно взять примеры и из повседневной жизни. Попробуйте вспомнить, как вам слышалась иностранная речь на чужом когда-то языке: это был сплошной, нерасчлененный поток звуков. А после обучения этому языку вы стали воспринимать его совершенно иначе, четко выделяя слова и целые фразы. Этим вы обязаны образованию слуховых автоматизмов.

В нашем обычном восприятии мира трудно увидеть “черновую работу” неосознаваемых механизмов. Но с помощью специальных приемов она может быть обнаружена.

Дело в том, что иногда, будучи поставлены в необычные условия, перцептивные автоматизмы искажают восприятие, т. е. становятся причиной иллюзий, и тем самым себя обнаруживают (окно Эймса).

# # #

На этом мы заканчиваем знакомство с первым подклассом неосознаваемых механизмов и переходим ко второму — **(1.2.) явлениям неосознаваемой установки.**

Понятие «установка» заняло в психологии очень важное место потому, что явления установки пронизывают практически все сферы психической жизни человека.

В психологии существует целое направление - грузинская школа психологов, которое разрабатывает проблему установки в очень широком масштабе. Грузинские психологи являются непосредственными учениками и последователями выдающегося советского психолога Дмитрия Николаевича Узнадзе (1886—1950), который создал теорию установки и организовал разработку этой проблемы силами большого коллектива. Собственно теорию установка я с вами разбирать не буду: это большая и сложная тема. Ограничусь знакомством с явлениями неосознаваемой установки.

Что такое **установка** - это готовность организма или субъекта к совершению определенного действия или к реагированию в определенном направлении. Замечу, что речь идет именно о готовности к предстоящему действию. Если навык относится к периоду осуществления действия, то установка - к периоду, который ему предшествует.

Фактов, демонстрирующих готовность, или предварительную настройку организма к действию, чрезвычайно много, и они очень разнообразны. Они относятся к разным сферам психической жизни индивида.

Например, ребенок задолго до годовалого возраста, пытаясь взять предмет, подстраивает кисть руки под его форму: если это маленькая крошечка, то он сближает

и вытягивает пальцы; если это круглый предмет, он округляет и разводит пальцы и т. д. Подобные преднастройки позы руки иллюстрируют моторную установку.

Спринтер на старте находится в состоянии готовности к рывку — это тоже моторная установка.

Если вы сидите в темной комнате и со страхом ждете чего-то угрожающего, то иногда и в самом деле начинаете слышать шаги или подозрительные шорохи. Поговорка «у страха глаза велики» отражает явления перцептивной установки.

Когда вам дается какой-нибудь математический пример, выраженный в тригонометрических символах, то у вас создается установка решать его с помощью формул тригонометрии, хотя иногда это решение сводится к простым алгебраическим преобразованиям. Это пример умственной установки.

Состояние готовности, или установка, имеет очень важное функциональное значение. Субъект, подготовленный к определенному действию, имеет возможность осуществить его быстро и точно, т.е. более эффективно.

Но иногда механизмы установки вводят человека в заблуждение (пример необоснованного страха). Надо сказать, что не всякая установка неосознаваема. Можно сознательно ждать страшного — и действительно видеть страшное; можно осознанно подозревать человека в краже топора — и действительно видеть, что он ходит, «как укравший топор».

Наибольший интерес представляют проявления именно неосознаваемой установки. Именно с них и начались экспериментальные и теоретические исследования в школе Д.Н.Узнадзе. Основные опыты, которые явились отправной точкой для дальнейшего развития концепции Д.Н.Узнадзе, проходили следующим образом.

Испытуемому давали в руки два шара разного объема и просили оценить, в какой руке шар больше. Большой шар, предположим, давался в левую руку, меньший — в правую. Испытуемый правильно оценивал объемы шаров, и проба повторялась: снова в левую руку давали большой шар, а в правую — меньший, и испытуемый снова

правильно оценивал объемы. Снова повторялась проба, и так раз пятнадцать подряд¹.

Наконец, в очередной, шестнадцатой пробе неожиданно для испытуемого давались два одинаковых шара с той же самой инструкцией: “сравнить их объемы”. И вот оказалось, что испытуемый в этой последней, контрольной пробе оценивал шары ошибочно: он воспринимал их снова как разные по объему. Зафиксировавшаяся установка на то, что в левую руку будет дан больший шар, определяла, или направляла, перцептивный процесс: испытуемые, как правило, говорили, что в левой руке шар меньше. Правда, иногда ответы были такие же, как и в установочных пробах, т.е. что в левой руке шар больше. Ошибки первого типа были названы контрастными иллюзиями установки, ошибки второго типа — ассимилятивными иллюзиями установки.

Д.Н.Узнадзе и его сотрудники подробно изучили, условия возникновения иллюзий каждого типа, но я не буду на них сейчас останавливаться. Важно другое— убедиться, что установка в данном случае была действительно неосознаваемой.

Непосредственно это не очевидно. Более того, можно предположить, что в подготовительных пробах испытуемые - вполне осознавали, что идут однотипные предъявления, и начинали сознательно ждать такой же пробы в очередной раз.

Предположение это абсолютно справедливо, и для того, чтобы его проверить, Д.Н.Узнадзе проводит контрольный эксперимент с гипнозом.

Испытуемого усыпляют и в состоянии гипноза проводят предварительные установочные пробы. Затем испытуемый пробуждается, но перед тем ему внушается, что он ничего не будет помнить. Вслед за пробуждением ему дается всего одна, контрольная, проба. И вот оказывается, что в ней испытуемый дает ошибочный ответ, хотя он не знает, что до того ему много раз предъявлялись шары разного размера. Установка у него образовалась и теперь проявилась типичным для нее образом.

---

¹ Повторение проб служило цели укрепления, или фиксации, установки, соответственно описываемые опыты получили название экспериментов с *фиксированной установкой*.

Итак, описанными опытами было доказано, что процессы образования и действия установки изучаемого типа не осознаются.

Д.Н.Узнадзе, а за ним и его последователи придали принципиальное значение этим результатам. Они увидели в явлениях неосознаваемой установки свидетельство существования особой, “досознательной”, формы психики. По их мнению, это ранняя (в генетическом и функциональном смысле) ступень развития любого сознательного процесса.

Можно различным образом относиться к той или иной теоретической интерпретации явлений неосознаваемой установки, но безусловный факт состоит в том, что эти явления, как и рассмотренные выше автоматизмы, обнаруживают многоуровневую природу психических процессов.

#   #   #

Перейдем к третьему подклассу неосознаваемых механизмов — (1.3.) неосознаваемым сопровождениям сознательных действий.

Не все неосознаваемые компоненты действий имеют одинаковую функциональную нагрузку. Некоторые из них реализуют сознательные действия — и они отнесены к первому подклассу; другие подготавливают действия — и они описаны во втором подклассе.

Наконец, существуют неосознаваемые процессы, которые просто сопровождают действия, и они выделены нами в третий подкласс. Этих процессов большое количество, и они чрезвычайно интересны для психологии.

Приведу **примеры**. Вам, наверное, приходилось наблюдать, как человек, орудуя ножницами, двигает челюстями в ритме этих движений. Что это за движения? Можно ли отнести их к двигательным навыкам? Нет, потому что движения челюстями не реализуют действие; они также никак не подготавливают его, они лишь сопровождают его.

Другой пример. Когда игрок на бильярде пускает шар мимо лузы, то часто он пытается “выправить” его движение вполне бесполезными движениями рук, корпуса или кия.

Студенты на экзаменах часто очень сильно зажимают ручку или ломают карандаш, когда их просят, например, нарисовать график, особенно если они в этом графике не очень уверены.

Человек, который смотрит на другого, порезавшего, например, палец, строит горестную гримасу, сопереживая ему, и совершенно этого не замечает.

Итак, в группу процессов третьего подкласса входят произвольные движения, тонические напряжения, мимика и пантомимика, а также большой класс вегетативных реакций, сопровождающих действия и состояния человека.

Теперь спросим себя: а происходит ли неосознаваемая передача информации в обыденной жизни, в профессиональной деятельности? Конечно, происходит.

Например. Вспомним некоторые виды спорта, которые требуют точного согласования движений партнеров, например, парное фигурное катание. Хотя этот вопрос и не исследовался специально, с большой вероятностью можно предположить, что удивительная слаженность у фигуристов достигается за счет взаимного восприятия мимолетных мышечных напряжений, перераспределений тонуса, незаметных подготовительных движений и т. п. Заметим, что сознание спортсменов обычно занято художественной стороной исполнения, так что взаимный обмен двигательной информацией, скорее всего, проходит на неосознаваемом уровне.

Возьмем другой пример: боксеры и фехтовальщики. Должны они уметь разгадывать готовящиеся удары противника? Обязательно должны. И вот та непрерывная двигательная активность, в которой находится фехтующий или боксирующий спортсмен, наверняка, направлена не только на подготовку нужного движения, но и на маскировку его. Канал общения между противниками как бы забивается лишними движениями, и последние организуются как мера предотвращения невольной, неосознаваемой передачи информации.

Но сделаем шаг в еще более широкую область—повседневное общение людей друг с другом. Неосознаваемые и полуосознаваемые компоненты речевой моторики постоянно обнаруживают наши состояния и настроения. Ведь голос человека может

приобретать массу оттенков: быть глухим, звонким, хриплым, металлическим, дрожащим, мягким, и всеми этими качествами он обязан тонической активности голосовых связок и артикуляционного аппарата. Она, как и напряжения руки, далеко не всегда осознается, особенно ввиду того, что главная функция речевых движений состоит в передаче смысла, и сознание занято преимущественно этой их стороной.

Важно подчеркнуть, что эмоционально-выразительные сопровождения подобных действий часто не осознаются не только лицом, “индуцирующим” сигналы этого рода, но и тем, кто их воспринимает.

Сколько раз вам приходилось наблюдать, как один человек перенимает у другого позы, жесты, манеру говорить, совершенно не замечая этого. Способность неосознаваемых компонентов общения оказывать на другое лицо также неосознаваемое действие является одним из самых замечательных их свойств. Можно думать, что свойство это уходит корнями в биологические механизмы подражания и эмоционального заражения, которые играют ведущую роль в коммуникации животных.

Сказанного, наверное, достаточно, чтобы понять, почему в экспериментальной психологии издавна предпринимались попытки обнаружить, и по возможности зарегистрировать, неосознаваемые компоненты действий и состояний человека.

В качестве примера я приведу одно исследование, которое было проведено в 20-х гг. 20 века молодым тогда психологом А.Р.Лурией, впоследствии ученым с мировым именем, профессором Московского университета.

В основу этого исследования был положен так называемый ассоциативный эксперимент, предложенный в начале века К.Юнгом для выявления скрытых аффективных комплексов. В таком эксперименте испытуемому обычно предъявляют длинный список слов, на каждое из которых он должен ответить первым приходящим в голову словом.

А.Р.Лурия внес в описанную методику следующую модификацию: он просил испытуемого вместе с произнесением ответного слова нажимать на очень чувствительный датчик (это была мембрана пневматического барабанчика). Таким образом, словесный ответ сочетался, или сопрягался, с моторной ручной реакцией, ввиду чего

методика в целом и получила название сопряженной моторной методики А.Р.Лурии [69].

И вот что оказалось. Если предлагаемое слово было нейтральным, то через положенное время, в среднем спустя 2—3 с, следовал ответ (например, дом—окно, стол—стул) и запись моторной реакции имела острый пик, который означал уверенное нажатие на датчик. Если же предлагалось, эмоционально окрашенное слово, то время речевой реакции увеличивалось до 10—25 и более секунд, но это было известно и раньше. Что же касается моторного ответа, то он тоже задерживался, но до явного нажатия в руке разыгрывалась своего рода “тоническая буря”: на записи руки можно было видеть подъемы и спады, снова подъемы, дрожь и т. п. Все это отражало “смятение” испытуемого в период подыскания подходящего ответа.

Эта методика была применена А.Р.Лурией к лицам, которые находились под следствием и подозревались в преступлении.

Вот один **пример**. Субъекту, причастному к убийству, дается слово “полотенце” (для него это значимое слово, так как во время преступления жертва при сопротивлении поранила ему руку и он оторвал кусок полотенца, чтобы перевязать рану). Следует период молчания в течение 7 с. Одновременно в моторной сфере наблюдается тоническое волнение - на записи медленно поднимается “горб” с неровной, колеблющейся формой; внешняя же реакция так и не наступает [69, с. 232].

В настоящее время высокая техническая оснащенность психологического эксперимента позволила изучить и применять в целях диагностики различных психических состояний человека (эмоционального возбуждения, напряжения, стресса, концентрации внимания и др.) десятки объективных индикаторов. Среди них и традиционные физиологические показатели, такие как пульс, частота дыхания, кровяное давление, электрическая активность мозга и такие недавно изученные индикаторы, как, например, микродвижения глаз, зрачковая реакция и др.

В целом в ходе исследований подобного рода обнаружилась следующая важная в теоретическом и практическом отношении закономерность. Когда перед человеком

возникает задача овладения собственными выразительными реакциями, то он решает ее с разным успехом в отношении реакций различного типа.

Легче всего человеку удастся контролировать внешние действия (слова, движения и пр.), заметно труднее— мышечную тонику (позу, мимику, интонацию). Наконец, на последнем месте оказываются такие вегетативные компоненты действий, как слезы, дрожь, изменения зрачка и т. п. Из сказанного ясно, что малоосознаваемые реакции могут быть наиболее информативными и, возможно, наиболее действенными в плане передачи эмоциональных состояний в процессе общения.

# # #

Обратимся **ко второму большому классу** неосознаваемых процессов **неосознаваемым побудителям сознательных действий (2).**

Эта тема тесно связана с именем Зигмунда Фрейда. З.Фрейд был современником Вильгельма Вундта, В.Джемса и Э.Титченера. Когда он начал создавать свою теорию, то отчетливо понимал, насколько она расходится с традиционной психологией, т.е. с психологией сознания.

Говорят, однажды он сравнил Вундта с легендарным великаном, у которого была снесена голова, а он, в пылу битвы не замечая этого, продолжал сражаться. Фрейд заметил, что традиционная психология, по-видимому, умерщвлена его учением о сновидениях, но она этого пока не замечает и продолжает поучать дальше.

З.Фрейд обладал непримиримым характером. Он растерял почти всех своих учеников, которые пытались как-то изменить или дополнить его доктрину. Поскольку психоанализ пробивает себе дорогу с величайшим трудом, считал он, каждое отступление следует рассматривать как предательство.

Я остановлюсь далее на одном наиболее позитивном вкладе Фрейда—описании и анализе неосознаваемых причин некоторых психических явлений и действий.

Маленькая историческая справка. Интерес к неосознаваемым процессам возник у Фрейда в самом начале его врачебной деятельности. Толчком послужила демонстрация так называемого постгипнотического внушения, на которой Фрейд присутствовал и которая произвела на него потрясающее впечатление.

Одной даме внушили в гипнозе, что она по пробуждении, должна взять зонтик кого-то из гостей, стоящий в углу комнаты. Когда она проснулась, то действительно взяла зонтик и раскрыла его. На вопрос, зачем она это сделала, дама ответила, что захотела проверить, исправен ли зонтик. Когда же ей заметили, что зонтик чужой, она смутилась и поставила его на место.

Какие особенности феномена постгипнотического внушения привлекли его внимание?

Во-первых, неосознаваемость причин совершаемых действий.

Во-вторых, абсолютная действенность этих причин: человек выполняет задание, несмотря на то, что сам не знает, почему он это делает.

В-третьих, стремление подыскать объяснение, или мотивировку, своему действию.

В-четвертых, возможность иногда путем длительных расспросов привести человека к воспоминанию об истинной причине его действия.

На основании анализа подобных и многих других фактов **З.Фрейд** создал свою теорию бессознательного. Согласно ей в психике человека существуют три сферы, или области:

- сознание,
- предсознание и
- бессознательное.

► Типичными обитателями предсознательной сферы, по мнению Фрейда, являются скрытые, или латентные, знания. Это те знания, которыми человек располагает, но которые в данный момент в его сознании не присутствуют.

Вы, например, очень хорошо знаете имя и отчество своей тети или бабушки, но до того, как я упомянул об этом, актуально их не осознавали. Точно так же вы хорошо знаете теорему Пифагора, но и она не присутствует постоянно в вашем сознании.

Таким образом, по Фрейду, психика шире, чем сознание.

Скрытые знания - это тоже психические образования, но они неосознанны. Для их осознания нужно только усилить следы прошлых впечатлений.

Фрейд считает возможным поместить эти содержания в сферу, непосредственно примыкающую к сознанию (в предсознание), поскольку они при необходимости легко переводятся в сознание.

► Что же касается области бессознательного, то она обладает совершенно другими свойствами. Прежде всего, содержания этой области не осознаются не потому, что они слабы, как в случае с латентными знаниями. Нет, они сильны, и сила их проявляется в том, что они оказывают влияние на наши действия и состояния.

Итак, первое отличительное свойство бессознательных представлений — это их действенность.

Второе их свойство состоит в том, что они с трудом переходят в сознание. Объясняется это работой двух механизмов, которые постулирует Фрейд, — механизмов вытеснения и механизмом сопротивления.

По мнению З.Фрейда, психическая жизнь человека определяется его влечениями, главное из которых— сексуальное влечение (либидо). Оно существует уже у младенца, хотя в детстве оно проходит через ряд стадий и форм. Ввиду множества социальных запретов сексуальные переживания и связанные с ними представления вытесняются из сознания и живут в сфере бессознательного. Они имеют большой энергетический заряд, однако в сознание не пропускаются: сознание оказывает им сопротивление. Тем не менее, они прорываются в сознательную жизнь человека, принимая искаженную или символическую форму.

Фрейд выделил три основные формы проявления бессознательного:

- это сновидения,
- ошибочные действия (забывание вещей, намерений, имен; описки, оговорки и т. п.) и
- невротические симптомы.

Невротические симптомы были главными проявлениями, с которыми начал работать Фрейд. Согласно представлениям З.Фрейда,

невротические симптомы - это следы вытесненных травмирующих переживаний, которые образуют в сфере бессознательного сильно заряженный очаг и

оттуда производят разрушительную работу. Очаг должен быть вскрыт и разряжен — и тогда невроз лишится своей причины.

Примеры. Обратимся к случаям проявления неосознаваемых причин действий в обыденной жизни, которые в ранний период своей научной деятельности в большом количестве собрал и описал З.Фрейд. Далеко не всегда в основе симптомов лежит подавленное сексуальное влечение. В повседневной жизни возникает много неприятных переживаний, которые не связаны с сексуальной сферой, и, тем не менее, они подавляются или вытесняются субъектом. Они также образуют аффективные очаги, которые “прорываются” в ошибочных действиях.

У нас нет возможности разбирать далее теорию и технику психоанализа, равно как и его критику. Все это требует специального курса лекций. Моя цель была лишь познакомить вас с главным вкладом З. Фрейда - открытием им сферы динамического бессознательного и описанием форм его проявления.

# # #

Обратимся к третьему классу неосознаваемых процессов, которые Юлия Борисовна Гиппенрейтер условно обозначила как **“надсознательные” процессы (3).** Если попытаться кратко их охарактеризовать, то можно сказать, что это процессы образования некоего интегрального продукта большой сознательной работы, который затем «вторгается» в сознательную жизнь человека и радикально меняет ее течение.

Чтобы понять, о чем идет речь, представьте себе, что вы заняты решением проблемы, о которой думаете изо дня в день в течение длительного времени, исчисляемого неделями и даже месяцами или годами. Это жизненно важная проблема. Вы думаете над каким-то вопросом, или о каком-то лице, или над каким-то событием, которое не поняли до конца, и которое вас почему-то очень затронуло, вызвало мучительные размышления, колебания, сомнения. Думая над вашей проблемой, вы перебираете и анализируете различные впечатления и события, высказываете предположения, проверяете их, спорите с собой и с другими. И вот в один прекрасный день все проясняется - как будто пелена падает с ваших глаз. Иногда это случается неожиданно и как бы само собой, иногда поводом оказывается еще одно рядовое

впечатление, но это впечатление как последняя капля воды, переполнившая чашу. Вы вдруг приобретаете совершенно новый взгляд на предмет, и это уже не рядовой взгляд, не один из тех вариантов, которые вы перебирали ранее. Он качественно новый; он остается в вас и порой ведет к важному повороту в вашей жизни.

Таким образом, то, что вошло в ваше сознание, является действительно интегральным продуктом предшествовавшего процесса. Однако вы не имели четкого представления о ходе последнего. Вы знали только то, о чем думали и что переживали в каждый данный момент или в ограниченный период времени. Весь же большой процесс, который по всем признакам происходил в вас, вами вовсе не прослеживался.

Почему же подобные процессы следует поместить вне сознания?

Потому, что они отличаются от сознательных процессов в следующих двух важных отношениях.

Во-первых, субъект не знает того конечного итога, к которому приведет “надсознательный” процесс. Сознательные же процессы предполагают цель действия, т. е. ясное осознание результата, к которому субъект стремится.

Во-вторых, неизвестен момент, когда “надсознательный” процесс закончится; часто он завершается внезапно, неожиданно для субъекта. Сознательные же действия, напротив, предполагают контроль за приближением к цели и приблизительную оценку момента, когда она будет достигнута.

Судя по феноменологическим описаниям, к обсуждаемому классу “надсознательных” процессов следует отнести процессы творческого мышления, процессы переживания большого горя или больших жизненных событий, кризисы чувств, личностные кризисы и т. п.

Одним из первых психологов, который обратил специальное внимание на эти процессы, был В.Джемс. Он собрал на этот счет массу ярких описаний, которые изложены в его книге “Многообразие религиозного опыта”. В качестве более поздних работ на эту тему (на русском языке) можно назвать небольшие статьи З.Фрейда, Э.Линдемана, сравнительно недавно опубликованную книгу Ф.Е.Васильюка и др.

В.Джемс не мог предвидеть, что термин “бессознательный” приобретет в результате появления психоанализа слишком специальный смысл. Поэтому, чтобы

подчеркнуть совершенно особый тип впервые описанных им процессов, используем другой термин — “надсознательные”. Он адекватно отражает их главную особенность: эти процессы происходят над сознанием в, том смысле, что их содержание и временные масштабы крупнее всего того, что может вместить сознание; проходя через сознание отдельными своими участками, они как целое находятся за его пределами.

Подведем итоги всему сказанному в лекции. В свое время З.Фрейд сравнил человеческое сознание с айсбергом, который на девять десятых погружен в море бессознательного. Вы знаете, что под бессознательным Фрейд имел в виду вытесненные желания, влечения, переживания. Рассмотрение всей темы “Неосознаваемые процессы” приводит к выводу, что, если сознание и окружено “водами” бессознательного, то состав этих “вод” гораздо более разнообразен.

Наравне с процессами сознания можно поместить неосознаваемые побудители сознательных действий. Они имеют тот же ранг, что и осознаваемые побудители, только обладают другими качествами: они вытеснены из сознания, эмоционально заряжены и время от времени прорываются в сознание в особой символической форме.

И, наконец, процессы “надсознания”. Они разворачиваются в форме работы сознания, длительной и напряженной. Результатом ее является некий интегральный итог, который возвращается в сознание в виде новой творческой идеи, нового отношения или чувства, новой жизненной установки, меняя дальнейшее течение сознания.

В заключение обсудим, каким образом мы узнаем о неосознаваемом психическом. Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что здесь существует особая методическая задача, и задача довольно трудная. Ведь “неосознаваемое” — это отрицательная характеристика, которая означает, что соответствующие содержания отсутствуют в сознании. Так как же их можно обнаружить?

Прежде всего, неосознаваемое проявляется в сознании, и мы рассмотрели различные формы его проявлений — иллюзии восприятия, ошибки установки, фрейд-довские феномены, наконец, интегральные результаты надсознательных процессов.

Пожалуй, еще более информативным оказывается совместное использование субъективных и объективных данных. Например, при образовании навыка анализ состава и качества выполнения действия вместе с речевым отчетом позволяет судить, насколько продвинулся процесс автоматизации, т. е. переход действия в сферу неосознаваемого.

Мы убедились, наконец, в ценности использования физиологических индикаторов (сопряженная методика А. Р. Лурии и др.).

Таким образом, мы встречаемся все с теми же исходными данными: фактами сознания, поведения и физиологическими процессами.

Преподаватель кафедры психологии Ольга Волова.

Тема 4. Происхождение и развитие психики человека.

Лекция № 4.2 Основные подходы к исследованию психики и сознания в зарубежных школах психологии

Учебные вопросы:

1. Поведение, как предмет психологии
2. Гештальт подход в психологии.
3. Познание, как основа психики в когнитивной психологии.
4. Особенности гуманистического подхода к пониманию предмета психологии.

Литература:

1. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. В 2-х т. М., 1989, Спб., 1999.
2. Рубинштейн С.Л. «Бытие и сознание» Издательство Академии наук СССР 1957.
3. Гиппенрейтер Ю.Б. Введению в общую психологию. М., МГУ, 1988, М., Изд-во ЧеРо, 1998.
4. Маклаков А.Г. Общая психология. СПб., Изд-во «Питер», 2003.
5. Хрестоматия по общей психологии. Вып. III. «Субъект познания» Под. ред. В.В. Петухова. М., Российское педагогическое общество, 1998.
6. Сборник текстов. Общая психология. Вып II. «Субъект деятельности». Под. ред. В.В.Петухова. М., Российское педагогическое общество, 1998.
7. Соколова «13 диалогов о психологии» Москва 1997.
8. Ю.Б.Гиппенрейтер «Введение в психологию»
9. В.Джеймс «Сознание и внимание»
10. Т.Шибутани «Социальная психология» 1998 г.
11. Шадриков «Человечность» Учебн.пособие 2-е изд.Логос 2001 г. стр.296
12. Выготский Л.С. «Психология развития как феномен культуры»
13. Леонтьев А.Н. «Проблемы развития психики» 4-е издание МГУ, 1981, с.582
14. Дубровский Д.И. «Информация.Сознание» Высшая школа 1980 г. стр.285
15. Годфруа «Что такое психология?» том 2
16. Перлз Ф.С. «Внутри и вне помойного ведра»
17. Энрайт Джон «Гештальт , ведущий к просветлению» М. 1988г.

18. Рейнуотер Д. “Сам себе терапевт” (Ученица Перлза)
19. Жан Мари Робин “Гештальт терапия” М. 1996 г. “Эйдос”

Вопрос №1. Поведение, как предмет психологии

Мы переходим к следующему крупному этапу в развитии психологии. Он ознаменовался тем, что в психологию были введены совершенно новые факты — факты поведения.

Что же имеют в виду, когда говорят о фактах поведения, и чем они отличаются от уже известных нам явлений сознания? В каком смысле можно говорить, что это разные области фактов (а некоторыми психологами они даже противопоставлялись)?

По сложившейся в психологии традиции под **поведением** понимают внешние проявления психической деятельности человека. И в этом отношении поведение противопоставляется сознанию как совокупности внутренних, субъективно переживаемых процессов. Иными словами, факты поведения и факты сознания разводят по методу их выявления. Поведение происходит во внешнем мире и обнаруживается путем внешнего наблюдения, а процессы сознания протекают внутри субъекта и обнаруживаются путем самонаблюдения.

Нам нужно теперь более пристально присмотреться к тому, что называют поведением человека. Это нужно сделать по нескольким основаниям.

Во-первых, чтобы проверить наше интуитивное убеждение, что поведение должно стать объектом изучения психологии.

Во-вторых, чтобы охватить, возможно, более широкий круг явлений, относимых к поведению, и дать их предварительную классификацию.

В-третьих, для того, чтобы дать психологическую характеристику фактов поведения.

Давайте обратимся к анализу конкретных примеров.

Я разберу с вами два отрывка из произведений Л.Н.Толстого и Ф.М.Достоевского, больших мастеров художественного описания и поведения людей и их психологического мира в целом. Первый отрывок взят из романа “Война и мир”. В нем

описывается первый бал Наташи Ростовой. Вы помните, наверное, то смешанное чувство, робости и счастья, с которым Наташа приезжает на свой первый бал. Откровенно говоря, я собиралась использовать этот отрывок раньше, когда искала описания состояний сознания. Однако в нем оказалось и нечто большее.

“Наташа чувствовала, что она оставалась с матерью и Соней в числе меньшей части дам, оттесненных к стене и не взятых в польский. Она стояла, опустив свои тоненькие руки, и с мерно поднимающейся, чуть определенной грудью, сдерживая дыхание, блестящими испуганными глазами глядела перед собой, с выражением готовности на величайшую радость и на величайшее горе. Ее не занимали ни государь, ни все важные лица <...> у. ней была одна мысль: „Неужели так никто и не подойдет ко мне, неужели я не буду танцевать между первыми, неужели меня не заметят все эти мужчины” <...>

Пьер подошел к князю Андрею и схватил его за руку.

— Вы всегда танцуете. Тут есть моя *protegee*, Ростова молодая, пригласите ее, — сказал он.

— Где?—спросил Болконский <...>

Отчаянное, замирающее лицо Наташи бросилось в лицо князю Андрею. Он узнал ее, угадал ее чувство, понял, что она была начинающая, вспомнил ее разговор на окне и с веселым выражением лица подошел к графине Ростовой.

— Позвольте вас познакомить с моей дочерью, — сказала графиня краснея.

— Я имею удовольствие быть знакомым <...>—сказал князь Андрей с учтивым и низким поклоном <...> подходя к Наташе и занося руку, чтоб обнять ее талию еще прежде, чем он договорил приглашение на танец. Он предложил ей тур вальса. То замирающее выражение лица Наташи, готовое на отчаяние и на восторг, вдруг осветилось счастливой, благодарной, детской улыбкой” [112, т. V, с. 209—211].

Итак, мы действительно сталкиваемся здесь с внутренними переживаниями Наташи: она с нетерпением ждет приглашения на танец, в то же время ею начинает овладевать отчаяние; она в своем воображении уже представила, как хорошо и весело с ней будет танцевать, и это еще больше усиливает ее чувства досады и обиды, она

чувствует себя одинокой и никому не нужной, а после приглашения на танец — переполняется счастьем.

Но что еще мы находим в этом небольшом отрывке, помимо описаний внутренних состояний мыслей и чувств Наташи?

А еще, мы читаем, что Наташа стояла, опустив свои тоненькие руки, сдерживая дыхание, глядя испуганными, блестящими глазами перед собой.

Мы обнаруживаем дальше, что князь Андрей подходит с веселой улыбкой. Что графиня краснеет, представляя свою дочь. Следует учтивый низкий поклон князя. Итак, мы сталкиваемся с дыханием, жестами, движениями, улыбками и т. п.

Когда **Дж.Уотсон** заявил, что психология должна заниматься не явлениями сознания, а фактами поведения, т.е. тем, что имеет внешнее выражение, а следовательно, в конечном счете движениями мышц и деятельностью желез, то первый, кто возразил ему, был **Э.Титченер**. Он сказал: «Все, что не может быть передано в терминах сознания, не есть психологическое». Например, телесные реакции относятся к области не психологии, а физиологии.

Насколько был прав **Дж.Уотсон**, мы обсудим немного позже. А сейчас разберем, насколько был прав **Э.Титченер** (а в его лице и вся психология сознания) в этом своем упреке Уотсону.

Конечно, дыхание — физиологический процесс, и блеск глаз определяется вегетативными процессами, и “готовые слезы” — результат усиленной деятельности слезных желез, — не что иное, как “локомоторная функция” его организма. Но посмотрите, как все эти физиологические реакции, процессы, функции “говорят” психологическим языком!

Сдерживаемое дыхание, взгляд прямо перед собой выдают не только волнение Наташи, но и старание овладеть собой, не выдать своего состояния, как этого требовали правила хорошего тона. Больше того, мы узнаем, что и волнения Наташи, и борьба с ними были прочитаны князем Андреем по тем же внешним признакам. Да это уже, простите, совсем не физиология.

А сам князь Андрей? Несколько скудных, но точных штрихов сообщают нам о нем очень многое. Он с “веселым “выражением лица” направляется к Ростовым.

Заметьте, не напряженной походкой и не на подгибающихся ногах, а “с веселым выражением лица”! Этот штрих сразу показывает нам уверенность князя, легкость, с которой он чувствует себя в свете, доброжелательную готовность помочь Наташе. В его учтивом и низком поклоне сквозит смесь галантности и, пожалуй, легкой игры, впрочем, заметной только ему одному. И наконец, этот последний жест князя — он заносит руку прежде, чем договорил приглашение,— тоже говорит о многом.

Еще раз спросим себя: имеют ли все эти внешние проявления важное психологическое значение?

Несомненно! Они одновременно

- и неотъемлемая сторона внутреннего состояния; и непосредственное выражение характера человека, его опыта и его отношений;
- и предмет собственного контроля;
- и средства общения между людьми — язык, говорящий часто гораздо больше, чем можно сообщить с помощью слов.

Представим на минуту, что люди полностью утратили интонации, мимику, жесты. Что они начали говорить “деревянными” голосами, двигаться наподобие роботов, перестали улыбаться, краснеть, хмурить брови. Психолог в мире таких людей потерял бы большую часть своих фактов.

Но обратимся ко второму примеру. Это отрывок из романа Ф. М. Достоевского “Игрок”.

Дело происходит за границей на водах, в Швейцарии, куда прибывает русская помещица, богатая московская барыня 75 лет. Там же находятся ее родственники, которые с нетерпением ждут телеграммы о ее кончине, чтобы получить наследство. Вместо телеграммы прибывает она сама, полная жизни и энергии. Правда, она парализована, и ее уже несколько лет катают в коляске, но умирать она не собирается, а приехала посмотреть сама, что происходит в ее шумном семействе.

Между прочим, бабушка, или “la baboulinka”, как ее называют на французский манер, заинтересовывается рулеткой и просит отвезти ее в игорный дом. Там она некоторое время наблюдает за игрой и просит объяснить систему ставок и выигрышей. Ей, в частности, объясняют, что если ставят на zero и выходит zero, то платят в тридцать пять раз больше.

— Как в тридцать пять раз, и часто выходит? Что ж они, дураки, не ставят?

— Тридцать шесть шансов против, бабушка.

— Вот вздор!.. Она вынула из кармана туго набитый кошелек и взяла из него фридрихсдор. — На, поставь сейчас на zero.

— Бабушка, zero только что выше” <...> стало быть теперь долго не выйдет. Вы много проставите; подождите хоть немного.

Ну, врешь, ставь!

Извольте, но он до вечера, может быть, не выйдет, вы до тысячи приставите, это случилось.

—Ну, вздор, вздор! Волков бояться—в лес не ходить. Что? проиграл? Ставь еще!

Проиграли и второй фридрихсдор; поставили третий. Бабушка едва сидела на месте, она так и впилась горящими глазами в прыгающий ... шарик. Проиграли и третий. Бабушка из себя выходила, на месте ей не сиделось, даже кулаком стукнула по столу, когда крупер провозгласил “trente six”* вместо ожидаемого zero.

— Эк ведь его!—сердилась бабушка,—да скоро ли этот воришка проклятый выйдет? Жива не хочу быть, а уж досижу до zero <...> Алексей Иванович, ставь два золотых за раз! <...>

— Бабушка!

—Ставь, ставь! Не твои.

Я поставил два фридрихсдора. Шарик долго летал по колесу, наконец, стал прыгать по зазубринам. Бабушка замерла и стиснула мою руку, и вдруг — хлоп!

— Zero,—провозгласил крупье.

— Видишь, видишь! — быстро обернулась ко мне бабушка, вся сияющая и довольная.—Я ведь сказала, сказала тебе! <...> Ну, сколько же я теперь получу? Что же не выдают?...

—Делайте вашу ставку, господа—<...> возглашал крупер...

— Господи! Опоздали! Сейчас завертят! Ставь, ставь! — захлопотала бабушка, — да не мешкай, скорее, — выходила она из себя, толкая меня изо всех сил.

— Да куда ставить-то, бабушка?

— На zero, на zero! опять на zero! Ставь как можно больше! <...>

<...> Еще! еще! еще! ставь еще!—кричала бабушка. Я уже не противоречил и, пожимая плечами, поставил еще двенадцать фридрихсдоров. Колесо вертелось долго. Бабушка просто дрожала, следя за колесом. “Да неужто она и в самом деле думает опять zero выиграть?” — подумал я, смотря на нее с удивлением. Решительное убеждение в выигрыше сияло на лице ее...

— Zero! — крикнул крупер.

—Что!!!—с неистовым торжеством обратилась ко мне бабушка.

Я сам был игрок; я почувствовал это в ту самую минуту. У меня руки-Ноги дрожали, в голову ударило <...>

На этот раз бабушка уже не звала Потапыча <...> Она даже не толкалась и не дрожала снаружи. Она, если можно так выразиться, дрожала изнутри. Вся на чем-то сосредоточилась, так и прицелилась...”.

В этом ярком отрывке уже нет ни одного слова о состояниях сознания. Богатый, психологически насыщенный образ бабушки раскрывается Ф.М.Достоевским с помощью показа исключительно ее поведения.

Здесь уже знакомые нам “горящие глаза”, которыми бабушка впивается в прыгающий шарик, и отдельные жесты и движения: она стискивает руку своего попутчика, толкает его изо всех сил, бьет кулаком по столу.

Но главное — это действия бабушки. Именно они раскрывают нам ее характер. Мы видим своевольную, и в то же время по-детски наивную старую женщину:

“Что ж они, дураки, не ставят?” — непосредственно реагирует она на объяснение, и потом уже никакие советы и доводы на нее не действуют. Это эмоциональная, яркая натура, легко зажигающаяся, упорная в своих желаниях: “Жива не хочу быть, а уж досижу до zero!” Она легко впадает в рискованный азарт, помните: “Она даже ... не

дрожала снаружи. Она ... дрожала изнутри”. Начав с одной монеты, она ставит в конце игры тысячи.

В целом образ бабушки оставляет впечатление широкой русской натуры, искренней, прямой, очень эмоциональной. Этот образ одновременно и очаровывает и взбадривает читателя. И всего этого автор достигает показом только одного — поведения своей героини.

Итак, ответим на один из поставленных ранее вопросов: что такое факты поведения? Это,

во-первых, все внешние проявления физиологических процессов, связанных с состоянием, деятельностью, общением людей,— поза, мимика, интонации, взгляды, блеск глаз, покраснение, побледнение, дрожь, прерывистое или сдерживаемое дыхание, мышечное напряжение и др.;

во-вторых, отдельные движения и жесты, такие как,- поклон, кивок, подталкивание, сжимание руки, стук кулаком и т. п.;

в-третьих, действия как более крупные акты поведения, имеющие определенный смысл, **в наших примерах —** просьба Пьера, приглашение князя на танец, приказы бабушки: “Ставь на zero”;

в-четвёртых, это поступки — еще более крупные акты поведения, которые имеют общественное или социальное звучание, и связаны с нормами поведения, отношениями, самооценкой и т. д.

Итак, внешние телесные реакции, жесты, движения, действия, поступки — вот перечень явлений, относимых к поведению. Все они объекты психологического интереса, поскольку непосредственно отражают субъективные состояния содержания сознания, свойства личности.

Вот к таким выводам приводит рассмотрение фактической стороны дела. А теперь вернемся к развитию науки.

# # #

Во втором десятилетии 20 века в психологии произошло очень важное событие, названное “революцией в психологии”. Оно было соизмеримо с началом той самой новой психологии **В.Вундта**.

В научной печати выступил американский психолог Джон Уотсон, который заявил, что нужно пересмотреть вопрос о предмете психологии. Психология должна заниматься не явлениями сознания, а поведением. Направление получило название “**бихевиоризм**” (от англ. behaviour—поведение). Публикация Джона Уотсона «Психология с точки зрения бихевиориста» относится к **1913 г.**, этим годом и датируется начало новой эпохи в психологии.

Какие основания были у Джона Уотсона для его заявления?

Первое основание — это соображения здравого смысла, те самые, которые привели и нас к выводу, что психолог должен заниматься поведением человека.

Второе основание — запросы практики. К этому времени психология сознания дискредитировала себя. Лабораторная психология занималась проблемами, никому не нужными и не интересными, кроме самих психологов. В то же время жизнь заявляла о себе, особенно в США. Это была эпоха бурного развития экономики. «Городское население растет с каждым годом — писал Дж. Уотсон. — Жизнь становится все сложнее и сложнее. Если мы хотим когда-либо научиться жить совместно, то мы должны заняться изучением современной психологии».

Третье основание: Уотсон считал, что психология должна стать естественно-научной дисциплиной и должна ввести научный объективный метод.

Вопрос о методе был одним из главных для нового направления, я бы сказал даже основным: именно из-за несостоятельности метода интроспекции отвергалась идея изучения сознания вообще. Предметом науки может быть только то, что доступно внешнему наблюдению, то есть факты поведения. Их можно наблюдать из внешней позиции, по поводу них можно добиться согласия нескольких наблюдателей. В то же время факты сознания доступны только самому переживающему субъекту, и доказать их достоверность невозможно.

Итак, третьим основанием для смены ориентации психологии было требование естественнонаучного, объективного метода.

# # #

Каково же было отношение бихевиористов к сознанию?

Практически это уже ясно, хотя можно ответить на этот вопрос словами Дж.Уотсона: «Бихевиорист... ни в чем не находит доказательства существования потока сознания, столь убедительно описанного Джемсом, он считает доказанным только наличие постоянно расширяющегося, потока поведения».

Как понять эти слова Уотсона? Действительно ли он считал, что сознания нет? Ведь, по его же словам, В.Джемс “убедительно описал” поток сознания. Ответить можно так: Дж. Уотсон отрицал существование сознания как представитель научной психологии. Он утверждал, что сознание не существует для психологии. Как ученый-психолог, он не позволял себе думать иначе. То, чем должна заниматься психология, требует доказательств существования, а такие доказательства получает только то, что доступно внешнему наблюдению.

Новые идеи часто появляются в науке в напряженной и несколько загробленной форме. Это естественно, так как они должны пробить себе дорогу через идеи, которые господствуют в настоящий момент.

В отрицании Дж.Уотсона существования сознания и выразилась такая “грубая сила” идей, которые он отстаивал. Надо заметить, что в отрицании сознания был главный смысл бихевиоризма и в этом же пункте он в дальнейшем не выдержал критики.

Итак, до сих пор мы говорили о заявлениях и отрицаниях.

# # #

Какова же была положительная теоретическая программа бихевиористов и как они ее реализовали? Ведь они должны были показать, как следует изучать поведение.

Сегодня мы задавали себе вопрос: “Что такое поведение?” — и отвечали на него по-житейски. Дж.Уотсон отвечает на него в научных понятиях: “Это — систем реакций”. Таким образом, он вводит очень важное понятие “**реакция**”.

Откуда оно взялось, и какой смысл имело? Дело в том, что естественно-научная материалистическая традиция, которую вводил бихевиоризм в психологию, требовала

причинных объяснений. А что значит причинно объяснить какое-либо действие человека? Для Дж.Уотсона ответ был ясен: это значит найти внешнее воздействие, которое его вызвало. Нет ни одного действия человека, за которым не стояла бы причина в виде внешнего агента. Для обозначения последнего он использует понятие стимула и предлагает следующую знаменитую формулу: **S—R (стимул — реакция)**.

“Бихевиорист ни на одну минуту не может допустить, чтобы какая-нибудь из человеческих реакций не могла быть описана в этих терминах”, — пишет Дж.Уотсон.

Затем он делает следующий шаг: объявляет отношение S—R единицей поведения и ставит перед психологией следующие ближайшие задачи:

- выявить и описать типы реакций;
- исследовать процесс их образования;
- изучить законы их комбинаций, т.е. образования сложного поведения.

В качестве общих окончательных задач психологии он намечает следующие две:

- 1) прийти к тому, чтобы по ситуации (стимулу) предсказывать поведение (реакцию) человека и, наоборот,
- 2) по реакции заключать о вызвавшем ее стимуле, т. е. по S предсказывать R, а по R заключать о S.

Между прочим, здесь напрашивается параллель с В.Вундтом. Ведь он также начал с выявления единиц (сознания), поставил задачу описать свойства этих единиц, дать их классификацию, изучить законы их связывания и образования в комплексы. Таким же путем идет и Дж.Уотсон. Только он выделяет единицы поведения, а не сознания и намеревается собирать из этих единиц всю картину поведения человека, а не его внутреннего мира.

В качестве примеров Дж.Уотсон сначала приводит действительно элементарные реакции:

- поднесите быстро руку к глазам — и вы получите мигательную реакцию;
- рассыпьте в воздухе толченый перец — и последует чихание.

Но затем он делает смелый шаг и предлагает представить себе в качестве стимула новый закон, который вводится правительством и который, предположим, что-то запрещает. И вот, бихевиорист должен уметь ответить, какая последует

общественная реакция на этот закон. Он признается, что бихевиористам придется работать долгие и долгие годы, чтобы уметь отвечать на подобные вопросы.

Нужно сказать, что в каждой теории есть разные составные части. Например, есть постулаты — нечто вроде аксиом; есть более или менее доказанные положения; наконец, есть утверждения, основанные на одной вере. В число последних обычно входит убеждение, что данная теория может распространиться на широкую сферу действительности. Как раз такие элементы веры заключены в заявлении Дж.Уотсона о том, что бихевиористы смогут объяснить с помощью связки S—R все поведение человека и даже общества.

Рассмотрим сначала, как реализовалась программа в ее теоретической части.

Дж. Уотсон начинает с описания типов реакций. Он выделяет

- 1) реакции врожденные и
- 2) приобретенные.

Обращаясь к изучению новорожденных детей, Уотсон составляет список врожденных реакций. Среди них такие, как чихание, икание, сосание, улыбка, плач, движения туловища, конечностей, головы и разные другие.

Как же расширяется поток активности, по каким законам приобретаются новые, не врожденные реакции? Здесь Уотсон обращается к работам И.П.Павлова и Б.М.Бехтерева, как раз незадолго до того опубликованным. В них содержалось описание механизмов возникновения условных (или, как они" назывались в то время, "сочетательных",) рефлексов. Уотсон принимает концепцию условных рефлексов в качестве естественно-научной базы психологической теории. Он говорит, что все новые реакции приобретаются путем обусловливания.

Вспомним схему образования условного рефлекса. - Безусловный стимул (S б) вызывает безусловную реакцию (Pб) • Если безусловному стимулу предшествует действие нейтрального условного стимула (Sy), то через некоторое количество сочетаний нейтрального и безусловного стимулов действие безусловного стимула оказывается ненужным: безусловную реакцию начинает вызывать условный стимул (рис. 1). Например, мать гладит ребенка, и у него на лице появляется улыбка.

Прикосновение к коже — безусловный стимул, улыбка на прикосновение — безусловная реакция. Каждый раз перед прикосновением появляется лицо матери. Теперь достаточно одного вида матери, чтобы последовала улыбка ребенка.

А как же образуются сложные реакции?

По Уотсону — путем образования комплексов безусловных реакций.

Предположим, имеется такая ситуация: первый безусловный стимул вызвал первую безусловную реакцию, второй — вторую, третий — третью. А потом все безусловные стимулы заменили на один условный стимул (А). В результате условный стимул вызывает сложный комплекс реакций.

Все человеческие действия и есть, по мнению Дж.Уотсона, сложные цепи, или комплексы, реакций. Если вдуматься в это его утверждение, то станет ясно, что оно абсолютно неверно. В действительности из приведенной схемы невозможно понять, как появляются новые действия человека: ведь организм по концепции Дж.Уотсона располагает только арсеналом безусловных реакций.

Один современный математик-кибернетик, М.М.Бонгардт, на этот счет замечает, что никакие раздражители и никакие их сочетания никогда бы не привели по схеме образования условных реакций, например, к тому, чтобы собака научилась ходить на задних лапах. И в самом деле, безусловной реакцией на свет может быть мигание, на звук — вздрагивание, на пищевой раздражитель — выделение слюны. Но никакое сочетание (цепь или комплекс) подобных безусловных реакций не даст хождения на задних лапах. Эта схема не выдерживает никакой критики.

# # #

Теперь об экспериментальной программе Дж.Уотсона. Он считал, что психолог должен уметь проследить жизнь человека от колыбели до смерти.

“До смерти”, по-видимому, не была прослежена бихевиористами жизнь ни одного человека, а вот к “колыбели” Дж.Уотсон обратился. Он обосновал свою лабораторию в доме ребенка и исследовал новорожденных детей и младенцев.

Один из вопросов, который его интересовал, был следующий: какие эмоциональные реакции врожденны у человека и какие нет? Например, на что

появляется страх у новорожденного ребенка? Этот вопрос особенно интересовал Дж. Уотсона, поскольку, согласно его замечанию, жизнь взрослых полна страхов.

Не знаю, действительно ли страшно было жить в те годы в Америке, но Дж. Уотсон приводит на этот счет целый перечень примеров:

- знакомого мужчину, который бледнеет при виде пушки;
- женщину, которая впадает в истерику, когда в комнату влетает летучая мышь;
- ребенка, который буквально парализуется страхом при виде механической игрушки.

“Что же все эти страхи: врожденные или нет?” — задает себе вопрос Уотсон.

Чтобы ответить на него, он проводит в доме младенца следующие эксперименты.

Ребенок лежит на матрасике, и Уотсон неожиданно выдергивает из-под него этот матрасик. Ребенок раздражается криком, несмотря на то, что утешительница-соска находится у него во рту. Итак, потеря опоры—первый стимул, который вызывает безусловную реакцию страха.

Следующая проба: - около кровати навешивается железный брусок, по которому экспериментатор, Уотсон, бьет изо всех сил молотком". У ребенка прерывается дыхание, он резко всхлипывает и затем раздражается криком. Таким образом, на громкий неожиданный звук следует та же реакция испуга. Вот два безусловных стимула, которые вызывают реакцию страха, других таких стимулов Уотсон не находит.

Он перебирает разные “стимулы”, например устраивает перед ребенком на железном подносе костер — никакого страха!

Ребенку показывают кролика—он тянется к нему ручками.

Но может быть есть врожденный страх перед мышами? Пускают вблизи ребенка белую мышку — не боится.

Может быть, кролика и мышки ребенок не боится потому, что они пушистые, приятные? Дают ему в руки лягушку с удовольствием ее исследует.

У многих животных есть врожденный ужас перед змеями. Дают ребенку змееныша (неядовитого, конечно) — никакого страха; опять интерес и удовольствие! Подводят большую собаку, голова которой размером чуть ли не со всего ребенка,—он очень добродушно тянется к ней. Итак, никаких страхов.

Но Дж.Уотсон продолжает свои опыты, с целью показать, как образуются все эти страхи, которые одолевают взрослых.

Сидит ребенок, играет в кубики. Экспериментатор помещает стальной брусок сзади него. Сначала показывают ребенку кролика — тот тянется к нему. Как только ребенок прикасается к кролику, Уотсон резко бьет молотком по бруску. Ребенок вздрагивает и начинает плакать. Кролика убирают, дают кубики, ребенок успокаивается.

Снова вынимают кролика. Ребенок протягивает к нему руку, но не сразу, а с некоторой опаской. Как только он прикасается к кролику, экспериментатор снова бьет молотком по бруску. Снова плач, снова успокаивают. Снова извлекают кролика—и тут происходит нечто интересное: ребенок приходит в беспокойство от одного вида кролика; он поспешно отползает от него. По мнению Уотсона, появилась условная реакция страха!

В заключение Дж.Уотсон показывает, как можно излечить ребенка от нажитого страха.

Он сажает за стол голодного ребенка, который уже очень боится кролика, и дает ему есть. Как только ребенок прикасается к еде, ему показывают кролика, но только очень издалека, через открытую дверь из другой комнаты,—ребенок продолжает есть. В следующий раз показывают кролика, также во время еды, немного ближе. Через несколько дней ребенок уже ест с кроликом на коленях.

Надо сказать, что бихевиористы экспериментировали в основном на животных. Они это делали не потому, что их интересовали животные сами по себе, а потому, что животные, с их точки зрения, обладают большим преимуществом: они “чистые” объекты, так как к их поведению не примешивается сознание. **Получаемые же результаты они смело переносили на человека.**

Например, обсуждая проблемы полового воспитания ребенка, Дж.Уотсон обращается к экспериментам на крысах. Эти эксперименты состояли в следующем. Брался длинный ящик; в один конец отсаживался самец, в другой—самка, а посередине на полу были протянуты провода с током. Чтобы попасть к самке, самец должен был пробежать по проводам. В экспериментах мерили, какую силу тока он

выдержит и побежит, а перед какой отступит. А потом сделали наоборот: отсадили самку и стали смотреть, какую силу тока преодолеет она. Оказалось, что самки бежали при токе большей силы. На основе этого маленького «урока биологии» Дж. Уотсон предостерегает матерей от ошибочного мнения, что их девочки не интересуются мальчиками.

Скажу несколько слов о дальнейшем развитии бихевиоризма. Довольно скоро стала обнаруживаться чрезвычайная ограниченность схемы $S—R$ для объяснения поведения: как правило, стимул находится в таких сложных и многообразных отношениях, что непосредственную связь между ними проследить не удастся.

Один из представителей позднего бихевиоризма Э.Толмен ввел в эту схему существенную поправку. Он предложил поместить между S и R среднее звено, или “промежуточные переменные” (V), в результате чего схема приобрела вид: **$S—V—R$** . Под “промежуточными переменными” Э.Толмен понимал внутренние процессы, которые опосредствуют действие стимула, т. е. влияют на внешнее поведение. К ним он отнес такие образования, как “цели”, “намерения”, “гипотезы”, “познавательные карты” (образы ситуаций) и т. п. Хотя промежуточные переменные были функциональными эквивалентами сознания, вводились они как “конструкты”, о которых следует судить исключительно по свойствам поведения.

Например, о наличии цели у животного, согласно Э.Толмену, можно говорить в том случае, если животное:

во-первых, обнаруживает поисковую активность, пока не получит определенный объект;

во-вторых, при получении объекта прекращает активность;

в-третьих, при повторных пробах находит к объекту путь быстрее.

Итак, по перечисленным признакам можно сказать, что получение данного объекта составляло намерение, или цель, животного. Признаки же эти есть не что иное, как свойства поведения, а к сознанию обращаться нет никакой необходимости.

Новый шаг в развитии бихевиоризма составили исследования особого типа условных реакций (наряду с “классическими”, т.е. павловскими), которые получили название инструментальных (Э.Торндайк, 1898) или оперантных (Б.Скиннер, 1938).

Явление инструментального, или оперантного, обусловливания состоит в том, что если подкрепляется какое-либо действие индивида, то оно фиксируется и затем воспроизводится с большими легкостью и постоянством. Например, если лай собаки регулярно подкреплять кусочком колбасы, то очень скоро она начинает лаять, “выпрашивая” колбасу. Прием это давно знаком дрессировщикам, а также практически освоен воспитателями. В необихевиоризме же он впервые стал предметом экспериментально-теоретических исследований. Согласно теории бихевиоризма, классическое и оперантное обусловливания являются универсальными механизмами научения, общими для животных и человека. При этом процесс научения представлялся как происходящий вполне автоматически: подкрепление приводит буквально к “закреплению” в нервной системе связей и успешных реакций независимо от воли, желания или какой-либо другой активности субъекта. Отсюда бихевиористы делали далеко идущие выводы о том, что с помощью стимулов и подкреплений можно “лепить” любое поведение человека, “манипулировать” им, что поведение человека жестко детерминировано, что он в какой-то мере раб внешних обстоятельств и собственного прошлого опыта.

Все эти выводы, в конечном счете, были следствиями игнорирования сознания. “Неприкасаемость” к сознанию оставалась основным требованием бихевиоризма на всех этапах его развития.

Надо сказать, что это требование рухнуло под влиянием жизни.

Американский психолог Р. Холт в 60-х гг. 20 века опубликовал статью под названием “Образы: возвращение из изгнания”, в которой он, рассматривая возможность появления в условиях космического полета иллюзий восприятия, писал: “...на практичных людей едва ли произведут впечатление суждения о том, что образы не заслуживают изучения, поскольку это “менталистские феномены” и их нельзя экспериментально исследовать на животных... теперь наш национальный престиж

может зависеть также от наших знаний, о тех условиях, которые вызывают галлюцинации” [127, с. 59].

Таким образом, даже в американской психологии, т.е. на родине бихевиоризма, в последние десятилетия была понята необходимость возвращения к сознанию, и это возвращение состоялось.

Несколько заключительных слов о бихевиоризме.

Важными заслугами бихевиоризма явились следующие.

Во-первых, он внес в психологию сильный материалистический дух, благодаря чему психология была повернута на естественнонаучный путь развития.

Во-вторых, он ввел объективный метод, основанный на регистрации и анализе внешне наблюдаемых фактов, процессов, событий. Благодаря этому нововведению в психологии получили бурное развитие инструментальные приемы исследования психических процессов.

Далее, чрезвычайно расширился класс, исследуемых объектов; стало интенсивно изучаться поведение животных, доречевых младенцев и т. п.

Наконец, в работах бихевиористского направления были значительно продвинуты отдельные разделы психологии, в частности проблемы научения, образования навыков и др.

Но основной недостаток бихевиоризма состоял в недоучете сложности психической деятельности человека, сближении психики животных и человека, игнорировании процессов сознания, высших форм научения, творчества, самоопределения личности и т. п.

Вопрос №2. Гештальт подход в психологии.

Создателями гештальт-психологии являются Макс Вертгеймер, Курт Коффка и Вольфганг Келер. Исследуя в 1910 году феномен восприятия «движения, которого на самом деле нет», они показали, что восприятие нельзя свести к сумме отдельных

ощущений. Мы все хотя бы раз в жизни наблюдали световую рекламу, изображающую какое-то движения. На самом деле движения нет, поскольку лампочки остаются на месте — они только зажигаются через определенные промежутки времени (порядка 60 мс). Восприятие движения нельзя «разбить» на отдельные составляющие, как это считалось в научных психологических кругах того времени. Оно — целостно и является чем-то большим (или иным), чем просто сумма ощущений.

Как видно из названия данного направления, ключевым для него является понятие гештальта. В своей книге «Гештальт-психология» В. Келер отмечал, что понятие «гештальт» используется в немецком языке в двух случаях:

- 1) когда обозначает форму и очертание предметов (треугольный, симметричный и т. д.),
- 2) когда обозначает целостный объект, которому в качестве одного из свойств, присуща особая форма или очертание (треугольник, круг и т. д.).

Применение этого термина не ограничивается визуальным или даже сенсорным полем. Как пишет Келер, в него также должны быть включены процессы научения и памяти, а также стремление, эмоциональное отношение, действия и др. (Шульц Д., Шульц С., 1999, с. 359—360).

С начала своего существования новое направление посвятило себя изучению сфер восприятия и научения. Несмотря на сложные для гуманитарно-мыслящего человека физические и математические аналогии и выкладки, результаты этих описаний были впечатляющими. Гештальт-психологи вывели несколько принципов организации восприятия, которые включены теперь в каждый учебник психологии. Как правило, эти закономерности предлагаются читателю без сопутствующих им формул и физических рассуждений.

Например, принцип «фигуры и фона», согласно которому фигура представляется более яркой и четкой, чем фон.

Человек, как правило, является «фигурой», а окружающая его ситуация — «фоном».

Или принцип близости, утверждающий, что близкие друг другу в пространстве элементы воспринимаются как объединенные в группы.

Что касается **научения**, то, согласно В.Келеру, исследовавшему эту проблему, в течение нескольких лет наблюдая за поведением человекообразных обезьян на Канарских островах, новые формы поведения также осуществляются по принципу **инсайта** — внезапного постижения или понимания неизвестных ранее взаимосвязей. «С точки зрения гештальт-психологии, животное или человек должен увидеть взаимосвязи между различными частями проблемы, прежде чем сможет произойти инсайт» (Шульц Д., Шульц С., 1999, с. 371). В процессе исследования: наблюдения, проб и ошибок, совершения действий в схожих ситуациях — происходит реструктуризация, реорганизация психологической среды, благодаря которой и появляется инсайт.

Основные положения гештальт-психологии нашли свое отражение в теории Курта Левина:

1. Образ мира, явления (иными словами — «гештальт») создается не путем синтеза отдельных элементов, отдельных ощущений. Он возникает сразу как целостный феномен. Иными словами, **гештальт** не является суммой частей, а представляет собой целостную структуру, целостную систему. Разумеется, этот целостный образ можно проанализировать и выделить в нем некоторые части. Но нельзя сказать, что целое зависит от частей, поскольку каждая часть зависит от целого.

2. Образ создается в «данный момент». Прошлый опыт не играет никакой роли в создании этого гештальта. Он создается путем **инсайта** (insight — озарение (англ. или «Aha-Erlebnis» — «ага-переживание» (нем.)). Снижение роли прошлого опыта являлось одним из основных объектов критики гештальт-психологии и теории Левина, в частности, со стороны оппонентов. Образы прошлого могут актуализироваться «в данный момент» и обусловить поведение человека, но это не то влияние, которое имели в виду сторонники бихевиоризма и психоанализа.

3. Принцип изоморфизма, то есть принцип, утверждающий тождество закономерностей в разных науках (например, психологические закономерности тождественны физиологическим). Следуя именно этому принципу, Курт Левин использовал систему описания явлений, принятую в физике, химии, математике,

годологии и топологии.

Курт Левин смог понятия и подход гештальт-психологии направить на решение более широкого круга психологических вопросов: личностное развитие, эффективность труда, а также других самых разнообразных социальных проблем.

Но, в отличие от коллег, Левин в своей научной работе ориентировался на исследование личности, мотивации, групповой динамики, то есть тех феноменов, которые имели непосредственное практическое отношение к социальной сфере, к жизни человека. И именно благодаря ему геометрические и физические концепты преобразовались в систему анализа человеческого поведения, в инструмент познания и целенаправленного совершенствования. Эта ориентированность на практику во многом была связана с тем, что Левин с 30-х годов XX века обратился к изучению социально-психологических и социальных проблем.

Вопрос №3. Познание, как основа психики в когнитивной психологии.

Начиная с 1970-х гг. когнитивная психология стала занимать видное место в качестве сферы исследования и терапевтической практики. Она энергично занимается центральными элементами сознания, подобно тому, как это делал Уильям Джеймс, когда создавал научную дисциплину, названную психологией.

Когнитивная психология не является, строго говоря, теорией личности. Она не образует и какой-то единой, сцементированной системы, скорее объединяя в себе множество теорий и видов терапевтической практики, имеющих различные цели и использующих различные методы. Особенно релевантны пониманию человеческой личности две области когнитивной психологии. Одна связана с картографией (mapping) структуры интеллекта, другая — с разработкой терапевтических приемов с целью видоизменения влияния интеллекта и мышления на эмоциональную жизнь и благополучие человека.

Все когнитивные психологи проявляют интерес к принципам и механизмам, которые управляют феноменом человеческого познания (human cognition). Познание

охватывает ментальные процессы, такие, как восприятие, мышление, память, оценка, планирование и организация.

Вместо того чтобы обращать внимание на уникальность и вариации человеческой личности, когнитивные психологи ищут принципы, присущие всем когнитивным процессам человека. Их поиск приобрел совершенно новое направление, когда компьютерный программист и психолог выдвинули совместную идею о том, что человеческий разум можно рассматривать как систему обработки информации, во многом напоминающую компьютер (Newell, Shaw & Simon, 1961, 1972). Компьютерное моделирование, использующее компьютер для имитации или репрезентации процессов реальной жизни, стало использоваться многими психологами с целью проверки их гипотез, касающихся того, как люди воспринимают информацию, мыслят, помнят и пользуются речью. Они считают, что компьютер не может отразить всю причудливость и сложность человеческого сознания.

Не все когнитивные исследования были посвящены изучению основополагающих ментальных процессов. Объектом интереса когнитивных теоретиков продолжают оставаться различия в том, как люди воспринимают, осмысляют, организуют и оценивают свой опыт. Эти теоретики задают такие вопросы, как: «Люди пессимистичны в своем мышлении, потому что они испытывают печаль, или же они испытывают печаль, потому что мыслят пессимистически?» Горячие споры о примате познания над эмоциями дали толчок когнитивному движению в 60-х и 70-х гг. и положили начало исследованию того, как люди преодолевают стресс. Предметом споров было также развитие когнитивных процессов в младенчестве и детстве и их продолжение в зрелом и пожилом возрасте.

В последние десятилетия заметным явлением стало распространение когнитивных подходов и приемов в психотерапии. Начиная с первопроходческой работы Аарона Бека, посвященной пониманию и лечению депрессии с когнитивных позиций, были разработаны приемы лечения различных расстройств, включая проблемы, возникающие у супругов или возлюбленных, состояния тревоги, фобии и шизофрению.

Это развитие когнитивной теории не представляет собой какой-то исчерпывающей теории личности. В то время как Келли занимался человеческим существом

в целом, последующая работа в когнитивной психологии была направлена на специфические функции, такие, как восприятие, мышление, память и речь. Но эти функции указывают на феномены, которые являются уникальной особенностью человеческого рода и неотделимы от человеческой личности. Действительно, когнитивная теория и новые приемы когнитивной терапии включают в себя убедительные объяснения того, что, значит, быть человеком, и тем самым имеют отношение к человеческой личности. Сейчас мы рассмотрим их более подробно.

Компьютерные модели обработки информации человеком.

Сходство между компьютером и человеческим разумом настолько очевидно, что один можно рассматривать в качестве зеркального отражения другого. Но что является зеркалом, а что — отображаемым объектом? И все ли показывает зеркало? Связь между компьютером и разумом осложнена трудными философскими вопросами. Идея, что разум — это в действительности машина или что компьютер является его адекватным отражением, вдохновляла многие теории и исследования в когнитивной психологии. Неудивительно, однако, что эта идея имеет и своих критиков.

Разум и машины

Алан М.Тьюринг (1912—1954), британский математик, логик и один из создателей информатики, изобрел прототип современного цифрового компьютера, «машину Тьюринга». «Могут ли машины думать?» — задал он вопрос. И решительно ответил на него: да, могут. Они имитируют или моделируют человеческое мышление столь хорошо, что становится бессмысленным говорить о различии между подлинником и имитацией (Turing, 1950/1991).

Для многих психологов, специализирующихся в обработке информации, компьютер стал выполнять две функции.

Во-первых, он позволил создать модель, которая вдохновляет теории о том, как люди говорят, мыслят, помнят и узнают.

Во-вторых, он стал инструментом, с помощью которого эти теории можно

проверить.

Например, Квиллиан (Quillian) (1969) изложил свою теорию понимания речи в моделирующей программе, названной Teachable Language Comprehender (Обучаемый определитель речи) (TLC). Эта программа связывает «входящие» утверждения с информацией, уже хранимой в ее памяти, и выдает содержательные и релевантные «выходные данные». Диапазон действия TLC ограничивался отдельными видами фраз и предложений. Тем не менее, она стала началом, которое возвестило о наступлении захватывающих перемен в понимании того, как работают человеческая речь и мышление.

После этого были созданы хитроумные программы, которые могут «учиться», «узнавать» объекты, реорганизовывать знания и даже проводить аналогии (Waldrop, 1985). Среди наиболее удачных программ — те, которые «специализируются» в отдельных областях знаний, таких, как постановка медицинских диагнозов или шахматная стратегия, не говоря уже о различных развивающих играх, в которые играют на миллионах домашних компьютеров.

Критика компьютерного моделирования

Из компьютерного моделирования извлекли пользу многочисленные отрасли техники и сферы развлечений. Немногие стали бы оспаривать это утверждение. Однако остается спорным вопрос, приблизили ли нас компьютеры к разгадке тайн человеческого разума. Даже если компьютеры в каком-то смысле умеют «думать», думают ли они так же, как мы? Когда речь идет о выяснении того, кто мы такие и что мы собой представляем, лишь немногие исследователи соглашались с Тьюрингом (1950/1991), что моделирование, каким бы точным оно ни было, — то же самое, что реальный процесс.

Имеются ли машины, которые определяют собственную цель и конструкцию? Если цель человеческого разума — выживание организма, ставит ли эту цель сам разум или нечто, находящееся вне его?

В ответ на эту критику защитники компьютерного моделирования говорят, что в

уме нет ничего особо волшебного, просто он сокрыт от нашего осознанного восприятия. Возможно, как сказал Фрейд, в уме ничего не происходит случайно. Возможно, каждый скачок инсайта обусловлен строго механистическими законами, действующими внутри бессознательного. А компьютер может показать то, чего мы не замечаем, — трудные шаги, которые в действительности и подготавливают скачки интуиции. То есть компьютер может обладать реальной способностью достаточно точно воспроизводить структуру когнитивных процессов человека.

На сегодняшний день проблема «разум или машина» остается неразрешенной.

Некоторые психологи и программисты считают, что разгадка тайн человеческого разума — всего лишь вопрос времени, тогда как другие убеждены, что никакая машина никогда не сможет сказать последнее слово о человеческом мышлении. Представляется, что отношения между разумом и машиной таковы, что какое-то единственное решение здесь невозможно — по крайней мере такое, которое удовлетворило бы всех.

Выдвинутая Келли идея рефлексивности подсказывает, почему это так. Компьютерная модель предлагает объяснение того, как люди конструируют свой мир. Но компьютерная модель сама является конструктом. Другими словами, создание компьютерных моделей мышления — это рефлексивная попытка, при которой разум пытается воссоздать собственные конструкционные процессы. Возможно, оправданны слова, что проектирование компьютерных моделей мышления — это искренняя попытка человеческих существ проверить свои способности в создании машин. Тем самым мы уподобляем машину разуму.

С другой стороны, когда эмпирические исследователи изолируют испытуемых от их реальной жизненной среды и проверяют их реакции в искусственных экспериментальных условиях, которые копируют устройство компьютера, то это не что иное, как «формовка» ума, с тем чтобы подогнать его под машину. Круг замкнулся!

Компьютеры и компьютерное моделирование мышления идут рука об руку. Когда компьютеры стали более сложными и способными совершать операции, которые, как считалось ранее, может выполнять лишь человеческий разум, они, по-видимому, позволили создать более совершенные модели ума. В этом диалектическом танце ума

и машины, машина предстает в качестве интригующей метафоры человеческого разума. Когда познание рассматривается в качестве активной силы, ум модифицирует машину, а машина изменяет ум — в бесконечной, рефлексивной, открытой спирали.

Вопрос №4. Особенности гуманистического подхода к пониманию предмета психологии.

Термин **гуманистическая психология** был придуман группой персопологов, которые в начале 1960-х гг. под руководством Абрахама Маслоу объединились с целью создания жизнеспособной теоретической альтернативы двум наиболее важным интеллектуальным течениям в психологии - психоанализу и бихевиоризму.

Гуманистическая психология не является строго организованной теоретической системой - лучше рассматривать ее как особую группу теоретических подходов к личности и клинической психологии. Маслоу назвал свой **подход психологической третьей силой.**

Хотя взгляды сторонников этого движения составляют довольно широкий спектр, они все-таки разделяют определенные фундаментальные концепции на природу человека. Практически все эти концепции имеют глубокие корни в истории западного философского мышления. Гуманистическая психология глубоко уходит корнями в экзистенциальную философию, разработанную такими европейскими мыслителями и писателями, как Серен Кьеркегор (1813-1855), Карл Ясперс (1883-1969), Мартин Хайдеггер (1889-1976) и Жан-Поль Сартр (1905-1980). Некоторые выдающиеся психологи также оказали влияние на развитие гуманистического подхода к личности. Наиболее известными среди них являются Эрих Фромм, Гордон Олпорт, Карл Роджерс, Виктор Франкл и Ролло Мей.

Экзистенциалистский взгляд на человека берет начало из конкретного и специфического осознания уникальности бытия отдельного человека, существующего в конкретный момент времени и пространства. Экзистенциалисты полагают, что каждый из нас живет как «сущий-в-мире», осознанно и болезненно постигая наше существование и конечное несуществование (смерть). Мы не существуем вне мира, и

мир не имеет значения без нас, живущих в нем. Отвергая понятие, что человек является продуктом либо наследственных (генетических) факторов, либо влияния окружающей среды (особенно раннего влияния), экзистенциалисты подчеркивают идею о том, что каждый из нас ответствен за то, кто мы и чем становимся. Как сказал Сартр, «человек не что иное, как то, чем он делает себя сам. Таков первый принцип экзистенциализма». Следовательно, экзистенциалисты полагают, что каждому из нас брошен вызов, мы все стоим перед задачей наполнить нашу жизнь смыслом в этом абсурдном мире. Тогда «жизнь есть то, что мы из нее делаем». Разумеется, уникальный человеческий опыт свободы и ответственности за придание своей жизни смысла не дается даром. Иногда свобода и ответственность могут быть тяжелой и даже пугающей ношей. С точки зрения экзистенциалистов, люди осознают, что они в ответе за свою судьбу и поэтому испытывают боль отчаяния, одиночества и тревогу.

Только сами люди, брошенные в водоворот жизни в данный момент времени и в данном месте, ответственны за выбор, который они делают. Это не означает, что, если людям дана свобода выбора, они непременно будут действовать в своих собственных интересах.

Свобода выбора не гарантирует, что выбор будет безупречным и мудрым. Если бы это было так, люди не страдали бы от отчаяния, отчуждения, тревоги, скуки, вины и множества других навязываемых себе неприятных чувств. Для экзистенциалистов вопрос заключается в том, может или нет человек жить подлинной (честной и искренней) жизнью в осознанной последовательности ее случайностей и неопределенностей. Так как экзистенциальная философия полагает, что каждый человек ответствен за свои действия, она апеллирует к гуманистической психологии. Теоретики-гуманисты также подчеркивают, что каждый человек является главным архитектором своего поведения и жизненного опыта. Люди - мыслящие существа, переживающие, решающие и свободно выбирающие свои действия. Следовательно, гуманистическая психология в качестве основной модели принимает ответственного человека, свободно делающего выбор среди предоставленных возможностей. Как заметил Сартр: «Я есть мой выбор».

Наиболее важная концепция, которую гуманистические психологи извлекли из экзистенциализма, - это **концепция становления**. Человек никогда не бывает статичен, он всегда находится в процессе становления.

Студент старших курсов института решительно отличается от меняющего одежду хихикающего подростка, каким он был четыре года назад. А еще через четыре года он может стать совершенно другим из-за того, что освоит новые пути в жизни, например, станет родителем или сделает профессиональную карьеру.

Таким образом, как свободное существо человек ответствен за реализацию как можно большего числа возможностей, он живет по-настоящему подлинной жизнью, только если выполняет это условие. Следовательно, с экзистенциально-гуманистической точки зрения, поиск подлинного существования требует чего-то большего, чем удовлетворение биологических потребностей и сексуальных или агрессивных побуждений. Люди, отказывающиеся от становления, перестают расти: они отрицают, что в них самих заложены все возможности полноценного человеческого существования. Для гуманистического психолога такой взгляд является трагедией и извращением того, чем может быть человек, так как он ограничивает свои жизненные возможности. Проще говоря, будет ошибкой, если люди откажутся от возможности сделать каждый момент своего бытия максимально насыщенным и наилучшим образом выявить свои способности. Кто отказывается принять вызов и создать достойную жизнь, полную смысла, совершает то, что экзистенциалисты называют предательством. Тот, кто предал свою человеческую сущность, не в состоянии решить основные вопросы своего существования.

Кто я? Моя жизнь имеет смысл или она абсурдна? Как я могу реализовать мою человеческую природу, даже если я навеки один в этом мире? Вместо этого он видит смысл жизни в слепом подчинении ожиданиям общества, о нем говорят, что он живет неподлинной жизнью.

Несмотря на то, что становлению отводится большая роль, гуманистические психологи признают, что поиск подлинной и полной смысла жизни не легок. Это особенно справедливо в век глубоких культурных перемен и конфликтов, когда традиционные убеждения и ценности больше не являются адекватными путеводными

вехами для жизни или для нахождения смысла существования человека. В бюрократическом обществе индивидuum стремится к деперсонализации и исчезновению в группе. Так, многие люди становятся отчужденными и отстраненными - чуждыми себе и окружающим. Другим не хватает «мужества быть» - уйти от старых шаблонов, настоять на своем и искать новые и эффективные пути для лучшей самоактуализации. Они предпочитают полагаться на то, что одобряется и ценится друзьями, семьей, учителями, религией, социальными установками или обществом в целом. Но свобода строить свое существование может быть как проклятием, так и благословением: гуманистические психологи утверждают, что преодоление этой проблемы может побудить человека сделать что-то стоящее в жизни. Люди должны принять на себя ответственность за выбор и направление своей судьбы, так как хотели того или нет, но они пришли в этот мир и ответственны за одну человеческую жизнь - свою собственную. Избегать свободы и ответственности - значит быть неподлинным (неаутентичным), вести себя предательски и, в конце концов, жить в отчаянии безнадёжности.

Наконец, экзистенциалисты утверждают, что единственная реальность, известная кому-либо, это реальность субъективная, или личная, но не объективная. Такой взгляд можно охарактеризовать в сжатом виде как **феноменологическое**, или **«здесь-и-сейчас» направление**. И экзистенциалисты, и гуманистические психологи подчеркивают значение субъективного опыта как основного феномена в изучении и понимании человечества. Теоретические построения и внешнее поведение являются вторичными по отношению к непосредственному опыту и его уникальному значению для того, кто его переживает. Так, Маслоу напоминал нам: «Ничто не заменит опыт, совершенно ничто».

В различных теоретических трудах Маслоу выдвигал свою интерпретацию того, что составляет гуманистическую теорию личности. Как вскоре станет совершенно очевидно, его персонологическое направление резко отличается от теорий, доминирующих в последние 50 лет, особенно от психоанализа и бихевиоризма. Но, прежде чем подробно разбирать, что представляет собой данный подход к личности, давайте рассмотрим ключевые элементы гуманистической психологии Маслоу.

Индивидуум как единое целое

Одним из наиболее фундаментальных тезисов, лежащих в основе гуманистической позиции Маслоу, является то, что каждого человека нужно изучать как единое, уникальное, организованное целое. Маслоу чувствовал, что слишком долго психологи сосредоточивались на детальном анализе отдельных событий, пренебрегая тем, что пытались понять, а именно человеком в целом. Пользуясь избитой метафорой, психологи изучали деревья, а не лес. Фактически теория Маслоу изначально развивалась как протест против таких теорий (особенно бихевиоризма), которые имели дело с отдельными проявлениями поведения, игнорируя индивидуальность человека. Для Маслоу человеческий организм всегда ведет себя как *единое целое*, а не как набор дифференцированных частей, и то, что случается в какой-то части, влияет на весь организм. Эта холистическая точка зрения, сформулированная в часто цитируемом метком выражении гештальт-психологии: «Целое - больше чем и отлично от суммы его частей» - с очевидностью проявляется во всех теоретических трудах Маслоу.

Неуместность экспериментов на животных

Сторонники гуманистической психологии признают глубокие различия между поведением человека и животных. Для них человек - нечто большее, чем просто животное; это совершенно особый вид живых существ. Такое суждение резко отличается от радикального бихевиоризма, который в большой степени полагается на исследование поведения животных (например, крыс и голубей) в разработке объяснения поведения человека.

В отличие от бихевиористов, которые подчеркивают принадлежность людей к животному миру, Маслоу рассматривал человека как нечто отличное от других животных. Он полагал, что бихевиоризм и соответствующая ему философия дегуманизировали человека, трактуя его без малого как машину, составленную из цепочек условных и безусловных рефлексов. Поэтому изучение животных неприменимо для понимания человека, так как при этом игнорируются те характеристики, которые присущи только человеку (например, идеалы, ценности, мужество, любовь,

юмор, зависть, вина), а также, что в равной степени важно, те, которые он использует, чтобы создавать поэзию, музыку, науку и другие творения разума.

Внутренняя природа человечества и творческий потенциал

Теория Фрейда недвусмысленно допускала, что люди находятся во власти бессознательных и иррациональных сил. Более того, Фрейд утверждал, что если не контролировать инстинктивные импульсы, то результатом будет уничтожение людьми других или себя. Справедлива или нет эта точка зрения, но Фрейд мало верил в добродетель человека и с пессимизмом размышлял о его судьбе. Те, кто придерживается гуманистических взглядов, утверждают, что природа человека в сущности хороша или, по крайней мере, нейтральна. Возможно, вы захотите оспорить эту точку зрения, если во время вечерней прогулки в парке на вас нападут грабители. Однако, по мнению Маслоу, разрушительные силы в людях являются результатом фрустрации, или неудовлетворенных основных потребностей, а не каких-то врожденных пороков. Он полагал, что от природы, в каждом человеке заложены потенциальные возможности для позитивного роста и совершенствования. Именно такого оптимистичного и возвышенного взгляда на человечество Маслоу придерживался всю жизнь.

Признание приоритета творческой стороны в человеке является, возможно, самой значительной концепцией гуманистической психологии. Маслоу первым указал, что творчество является наиболее универсальной характеристикой людей, которых он изучал или наблюдал, описывая ее как неотъемлемое свойство природы человека. Маслоу рассматривал творчество как черту, потенциально присутствующую во всех людях от рождения. Это естественно: деревья дают листья, птицы летают, люди творят. Однако он также признавал, что большинство людей теряет это качество в результате «окультуривания» (чему во многом способствует официальное образование). К счастью, некоторые люди сохраняют свою свежую, наивную и непосредственную манеру смотреть на вещи или, если они находятся среди тех, кто потерял это качество, способны со временем восстановить его. По мнению Маслоу, так

как способность к творчеству заложена в каждом из нас, оно не требует специальных талантов. Чтобы быть творческими, нам не нужно писать книги, сочинять музыку или создавать живописные полотна. Сравнительно немногие люди делают это. Творчество - универсальная функция человека, которая ведет ко всем формам самовыражения. Следовательно, например, могут быть творческими диск-жокеи, программисты, бизнесмены, продавцы, клерки и даже профессора колледжа.

Акцент на психическом здоровье

Маслоу утверждал, что ни один из психологических подходов, применявшихся для изучения поведения, не придавал должного значения функционированию здорового человека, его образу жизни или жизненным целям. В частности, он решительно критиковал поглощенность Фрейда изучением болезни, патологии и плохой адаптации. Маслоу считал, что психоаналитическая теория является однобокой, ей не хватает разносторонности, так как она основана на аномальных, или больных, аспектах природы человека (т.е. ее недостатках и несовершенствах) и игнорирует силу и добродетель человечества.

Чтобы исправить этот недостаток, Маслоу сконцентрировал внимание на психически здоровом человеке и понимании такого человека с иных позиций, чем сравнение его с психически больным. Он был убежден, что мы не можем понять психическое заболевание, пока не поймем психическое здоровье. Маслоу прямо заявлял, что изучение увечных, недоразвитых и нездоровых людей может дать в результате только «увечную» психологию. Он решительно настаивал на изучении самоактуализирующихся психически здоровых людей в качестве основы для более универсальной науки психологии. Следовательно, гуманистическая психология считает, что самоусовершенствование является основной темой жизни человека - темой, которую нельзя выявить, изучая только людей с психическими нарушениями.

Гуманистически ориентированные труды Маслоу нашли понимание среди психологов в 1960-е и 1970-е гг. Для многих его подход, подчеркивающий изучение радости, любви, творчества, выбора и самореализации, оказался оптимистической альтернативой тому, что они рассматривали как механистические и

дегуманизированные модели поведения человека. Хотя с тех пор популярность гуманистического направления несколько снизилась, его влияние на основные тенденции развития психологии и теории личности все еще очевидно. Такие области, как консультирование, социальная работа, образование, уход за больными, управление в бизнесе и маркетинг, также подверглись влиянию идей Маслоу.

Мотивация: иерархия потребностей

Вопрос о мотивации, возможно, является наиболее важным во всей персонологии. Маслоу полагал, что люди мотивированы для поиска личных целей, и это делает их жизнь значительной и осмысленной. Действительно, мотивационные процессы являются сердцевинной гуманистической теории личности. Маслоу описал человека как «желающее существо», который редко достигает состояния полного, завершенного удовлетворения. Полное отсутствие желаний и потребностей, когда (и если) оно существует, в лучшем случае недолговечно. Если одна потребность удовлетворена, другая всплывает на поверхность и направляет внимание и усилия человека. Когда человек удовлетворяет и ее, еще одна шумно требует удовлетворения. Жизнь человека характеризуется тем, что люди почти всегда чего-то желают.

Маслоу предположил, что все потребности человека врождённые, и что они организованы в иерархическую систему приоритета или доминирования.

Потребности в порядке их очередности:

1. **физиологические потребности** - наиболее сильная группа из всех потребностей человека, которая включает в себя потребность в воде, пище кислороде, сне и т.д.;

2. **потребности в безопасности и защите** мотивируют человека установить разумный порядок, структуру и прогнозируемость своего окружения;

3. **потребности в принадлежности и любви** мотивируют человека к близким взаимоотношениям с другими. Удовлетворение этой потребности находят в друзьях, семейной жизни и членстве в группах и организациях;

4. потребности в самоуважении позволяют достигать признания и уважения других;

5. потребности в самоактуализации заключаются в здоровом развитии способностей людей, чтобы они могли стать тем, кем могут стать, а значит жить осмысленно и совершенно.

В основе этой схемы лежит допущение, что доминирующие потребности, расположенные внизу, должны быть более или менее удовлетворены до того, как человек может осознать наличие и быть мотивированным потребностями, расположенными вверху. Следовательно, потребности одного типа должны быть удовлетворены полностью прежде, чем другая, расположенная выше, потребность проявится и станет действующей. Удовлетворение потребностей, расположенных внизу иерархии, делает возможным осознание потребностей, расположенных в иерархии выше и их участие в мотивации. Таким образом, физиологические потребности должны быть в достаточной степени удовлетворены прежде, чем возникнут потребности безопасности; физиологические потребности и потребности безопасности и защиты должны быть удовлетворены до некоторой степени прежде, чем возникнут и будут требовать удовлетворения потребности принадлежности и любви. По Маслоу, это последовательное расположение основных нужд в иерархии является главным принципом, лежащим в основе организации мотивации человека. Он исходил из того, что иерархия потребностей распространяется на всех людей и что чем выше человек может подняться в этой иерархии, тем большую индивидуальность, человеческие качества и психическое здоровье он продемонстрирует.

Маслоу допускал, что могут быть исключения из этого иерархического расположения мотивов. Он признавал, что какие-то творческие люди могут развивать и выражать свой талант, несмотря на серьезные трудности и социальные проблемы. Также есть люди, чьи ценности и идеалы настолько сильны, что они готовы скорее переносить голод и жажду или даже умереть, чем отказаться от них. Например, общественные и политические активисты в различных государствах продолжают свою борьбу, несмотря на усталость, тюремное наказание, физические лишения и угрозу

смерти. Голодовка, организованная сотнями китайских студентов на площади Тяньаньмынь, - еще один пример.

Наконец, Маслоу предполагал, что некоторые люди могут создавать собственную иерархию потребностей благодаря особенностям своей биографии. Например, люди могут отдавать больший приоритет потребностям уважения, а не потребностям любви и принадлежности. Таких людей больше интересует престиж и продвижение по службе, а не интимные отношения или семья. В целом, однако, чем ниже расположена потребность в иерархии, тем она сильнее и приоритетнее.

Ключевым моментом в концепции иерархии потребностей Маслоу является то, что потребности никогда не бывают удовлетворены по принципу «все или ничего». Потребности частично совпадают, и человек одновременно может желать удовлетворения потребностей на двух уровнях или более. Маслоу сделал предположение, что средний человек удовлетворяет свои потребности примерно в следующей степени: 85% - физиологические, 70% - безопасность и защита, 50% - любовь и принадлежность, 40% - самоуважение и 10% - самоактуализация. К тому же потребности, появляющиеся в иерархии, возникают постепенно. Люди не просто удовлетворяют одну потребность за другой, но одновременно частично удовлетворяют и частично не удовлетворяют их. Следует также отметить, что неважно, насколько высоко продвинулся человек в иерархии потребностей: если потребности более низкого уровня перестанут удовлетворяться, человек вернется на данный уровень и останется там, пока эти потребности не будут в достаточной мере удовлетворены.

Преподаватель кафедры психологии Ольга Волова